

231.9 + 92.14 А 30

ЖИТИЕ

СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА НИКОНА,

писанное въ которомъ бывшимъ при
немъ Клирикомъ

БЫВШИМЪ

Павла Ивановича

Мельникова.

370822

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ

печатано

при Императорской Академіи Наукъ

въ живеніемъ Издателя 1784 года.

Отъ Издателя.

Издаваемое нынѣ житіе Святѣйшаго Папріарха Никона, писано вскорѣ послѣ смерти сего въ исторіи Россійской прославившагося церкви нашей пастыря. Сочинитель сея книги былъ нѣскольکو лѣтъ клирикомъ Святѣйшаго Никона; участвовалъ, какъ изъ житія сего видно, во всѣхъ премѣнахъ его жребія, и до конца жизни своего благотворителя былъ ему преданъ. Любителямъ Россійскихъ древностей конечно будетъ пріятнѣе видѣть сіе сочиненіе почно шаковымъ, какъ оно сочинителемъ написано, нежели съ поправками сообразными съ чистою языку; по чему и издается оно безъ малѣйшей перемѣны, какъ въ разсужденіи повѣствуемаго, такъ и въ разсужденіи слога. Рукописаніе сіе дѣшло ко мнѣ отъ нѣкошораго ближняго моего свойственника, которому оно по-

дарено было въ 1757 году Иверскаго монастыря оцемъ Архимандритомъ Дамаскинымъ. Списокъ сей заслуживаетъ въ разсужденіи почности, болѣе прочихъ уваженія, по тому что онъ достался мнѣ изъ того монастыря, въ которомъ дѣянія Святейшаго Никона весьма извѣстны, и въ которомъ имя его, яко создателя той общины, пребываетъ и до днесь незабвеннымъ.

И С Т О Р І Я

О РОЖДЕНІИ И О ВОСПИТАНІИ И О ЖИ-
ТІИ СВЯТѢЙШАГО НИКОНА, ПАТРИАРХА
МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

Въ лѣто отъ мірозданія 7113, отъ вопло-
щенія Господня 1605, въ Маѣ мѣсяцѣ,
въ предѣлѣхъ Нижняго Новаграда въ вѣси, на-
рицаемой Вельсмановѣ, родися сей Святѣйшій
Никонъ Патріархъ отъ простыхъ, но отъ
благочестивыхъ родителей, отъ отца име-
немъ Мины и матери Маріамѣ, и наречено
имя ему Никита, по имени Преподобнаго
Никиты Переславскаго Чудотворца, его же
святая церковь память прославляетъ Маѣ
въ 24 день.

По рожденіи же его матери преставися не-
много времени поживши; Никиту же въ малѣ
возрастѣ оставльши преселися въ вѣчную
жизнь.

По преставленіи же матери его жена нѣ-
кая, именемъ Ксенія, зряща сиротство его
и младенчество возраста Никитина, сжали-
вшись о немъ матерски и воспита его. Отецъ
же его Мина поятъ себѣ вторую жену,
яже есть мачиха Никитѣ; бѣ бо къ нему вель-
ми зла, имяше бо оная своя чада съ собою
приведенная; и егда убо она чада своя пи-

паше матернею пищею, а Никитѣ развѣ хлѣба ничшо же даяше; пѣмѣ же онѣ отѣ глада испаяваемѣ покусився самѣ вѣ погребѣ ишти пищу себѣ взяти, юже оная дѣшемѣ своимѣ даяше. Оная же узрѣвши его вѣ погребѣ идуща, и тамо прибѣгши похипивши его мачеховски, удари его между раменѣ поль крѣпко, яко отѣ онаго ея ударенія вѣ погребѣ падесе и едва тамо не лишися духа жизни.

Паки нѣкогда вѣ зимнее утреннее время отѣ великаго хлада вниде вѣ печь, якоже дѣшемѣ безѣ призрѣнія бывающе, и тамо согрѣвшись усну крѣпко, и не слыша ничпоже. Мачиха же его хотящи по обычаю исполнити хату; и увидѣвши вѣ печи лежаща Никиту, хотяще ему злодѣйство свое сотворити, скоро похипивши дрова и закладе его вѣ печи спяща. Онѣ же спяше ничшо же слыша. Оная же злобною хипростию хотяше се сотворити, яко бо невѣдѣвши тамо Никиту, сего свѣпа напрасно лишити, зажже дрова. Онѣ же отѣ дыма и отѣ горячести обудившись отѣ страха и смерти нечаянныя, яко вѣ изумленіи начатѣ вельми кричати недѣлымѣ гласомѣ, отѣ напрасныя смерти избавленія просити; и абіе услыша воля баба его, притекши вѣ скорости изѣ печи зажженныя дрова извлече и его отѣ таковыя напрасныя смерти избави; ибо та кѣ нему зѣло бѣ милосерда.

Егда же по обычаю отецъ его изъ дому своего на своя дѣла отжодаше, и тогда мачиха Никипина многая ему оскорбленія пворящи и множицею даже до крове немилостивно бѣяше, и не яко своя чада милующе, но яко зминѣ ядѣ нанѣ дышуще смерпный; и егда же отецъ его отъ дѣлъ своихъ въ домъ возвращашеся и видѣвъ Никипу отъ мачихи множицею бѣенна, сжалился о немъ яко отецъ, и начатъ женѣ своей овогда словами претипи, овогда же и ранами наказоваше; обаче не возмогъ злобы жены своея усмирити, но пѣмъ оную на вящшую злобу къ Никитѣ подвиже: ибо множицею та мужу своему различными образы на Никипу навождене творяше, и сама день отъ дне на вящше зло умножашеся, даже ей окаяннѣи помыслити и о лишеніи жизни егѣ. Ся помышляти умысли, чпобѣ не бѣенемъ, но коварно и тайно зелемъ оправити и смерти предати; и по умышленіи абіе дѣлу касается, исперши мѣлко мышьяку и на то нарочно уготова ему снѣдь устроенную, яко бы матернюю любовь къ нему являя, и любви исполненныя словеса ему глаголаши, дабы той яди въ сладость удовольствовался. Онъ же аки еще младенецъ не вѣдый того на ся любаго смерпнаго злокозненнаго ухищренія, нача оную пищу съ охотою ясти, и позна нѣкое необычное отъ той яди въ горшани и въ животѣ горестъ и скорбь, и оставя пищу оную воспа и начатъ воду пити: и тако

многимъ воды питіемъ отъ тоя смертныя
отравы Божіимъ храненіемъ спасенъ бысть.

О наученіи грамошѣ.

И по томъ по желанію Никитину, паче же
по Божію строенію, ошедъ его владѣ въ
наученіе божественнаго писанія. Онъ же бла-
годашю святаго духа скоро изыче свя-
тыхъ книгъ чтенію, и ошедъ отъ учи-
теля своего нача въ дому отца своего жи-
ти и писаніе забывати. Познавъ же сіе и
абіе умысливъ и взявъ нѣчто изъ дому от-
ца своего пенязей, ради наученія божествен-
наго писанія умысли отъйти въ монастырь.

О отшествіи въ монастырь.

Отъиде во обитель преподобнаго отца Ма-
карія Желшоводскаго къ нѣкому старцу
богодуховенному, и пришедъ тамо оному
старцу даде отъ принесенныхъ съ собою
пенязей на вкладъ во оную свяскую обитель,
воеже бы ему Игуменъ и братія благослови-
ли въ той обители съкрилики пребывати и
божественнаго писанія навывати. Старецъ
же принесенныя пенязи пріавъ объ немъ и
о принесенныхъ пенезехъ Игумену и братіи
объявилъ, и сотворивъ къ нимъ о немъ мо-
леніе, да благоволятъ ему въ той обители
жити. Игуменъ же и братія пріавше пеня-
зи и благоволивше ему въ той обители жи-
ти съ крылошаны.

=

3

Онъ же желаніе свое получа и благодареніе Богу воздаде всеусердно нача пшдацися, дабы всегда къ началу божественнаго пѣнїа въ церковь приходити, и видя своя лѣша дѣтская, въ нихъ же обыкль есть сномъ крѣпко спати, нарочно въ лѣтнее время, опасаяся начала церковнаго пѣнїа чшубъ ме проспати, нача на кладѣ благовѣстнаго кодокола спати; таково бѣ того еще отрока въ молодыхъ лѣтѣхъ о церковномъ ибнїи пшданіе. И тако ему въ той обители препро-вождающе и непрестанно о чтенїи и пѣнїи божественнаго писанїа прилежащу.

Случися же нѣкогда сверстникомъ его пойти во ину обитель прогула ради и его съ собою взяша. Идущимъ же имъ обрѣтоша жилище на пути, и внидоша къ нѣкому Тапарину, товарищемъ его знаема, иже аще и Тапаринъ бѣ, обаче страннахъ Христіанъ любезно прїимаше и Христіанскимъ обычаемъ упокоеніе имъ пворяше; и той любезно въ домъ свой ихъ прїятъ и упокоивъ и упросивъ ихъ у себе вечеръ и ночь ту пребыти, уже бѣ бо день той къ вечеру преклонилъ естъ. Товарищи же вѣдающе, яко Тапаринъ той гадательствуемъ, и кому како жити, богату ли быти или убогу и въ какомъ чинѣ или званїи кто будетъ, о семъ проридати отъ гадательства познаемъ. Сверстницы же его начаша просити, дабы имъ коемуждо по своему гадательству повѣдалъ бы имъ. Онъ же сотворити сего имъ не отречеса, но

А 3

всякому

всякому по ихъ форшунѣ разсмотрѣя, своимъ ухищреніемъ, о жити ихъ и чинѣхъ повѣда.

Егда же дойде до отрока Никиты, зря на него и на гадапельная своя орудя книжку и палицу нача часто обращати, и вопросы Никиты: какого ты роду? Онъ же глагола ему, яко простолюдимъ есмь. Татаринъ же сіе отъ него слышавъ рече ему: Никито! почто тако просто ходиши, блюдися и ходи опасно, яко ты будещи великій Государь царству Россійскому; иже и сбысться, якоже о томъ въ преди извѣспится. Отрокъ же Никита слышавъ сія Татарина глаголы удивися, и не бысть онымъ словесемъ върояшенъ. По обновчаніи же у Татарина въ намѣренный имъ путь поидоша, и совершивши оный путь пакы возвратишася во обитель преподобнаго Макарія, и ту, якоже и прежде, начаша жити; и по томъ отрокъ Никита о церкви Божіи и о снисканіи божественнаго писанія велде тщаніе имѣяше. И по нѣкосмъ времени увѣда о немъ отецъ его, яко онъ въ той обители жительспвуетъ, посла по него приятеля своего, могуща его о возвращеніи въ домъ отцевъ увѣщавати, и аще той изъ обители въ домъ не восхощетъ возвратитися и отецъ его велѣлъ ему рещи сице: яко бы отецъ твой болѣнъ зѣло и отъ великія ему скорби изнемогъ есть и близъ смерти есть, такожде и бабушка твоя отъ древности недуга вскорѣ инашь отъ жизни сея разлучитися. Посланный же отроку елико можаше о возвращеніи въ домъ

домъ отцевъ увѣщаваше; обаче никако же его возможе оными словами увѣщати; приложи и се ему приказаніе отцево сказати, яко бы отецъ твой и бабка близъ смерти оба пребываютъ отъ великія скорби и жалости по тебѣ, овоже отъ древности мню, яко аще ли не ускориши, то уже въ сей жизни оныхъ не узриши.

Ся же Никиша слышавъ преждереченное смятесе и возболѣзновавше сердцемъ къ родителю своему и бабкѣ любовію, отъ жалости прослезися и желаше оныхъ въ жизни сей узрѣти, абіе изъ обители преподобнаго отца Макарія въ домъ свой поиде, и пришедъ обрѣте ихъ здравии сущи; но аще и подлогомъ отцевъ его повелѣ ему о бабкѣ скорби и смерти извѣстити, но обаче по пришествіи Никитинѣ въ домъ въ маломъ времени отецъ его и бабка вскорѣ разболѣвшися и умерше и въ вѣчный покой поидоша въ некончаемую жизнь, Христіански совершиша конецъ свой.

Никиша же отцу своему и бабкѣ подобающее погребеніе тѣлесемъ ихъ сотворивъ и должное поминовеніе по душамъ ихъ исполнивъ, хотяше оставивши домъ свой и пакы итти въ монастырь; обаче отъ сродниковъ своихъ многимъ увѣтомъ и прошеніемъ склоненъ на волю ихъ.

И совѣтомъ сродниковъ своихъ къ сочетанію брака преклонився. По сочетаніи же брака преживъ нѣкое время, желаше церковно-

ною службою наслаждаются, поиде отъ дому своего на взысканіе житія себѣ, что при церкви Божіей желаше, то немедлѣнно улучи промыслѣмъ всемогущаго Бога, обрѣте въ нѣкоемъ селѣ церковь Божію безъ крилика. По прошенію же его священникъ и поселяне съ любовію пріяша его, и нѣсколько ему ту прежившу съ супругою своею и къ той же церкви и во священники посвященъ.

По малѣ же времени изъ онаго села переселися жити въ царствующій градъ Москву, и тамо нѣкая лѣта дреживъ, зря суету міра сего и непостоянство, и желая ко спасенію обрѣсти путь удобнѣй, нача супругу свою на оный свой всеблагій совѣтъ увѣщати. Богу же въ томъ ему увѣщаніи благодатию своею помогающе, и супруга его соизволи Богу наче работати, нежели міру, и избра себѣ на благоугодное житіе въ царствующемъ градѣ Москвѣ Алексѣевскій монастырь. Онъ же благодаривъ Бога, что по желанію его Богъ свободилъ отъ сопряженія супружнаго, и устроивъ ей келію въ помянутомъ монастырѣ и давъ за ню вкладу и ей на одежду и на пропитаніе, а самъ умысли итти на островъ Анзерскій, иже стоитъ на Окіанѣ морѣ близъ острова Соловецкаго. Всѣхъ же лѣтъ Никита съ супругою своею поживе десять, имѣ съ нею при чада, яже въ малыхъ лѣтѣхъ изомроша.

По оному своему доброму намѣренію абіе поиде въ той вышереченный Анзерскій скитъ,

и пришедъ тамо пострижесе во иноческій образъ, и наречено имя ему монашеское Никонъ, и пребысть подъ началомъ тогожъ скита Анзерскаго у богодухновеннаго старца, именемъ Елиазара, иже пому Анзерскому скиту бысть начальникъ. Обычай же бѣ въ томъ скитѣ у отцевъ таковъ, яко келія отъ келии отстояше по 2 поприща, таковое же удаление и отъ церкви имѣяше, и во всякой келии по единому брату живяху; бѣ же въ томъ скитѣ почию 12 братовъ. Правило бѣ у нихъ сицевое: яко въ вечеръ субботный вся братія къ церкви собирахуся, по собраніи начинаху пѣсти вечернюю службу и повечеріе, неросходящесе и утреннюю службу пояху, на немъ же всю 20 каѳисмъ совершаху; по десяти же каѳисмахъ Евангеліе Воскресное толковое прочитаху. Псалтырь же егда чтаху, и въ то время братія вся сѣдяще, и всю совершивше утреннюю и дня дождавше неросходно и священную литургію совершаху, и по литургіи другъ другу цѣлованіе давше, и киждо во своя келии отхождаху, и даже до недѣли другъ друга не видаху. Пипаніе же ихъ бѣ вящшая часть отъ Государскія милостыни, всякому брату на киждо лѣто по три четверти малыхъ во отдающую мѣру муки жаловаху, къ тому же отъ ловцевъ подаянтемъ милостыни и отъ рыбъ подаваху, и на томъ же островѣ отъ обрѣтающихся ягодъ и всякимъ овощемъ питахуся. Никонъ же живя тамо по благословенію отца своего начальнаго старца Елиазара,

вдаде себе великому посту и воздержанію, бѣ бо правило его зѣло велико, яко ни киждо ношденствіе при церковномъ правилѣ при каѣсмѣхъ и канонѣхъ цѣлый псалтырь прочитая и по тысящи поклоновъ отправляше, сна же зѣло мало принимаше. Ненавидяще же добра диаволъ, видяще Никона нелѣбносно Господеви работающа, начаху нань велику брань воздвизати. Внегда хопящу ему мало отъ труда почити, тогда абіе нечистици дуси приходяще и нань нападаху, давяху его, и иньи пакости дѣюще ему, и овья вѣспрашилища многообразныя обращахуся и разныя мечпы ему творяху, и отъ труда покою ему не даяху почити. Зря же Никонъ на себе такую бѣсовскую брань, къ правилу своему приложи еще читати отъ обуреванія злыхъ духовъ, и по вся дни нача воду святити и всю келію и окрестъ келіи кропити, злыхъ отъ себе духовъ помощію Божіею отгна; и тако безъ пакости отъ труда своего упокоеніе пріятъ.

По семъ супруга его живуща несприжена во Алексіевскомъ монастырѣ, вражимъ же наущеніемъ забывши свое къ Богу обѣщаніе и о спстриженіи, паки восхотѣ въ мірскія вдатися суеты и второму браку вдатися, о чемъ Никонъ, по писанію къ нему изъ царствующаго града отъ сродниковъ своихъ, извѣстіе приемъ зѣло оскорбися и великимъ душа его смятесе смятеніемъ: но о семъ

семь моля Всемогущаго Бога о ея спасеніи, яко да подастѣ ей отъ таковаго неблагаго начинанія обращеніе и въ покаяніе приими истинны, и да сподобитѣ ю монашескій образъ воспріяти, и о увѣщаніи ея написа много отъ божественнаго писанія примѣровъ, и посла къ сродникомъ своимъ въ царствующій градъ Москву. Сродники же его получивши писаніе ей прочетше и начаша ю увѣщавати отъ того проповнаго ея начинанія, дабы престала. Она же устыдѣвша, вкупѣ же и умилеся душою, воспоминаю же, яко въ томъ же писаніи приписано о страшномъ судѣ Божіи, и абие опшрѣсе колебаніе ума своего непостоянное, и пріимъ въ сердце свое крѣпость твердую, и абие въ томъ монастырѣ молишвами Никона пріятъ монашескій образъ; о семъ же сродники его извѣщено о ней Никону все подробно учиниша.

Сіе же Никонъ извѣщеніе пріимъ, велѣ Богу благодареніе воздаше, яко не презрѣ его къ нему прошенія. Блаженный же Никонъ видѣ яко отъ сихъ смущеній избавися и приложися ко Господу, всею крѣпостию своею пруждашеса вѣрно во Анзерскомъ скитѣ въ службѣ Іерейской. Нѣкогда же восхошѣ итти въ царствующій градъ Москву Боголюбивый старецъ Еліазаръ, ради собранія милостыни на строеніе каменная церкви, поемъ съ собою сего Іеромонаха Никона, и пришедше имъ въ Москву, и тамо отъ многихъ благочестивыхъ людей ради добродѣтельнаго своего житія знаеми,

и на созданіе цѣркви о подаяніи биличеломъ Благочестивому Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Россіи, и благороднымъ бояромъ и благочестивымъ разныхъ чиновъ людемъ, отъ нихъ же приобрѣтше на оное цѣрковное строеніе пять сотъ рублевъ, и паки возвратишася во Анзерскій скитъ, и пришедше тамо оныя деньги сохраниша въ ризницу: и тако оныя деньги лежаху тамо до дву или до трехъ лѣтъ. Іеромонахъ же Никонъ, опасаяся разбойниковъ, да нѣкако увѣдавшѣ отъ нихъ у нихъ сохраненныхъ деньгахъ пришедше не почію деньги возмутъ, но и имъ смерть или мученіе за нихъ будетъ, и о семъ нача своему начальному спарцу Еліазару о оныхъ деньгахъ совѣтъ предлагати, дабы оныя деньги благоволилъ на цѣрковное зданіе употребляти, или въ Соловецкій монастырь на сохраненіе отдати, дабы за оныя деньги напрасною смертію отъ разбойниковъ всѣмъ намъ не пострадати. Сей же совѣтъ его спарцу не ключимъ бяше; и того ради возненавидѣ спарецъ Никона Іеромонаха, и отъ того гнѣва и ненависти не хотящу ему и престати. Тако врагу между има смутившу, яко Никона спарецъ и зрѣти никогда очима хотяще.

Никонъ же нѣкогда отъ скорби усну, и видѣ во снѣ сосудъ стоящъ нѣкій исполненъ ибкихъ сѣменъ, у сосуда же нѣкто предстояй глагола Никону, яко твоихъ трудовъ
мбра

мѣра исполнена есть. Онъ же нѣкакo хопяи, яко бы обратитися, разсыпа всю мѣру, бывшую и ополненную оныхъ сѣменъ, и паки нача оныя просыпанныя сѣмена въ ту же мѣру собирать, и собра паки, но не исполнися тако мѣра, яко же прежде бысть; и по ономъ сновидѣнїи видѣ на ся опческїй гнѣвъ не умаляющїйся, но паче день отъ дне вѣще же возрастающъ, его же онъ никоимъ образомъ не возможе уполиши, и даде старцеву гнѣву покой.

Отхожденїе изъ Анзерскаго скипа.

Отъ онаго острова сяде въ малый кораблець Геромонахъ Никонъ съ нѣкимъ Христїаниномъ. Пловущимъ же имъ, море же возволновася тако, яко же и опчаявся живота своего, и отъ онаго волненїя лишившися намѣреннаго своего пути, и приставше къ нѣкому острову, нарицаемому Кїю; нанъ же приставшимъ, и Богу благодаренїе о избавленїи своемъ отъ попопленїя морскаго со слезами воздаде, и поставя на томъ островѣ крестъ деревянный, и обѣща тамо на ономъ мѣстѣ, идѣже крестъ водрузи, и аще Богъ восхощетъ и подастъ ему свою свящую помощь, то устройю на семъ мѣстѣ монастырь Крестный; иже и сбытхся по его желанїю, и нынѣ же пщанїемъ его, позволенїемъ же и Государевою милостїю и его келейною казною зѣло благоблжно и удивленїю достойно устройенъ. Воспомянути же преждня его отъ

попопленія возвратимся. Пребывше же на томъ оспровѣ почю до благополучнаго времени ; егда же уляже вѣспрѣ , и бысть пишина, тогда поплыша моремъ прямо ко Онежскому устью , оспровѣ же отстоящѣ отъ Онежскаго устья 10 поприщѣ , и приплывше ко Онежскому устью , креспьянину даде за провозѣ , а самъ же поиде пѣщѣ вѣ верьхѣ рѣки Онѣги. Идушу же ему пѣмъ путемъ оскудѣ у него пища , и бывшу ему вѣ гладѣ сущемъ приде противу нѣкія вѣси и нача зарѣкою живущихъ просити о перевозѣ , и много моли къ нимъ , и никто же умилосердися вѣ гладѣ суца изнемогающаго Іеромонаха страннаго превезши , почю едина убогая вдовица услышавѣ гласѣ его умилился и повелѣ сыну своему извѣ за рѣки превезши его. Егда же той по повелѣнію матери своей Іеромонаха Никона превезе ; онѣ же ничто же имѣяше за перевозѣ воздаши , почю поклонився , и рече : самъ Господѣ за вашу ко мнѣ показанную милость вамъ воздастѣ , и поиде вѣ ту вѣсь , ища обнощевати , и обшедѣ всю ту вѣсь , и ни единѣ его ни призрѣ , ни ночевати , аще и богаты имѣяху дома , но обаче немилоспивии сущѣ , и паки ко оной вдовицѣ возвратився , иже къ нему милосердіе показавѣ перьвѣ превезши . Она же видя , яко ни стѣ единаго пѣхѣ милости Никонѣ не получи , оная же милосердовавѣ ему , повелѣ у себе обнощевати , аще оная и вѣ скудости пребываетѣ ; понеже вѣ то время гладѣ бысть вѣ

той

шой странѣ. Оная же обаче яко Саревская вдовица Илію пріяшъ, тако сия Никона Іеромонаха съ любовію пріяшъ въ домъ свой, и пищу представи ему. Онъ же видѣвъ ея шакое къ нему показанное милосердіе, ублаживъ ону вдовицу глаголя ей: аще Господь восхощетъ и живъ буду, всячески поддусю стю пвою ко мнѣ показанную милосць заплапиль; еже и сбытсья. Никонъ же поклонився оной вдовицѣ, паки поиде въ путь свой.

О приходѣ въ Кожеезерскую пустыню.

По обнощеваніи же у вдовицы прииде Іеромонахъ Никонъ въ Кожеезерскую пустыню; Игумена же и братію моливъ о пріяшн. Они же безъ вклада въ шой пустыни не приимаху. Ему же неимѣюще что вклада дати, опдаде имъ и послѣдняя своихъ трудовъ двѣ книги, полууставъ да канонникъ. Они же вземше тѣ книги и съ собою жити его пріяша. Въ ней же живя онъ липургисаше, и по малѣ времени сжалившися о уединеніи пустынномъ, и моли наспошадя шоя пустыни Кожеезерской и братію, да отпустятъ его и благословятъ на нѣкій оспровъ особній, воеже бы ему тамо устроити келю и прежде пріяшое правило удобно было совершати. Игуменъ же и братія зряще на моленіе Іеромонаха Никона преклонившеса и его изъ шоя пустыни оппустиша съ благословеніемъ. Онъ же

же намѣреннаго своего острова дошедъ и на немъ келю своимъ руками устроивъ, нача жити чиномъ Анзерскія пустыни. Островъ же оный на томъ же езерѣ, на немъ же и Кожеезерская пустыня. Онъ же тамо живяше и по молитвѣ подблѣе имѣяше ловленіе рыбы, бѣ бо то озеро зѣло рыбно и отъ людей ирскихъ жительство удаленно 40 поприщъ. Ему же тамо живущу Кожеезерскія пустыни Игуменъ отъ жизни сея преставися. По преставленіи того Игумена стояжъ пустыни вся братія видяще Іеромонаха Никона добродѣтели на живуща и отъ Бога одаренный въ немъ разумъ, молиша его прилѣжно, да сотворитъ, ради любве Христовы, съ ними милость и оставитъ то свое уединенное житіе и да будетъ имъ Игуменъ. Онъ же по многомъ своемъ отрицаніи не моги ихъ много прилѣжнаго всей братіи прошенія презрѣти, склонися на ихъ прошеніе и изшедъ изъ того своего острова.

О поставленіи во Игумены.

Братія же написавше заручную челобитную о Іеромонахѣ Никонѣ, и вдаша ему. Онъ же пріемъ челобитную, пойде съ нею въ великій Новъ градъ; тогда правящу престолъ Аффонію Митрополиту. Онъ же принесенную съ собою челобитную за братскими руками Преосвященному Митрополиту вручивъ, въ скоромъ времени поставленъ во Игумены, Преосвященнымъ Аффонтемъ Митрополитомъ

Нов-

370822
 Новгородскимъ и Великолуцкимъ, паки возвра-
 тился въ Кожеезерскую свою пустыню, и на-
 ча въ ней жити и врученное ему отъ Бога
 духовное стадо управляти и отъ свяаго
 писанія поучати братію, посту, воздержанію,
 послушанію, цѣломудрію; просто реши, всякой
 добродѣтели, и бысть имъ яко онецѣ ча-
 домъ; еще же пруды къ прудомъ прилагая,
 часто самъ на братію рыбу ловяше и самъ
 оную предъ нихъ представляше. Пребывъ же
 во оной пустыни 3 лѣта неослабно труж-
 даяся, во всѣхъ службахъ самъ управляше, слу-
 чился же нѣкихъ ради нуждъ пустынныхъ,
 ихъ же ради поиде самъ въ царствующій
 градъ Москву во дни благочестно царствующаго
 Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго
 Государя и Великаго Князя Алексія Ми-
 хайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
 Россіи Самодержца. Доспигшу же Никону
 царствующаго града Москвы, тамо нужды
 монастырскія управляюща, и въ нѣкоихъ слу-
 чаяхъ усмотрѣвъ его Благочестивѣйшій Са-
 модержецъ, яко оный Игуменъ искусенъ и
 благонравенъ во всея.

О пославленіи во Архимандриты.

Во Царство Благочестивыя Державы Благо-
 вѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Госу-
 даря Царя и Великаго Князя Алексія Михай-
 ловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержца, правящу тогда престолу Рос-
 сійскія церкви Святѣйшему Патриарху

Б

фу, отъ него же посвященъ сей Никонъ Игуменъ во Архимандриты въ Спасовъ монастырь, что на Новомъ, въ немъ же онъ пребывая и труды къ трудомъ прилагая и оный монастырь збло устрояюще; чего ради отъ великаго Самодержца збло въ милоспи бывъ, и желаше отъ него богодухновенною бесѣдою наслаждаться, и повелѣлъ ему Архимандриту по вся пяпки приѣзжашь къ себѣ Великому Государю въ верьхъ ко заупрени. Онъ же по повелѣнтію его по вся пяпки къ нему Великому Государю приѣзжая и многихъ обидимыхъ вдовъ и сиротъ отъ насилія заступаше. Видя же Благочестивый Царь его о правдѣ шцаніе и попеченіе о убогихъ, повелѣлъ ему обидимыхъ челобитныя приимати и къ себѣ Великому Государю приносити, бѣ бо самъ Благочестивый Царь о праведномъ судѣ шцателенъ. Отъ сего же времени царствующаго града жишелемъ познася, мнози къ нему припекаху, ови во обитель Спасову, ини же въ пяпки градуца его въ верьхъ на пупи ожидающе, и челобитныи ему подавающе, и заступленія отъ него просяще. Онъ же готовъ всѣмъ обидимымъ на защищеніе, и иначе же скорбнымъ и вдовамъ и сиротамъ беззаступнымъ помощь, и со шцаніемъ всѣ челобитныя Великому Государю вручаше и о всѣхъ прилѣжное моленіе и заступленіе шворяше. Великій Государь всегда по упреніемъ пѣнни самъ, не исходя изъ церкви, всѣ тѣ челобитныя выслушавъ и милоспивый свой Царь-

Царскій указъ на всѣхъ при себѣ подписывати велеше, и емужъ Никону Архимандриту всѣ челобитныя своими царскими руками вручаше. И тако той благотворитель и въ заступленіи свою милость ко всѣмъ показуа поживе въ Спасовой обители 3 лѣта.

О произведеніи въ Митрополишы.
 Ради добродѣтельнаго его житія и праваго міру разсужденія и заступленія по благоволенію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича посвятилъ святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ поставиша его въ великій Новградъ въ Митрополишы на Афоніево мѣсто, бѣ бо Афоній Митрополитъ мужъ святъ, обаче уже престарѣлъ и безпамятисловомъ уже ослабѣ вельми, и самъ просилъ о себѣ, чѣтобъ отъ престолоа свободенъ былъ, и о себѣ просилъ Благочестивѣйшаго Самодержца и Святѣйшаго Патріарха, чѣтобъ ему ради старости на покои быти. И егда Преосвященному Никону Митрополиту въ Новградъ пришедшу, и вскорѣ преждебывшаго Преосвященнаго Афонія Митрополита въ Спасовѣ Хутынскомъ монастырѣ живуща посѣтити приде, Преосвященный Никонъ Митрополитъ просяще благословенія у бывшаго Афонія Митрополита, Афоній у Никона Митрополита просяще благословенія; и тако на мнозѣ бывшу прѣшю той глаголя: ты мя благослови; и онъ тоже, ты мя благослови; и по семъ рече Аффоній

фоній Никону Пророчески : благослови мя Патриарше Никоне! Никонъ же рече: ни, опче святыи, азъ грѣшныи Митрополиитъ, а не Патриархъ. Афонии рече: будешь Патриархъ, благослови мя. Никонъ же видѣвъ, что не отрещися и благословиъ Афониа, Афоний же Никона: и тако сѣдоспа оба и глаголаспа другъ другу мирная и душеполезная слъбеса.

Преосвященному Митрополиту Никону правящу престолъ Новгородскія Митрополи не точию избѣниши своего правила, но и благого нрава, наипаче о благоустроении нищащуща на славу Божию и о праведномъ судѣ, самъ же предъ собою великя дѣла у соперниковъ праведно разсуждаше, милостыню велию творяше, а наипаче егда посѣпиль Господь ту страну гладомъ: ибо въ то время особно во своемъ Архьерейскомъ дому оплучи велию палату, глаголемую Погребную, и въ ней заповѣда приходящихъ нищихъ и убогихъ, елико когда ихъ придетъ, и на всякй день овогда приходяще человекъ по спу, и по дѣбсти, овогда же по три спа и вяце; страннопримникъ же бѣ приставленъ отъ него питатель бѣдныхъ нищихъ, бѣ мужъ святъ, именовъ Василій, Босый прозванемъ. Онъ же зимою и лѣпомъ всегда босъ хождаше, а при святомъ крещени дано ему имя Вавило. Имяше же той мужъ обычай сицевъ: яко егда по повелѣнью Преосвященнаго Митрополита Никона всѣхъ нищихъ въ трапезу устроитъ; тогда у всякаго на выи дозираетъ креста, и
аще

аще у кого не обращеть, и оному свой дар-
спуешть; всѣмъ завѣщаешть, воеже бы при-
сно крестъ Христовъ, честное знаменіе
спасенія нашего, на выи своей носити, нанъ же
очесы и мыслію Христову страсть воспо-
минаши къ намъ, превеликую и пресовершен-
ную его милость памятствовати, яко насъ
ради Христосъ пострада и кровь свою на
крестъ проля, намъ же къ нему всемъ серд-
цемъ и мыслію присно взирати и вѣрно упо-
вати, симъ же крестомъ и діавола прого-
няти.

Во всякую же недѣлю изъ казны его Пре-
освященнаго Митрополита по его завѣщанію
онъ же творяше денежную милостыню, ста-
рымъ по двѣ деньги, средовѣчнымъ по единой
деньгѣ, младенцемъ же по полуденьгѣ, а въ ко-
смждо утрѣ приходящимъ даяше по округу
хлѣба пшажеснню двѣ литры; сія милостыня
по его завѣщанію домовая, а онъ своя же
келейныя казны во чватъ свой влагаше по руб-
лю и по два на раздѣленіе милостыни, и бѣд-
нымъ изъ своихъ рукъ даяше по гривнѣ и по
полтинѣ и вяще, зря по потребѣ; еще же
той Преосвященный Митрополитъ въ Вели-
комъ Новѣградѣ вновь устрои 4 богадѣльни
для убогихъ сиротъ и повсягодное тѣмъ
нищимъ у Великаго Государя испроси про-
питаніе, и самъ во свои и во инья спарыя
богадѣльны и въ темницы съ милостынею
хождаше; въ темницѣхъ же сѣдящихъ вниъ
разсматриваше, бѣ бо ему о семъ приказъ отъ

Великаго Государя усмотря по винамъ и по покаянію изъ темницы свободати, а наипаче немощныхъ отъ рукъ сильныхъ и неправедно держимыхъ отъ узъ свободно изимаше и свободеніе даяше, и весьма прилбжаше о правдопвореніи и надѣ самыми тогда града владущими по указу Великаго Государя онѣ надзираше и ихъ увѣщаваше, дабы обидѣ и налогѣ и разорекія никому напрасно не пворили. О чемъ слыша Великій Государь збѣло радовашеся, яко во дни его Государскія Державы подаде ему Богѣ изъ духовнаго чила шаковаго челоуѣка, иже всякаго блага желатель и неусыпный воиспинну пастьеръ душамъ Христіанскимъ, и наипаче къ нему Государь въ Великій Новградъ своя государственная со всякою преудивительною мудростію и любовію исполненная писанія присылалаше, и присно онѣ Благочестивѣйшій Государь Царь желаше Преосвященнѣйшаго Митрополита всегда въ царствующемъ градѣ имѣти и съ нимъ благословесною бесѣдою наслаждатися; но того за нуждою ему Преосвященному Митрополиту, за врученымъ ему отъ Бога спадомъ и за надсмотрѣніемъ градскихъ дѣлъ, съ Государемъ всегда бесѣдовати не допустило; но обаче по вся зимы изъ Великаго Новаграда въ царствующій градъ Москву прѣзжая, и о всякихъ нуждахъ ему Государю докладывая. Великій Государь вся по прошенію его исполняя, бѣ бо Преосвященный Митрополитъ отъ боже-

ственнаго писанія вельми сказатель, памятью и разсужденіемъ и добропорядочнымъ повѣденіемъ зѣло преукрашенъ и богодуховенною бесѣдою сказатель подробно на всякое слово отвѣтъ, съ примѣромъ свяапаго писанія и съ премудрымъ припчею разсужденія благоизрядна, и гласъ его яко труба благоприяненъ и слушающимъ увеселителенъ, и просто рещи Ангелъ, а не человекъ; а не покаряющимся Богу и святѣй церкви спрашенъ, и отъ премудрости словесъ его никпо бы могъ противу спати ему, яко отъ Бога вся въ немъ дѣйствующая благодатію все-свяапаго духа; и кратко рещи, яко въ та времена не точію ему равнаго Архіерея, но и подобнаго не обрѣталоса; и едино рещи: идѣже страхъ, страхъ; идѣже честь, честь. Таковъ бѣ сей Митрополитъ Новаграда.

Обычай же Преосвященный Митрополитъ имѣяше таковъ: еже начастѣ свяшю литургію совершати, а наипаче во дни недѣльные и праздничные, и по литургіи къ народу слово Божіе проповѣдуя, и яко огнемъ разжигая сердца слышавшихъ отъ него слово Божіе, и къ Богу яко парай всякъ умъ слышаще отъ него ученіе, и ради его поученія мнози отъ дальнихъ приходовъ въ соборную церковь къ литургіи притекающе и поученія его всѣмъ преславнаго съ желаніемъ послушающе, яко его поученіе сердечную любовь къ Богу показываетъ, и отъ умилишель-

ныхъ его словесъ слезы и радость приводятъ слышащихъ.

Преосвященный же Митрополитъ Никонъ первѣе повелѣ въ соборной церкви Греческое и Ктевское пѣніе пѣти, а о украшеніи церковномъ и церковниковъ во благочинномъ одѣянтіи и въ довольномъ пропитаніи, и воеже бы имъ отъ людей почитаемымъ быти, и превеліе имъ прилѣжаніе до пѣнія, и на славу прибравъ крилосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, пѣніе одушевленное, наче органа бездушнаго; и таковаго пѣнія, яко же у Митрополита Никона, ни у кого не было.

И на сіе Благочестивѣйшій Царь зря, и тако бо похвали его, яко живіе его свято, и заповѣди Божіи исполненніи и пицаніе. Во всемъ совершенствіи есть благъ мужъ сей, и едино слово его праведное, а не двоедушное, всякія чести сподобися; и отъ сего дне на вящшую любовь къ нему подвижесе, и вся отъ него просямая исполняше.

По томъ же Благочестивый Самодержецъ, и благочестию велій ревнитель, зря въ церквахъ не по древнему святыя соборныя церкви уставу не единогласное чтеніе, и нарѣчїе безъ разсужденія той часъ, никако возможно чтущуюся рѣчь разсудити, къ тому же совершающъ купно, единъ четвъ съ начала полунощницу съ каѳисмою, другій четвъ въбрую и тропари, и даже до конца полунощницы; и тако въ два гласа чтуще единъ
едина-

единого послѣшнѣ, что же слушать и у котораго внимать? къ кому же за скоростію и въ двоегласи у единого слышать другій перебѣтъ мысль, ни что же; тако же единъ прочтевъ шестопсалмѣ, другій уже кончитъ псалтирь; на часахъ единъ псалмъ, другій уже слава, и нынѣ, пропари; шопѣ то, а другою другое.

О семъ Благочестивый Государь зѣло зжалився, размышляя, что се чшувѣ, како Богу приятно будетъ; понеже и чемъ внятнѣо будетъ человѣку, что безъ всякаго вниманія читаху, и о послѣшеніи прочтѣпанія единъ предъ единымъ шщаніе шворяху, и глаголемыхъ силу презираху; о семъ совѣшномъ и благословеніемъ опца своего духовнаго соборныя церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на сѣняхъ, съ Протопопомъ Стефаномъ Вонифатіевымъ нача онъ Великій Государь о единогогласномъ и нарѣчномъ швини въ церквахъ промышляти и учрежденіе шворити; ему же въ семъ богоначинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть Преосвященный Никонъ Митрополитъ; а Свяшѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе шворящу, и никакѣ же хотѣ оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити; шѣмъ же и благочестивѣйшій Государь Царь, сгда Преосвященѣйшій Митрополитъ въ Москвѣ живяше, тогда къ себѣ въ верхъ къ службѣ Божіей

во дни праздничные, ради своего царскаго тамо прибытїя, всегда Преосвященному Митрополиту священнодѣйствїе совершати повелѣваше.

О возмущенїи Новгородцевъ.

Живущу же Преосвященному Митрополиту въ Великомъ Новѣградѣ при Боляринѣ и Воеводѣ Князѣ Ѳеодорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ, бысть велие народное возмущенїе въ Великомъ Новѣградѣ и во Псковѣ. Въ Великомъ Новѣградѣ случися сице: нѣкто отъ посадскихъ людей, нарицаемый Волкъ, совѣтомъ дѣвольскимъ наущенъ, ради своего малаго и злаго прибытка и приобрѣшенїя ходя по Нѣмецкимъ дворамъ, глаголя Нѣмецкимъ порговымъ людемъ: что ми хочете даши, и азъ повѣмъ вамъ тайное надъ вами Новгородцевъ дѣло, и нынѣ умышленное? Егда же они по его злоумышленное дѣло слышаше, а истинна ли или ложь, о семъ не вѣдаше, ему, яко праведному о себѣ истинному оберегателю, вѣры яша; и егда же его, яко Юду впораго, и желанїе его злыми и ефимками удовольствовавше, и тогда имъ оный лжею своею яко правдою повѣда, слышше ли въ народѣ на боярина Бориса Ивановича Морозова нареканїе измѣны; а понеже въ то время велие въ народѣ возмущенїе на онаго боярина бяше, того ради и васъ, яко его друзей и лазутчиковъ, вскорѣ и внезапно хожятъ смерти предаши и имѣнїя ваша

вся разграбити; тѣмъ же я вамъ совѣтъ даю,
 аще кто хоцетъ душу свою спасти отъ на-
 прасныя смерти, елико можете въ скорости
 отсюду упекайте. Они же таковая сло-
 ва отъ него слышавше и въ народъ возму-
 щенте сами видяще, и вмѣнивше быти правду,
 и абие на своихъ и нанятыхъ конехъ това-
 ры свои изъ Великаго Новаграда съ великою
 скоростью повезоша. Предреченный же Волкъ
 еще не сыпъ и зависплавъ, по правдѣ есть
 и не милоспивъ, не удовольился еще тою сво-
 ею ложью, за ню же отъ Нѣмцевъ, яко за
 истинну, мзды воспрятъ, и еще злѣйши
 шого умысли, скоро пече въ земскую избу,
 и тамо и въ рядахъ повѣда всякихъ чиновъ
 людемъ, глаголя: яко друзи и приятели измѣн-
 ники боярина Бориса Морозова Нѣмцы бяху
 въ Москвѣ ради прелагатайства и отъ него
 съ казною оплущены въ свою землю, а нынѣ
 они здѣ въ Великомъ Новѣградѣ и бдутъ
 въ свою землю; тѣмъ же подобаетъ намъ
 радѣти Великому Государю и всему Москов-
 скому царству, и нынѣ радѣние свое явити,
 оныхъ Иноземцевъ переимавъ и казну оную
 взявъ, и ихъ, яко прелагатаевъ и измѣнниковъ,
 судити. Слышавше народъ отъ него и на-
 дѣяся яко правду глаголетъ, не вѣдая отъ
 него, что вся злая и ложная и ко возмущению
 подобная словеса, абие возмутительнымъ чи-
 номъ въ погоню тѣхъ Нѣмецкихъ купец-
 кихъ людей устремишася, и на пути ихъ
 поймавше, начаху оныхъ, яко обычай есть

возмущенному народу творити, разнообразными орудіи немилостивно бити, яко истинныхъ преласгатаевъ, и имѣнія ихъ разграбляше, токмо отъ смертнаго побіенія оныя Нѣмцы избавлени быша; совѣтомъ оныхъ же Новгородцевъ лучшихъ и богатыхъ людей, иже хотяще оныхъ Нѣмцевъ отъ смерти избавити, начаша къ народу глаголати, яко аще кто ижежѣ боярина Бориса Морозова измѣну извѣявити, и доподлинна на сихъ Нѣмцевъ докажетъ, то лучше по суду или оправдани будутъ, или осуждени будутъ; аще судомъ допряма замѣна, то оныи еще лучше живыми и другіе совѣтники съ ними объявлени будутъ, а оныхъ подобаетъ за крѣпкую спражу въ темницѣ блюсти. И тако оныи о совѣтѣ томъ послушавше, въ темницу за крѣпкую спражу посадиша, сами же на грабленіе богатыхъ гостей и купецкихъ людей уклонившеса.

О возмущеніи на Воеводу.

Болярицѣ же и Воевода Князь Федоръ Андреевичъ Хилковъ, зря таковое народное возмущеніе, и хотя оный народный мятежъ утолити, посла къ нимъ уговаривати ихъ Діаковъ и Головъ стрѣлецкихъ, дабы престали отъ таковой междуусобной брани и разоренія напраснаго; но ихъ же народное возмущеніе не точію послушавше, но и самихъ ихъ смерти предати хотяще, таже и на убивство самого Воеводы вознеисповишася,

ея, вся убо купно съ стрѣльцами и съ казаками
 совокупившеса поидоша въ Каменной градъ
 къ Воеводскому двору и глаголюще, яко они
 вси друзи боярина Бориса Морозова купно
 съ нимъ измѣнники, усовѣшоваху за рубежъ
 хлѣбъ, мяса и рыбу отпущати, а намъ въ томъ
 шворити скудосць, и того ради у насъ
 здѣсь дороговля чинишся. Увѣдавъ же о семъ
 Воевода, изъ дому своего по градской стѣнѣ
 убѣжалъ въ домъ къ Преосвященному Ми-
 трополипу, иже приемъ его любезно, и по-
 велъ ему во внушренихъ келіяхъ скрышися,
 и своимъ дворовымъ людемъ заповѣдавъ
 дому Софійскаго врата запереть. И егда же
 возмущенный народъ къ Воеводскому двору
 пришедше со многимъ нелѣпымъ крикомъ и
 великимъ свирѣпствомъ, и увѣдавше, яко Во-
 евода убѣжа въ домъ къ Преосвященному
 Митрополипу, и абіе возопиша вси аки еди-
 нымъ гласомъ, идемъ тамо измѣнника уби-
 емъ. И тако вси къ Софійскому дому успре-
 мишася, овыи съ дреколѣмъ, а иниже съ каме-
 немъ, а во оно время по ихъ народному по-
 велѣнію въ два набаша бѣяху, во единъ град-
 ский великіа башни, въ другій же у собор-
 ныя церкви Николая Чудотворца на Яро-
 славѣ дворищѣ, яже близъ земскія таможен-
 ныя избы, идѣже ихъ собраніе первое бѣше.
 И пришедше къ Митрополичью дому, начаху
 домовыхъ свирѣпствомъ и бленемъ испыто-
 вати о Воеводѣ, въ которой онъ палатѣ
 скрылся; отъ нихъ же еще мнози и удареніе

не прѣша не вѣдѣти его отпрекошася. Тѣмъ же хотяще Воеводу тамо обрѣсти у Софійскаго дому, начаша бревномъ врата разбивати. Преосвященный же Никонъ Митрополии слышавъ ихъ пакое свирѣпство и врашъ разбиение, хотя Воеводу отъ смерти избавити и душу за него положить, скрывъ Воеводу въ тайное мѣсто немедленно, вручая себе Богу, самому же ко возмущенному народу изшедшу и нача ихъ отъ божественнаго писанія увѣщавати, и рече: *со оружиемъ ли изыдoste на мя, азъ по вся дни бѣхъ съ вами и не ясте мя, нынѣ почто тако прѣидoste ко мнѣ; видите яко азъ предъ вами стою и некрыюся, понеже азъ есмь пастырь, подобаетъ ми душу положить за вы, и инна отъ святаго писанія изрече; но возмущенный народъ яростию веліею дышуще, и обратишася и овцы яко же волцы на своего пастыря, понеже вмѣсто пастыря волки возлюбиха.*

О бѣеніи Преосвященнаго Митрополипа.

Слышавъ же народъ, яко непоборительная имъ, но противная, и отъ тоя ярости ихъ воспящающая словеса, и напрасно страшнымъ гласомъ вси крикнуша, глаголюще: сей есть заступникъ измѣнничей и хранитель, и абие яко звѣрие устремихася, и начаша его немилостивно бити, овыи дреколѣмъ, а овыи

же каменіемъ. Преосвященный же почію глаголаше: *Гослоди! не остави имъ грѣха сего, не вѣдятъ бо что творятъ.* Богу же, не хопящу тогда смерти его предати, вложи еще нѣкоимъ челоуѣкомъ обѣ немъ въ сердца умилєніе, еже они зряще его по земли влачима, и немилоспивно смерти предаема, иже его во кругъ опступивше, и народъ отъ него съ нуждею свирѣныхъ оплучиша и не даша его до смерти убити; обаче мнози мнѣша его, яко до смерти убиша. Тѣмъ же страхомъ обѣяни быша, и начаша единъ по единому отъ онаго собранія уступати, и вскорѣ вси яко пси разыдошася. Преосвященнаго же Митрополита дворовые люди отъ земли подѣвше, приведоша его въ палаты. Онъ же ни мало бояся смерти, почію плачашеся оное народное колебаніе утишити и невинныя души спасти отъ смерти, забывъ жестокое ему бленіе, и абіе повелѣ у соборныя церкви въ большой колоколъ благоуспити, яко обычай есть къ молебному собранію, и ко всѣмъ Архимандритомъ и Игуменомъ въ монастыри посла вѣстники, да къ нему немедлѣнно придутъ, бѣ бо еще дня того яко часъ 3; самъ же во оно время исповѣдався. Егда же вси собрашася въ соборную церковь Софіи Премудрости Божіа, самъ съ ними и съ честными кресты поиде и святыми Иконы въ соборную церковь Знаменія Пресвѣтыя Богородицы, яже стоитъ на стрѣмѣ торговой. Идыше же пушемъ съ великою
 нуждою

нуждою жаркая все кровію, и пришедъ тамо
 едва соверши самъ Божественную литургію,
 въ ней же причастися пречистыхъ и живо-
 творящихъ Христовыхъ Таинъ, ими же се-
 бѣ приѣмъ божественное подкрѣпленіе и ко
 умирению народа; отъ скорби же оныя из-
 неможе и ляже въ сани свои и повелѣ себя
 везти непокровенна къ земской и таможен-
 нымъ избамъ, идѣже оный возмущенный на-
 родъ есть собранный. Иегда онъ тамо при-
 везенъ бысть, и ни мало ихъ спрашася имъ
 глаголаши: слышите ли, яко вамъ правду не
 обвиняся глаголахъ, нынѣ же наипаче глаго-
 лю, убо уже готова есть душа моя грѣш-
 ная къ смерти, безсмертнаго бо источника
 Христа моего и Бога тѣло и кровь сподо-
 бихся пріяти, тѣмъ же хотя ваши души, яко
 азъ грѣшный пастырь, отъ возмущающихъ
 васъ волнъ спасти, нарочно къ вамъ придохъ;
 аще во мнѣ зрите кую вину или неправду
 къ царю или къ Россійскому царствію, то
 мнѣ оно изъвая убійте мя. Сія же слова
 слышаще отъ него, и абіе отъ злочести-
 ваго сонмища збѣйши и свирѣбѣйши возму-
 тишеше страхомъ и стыдомъ объяти быша,
 зазоръ даде имъ своя совѣсть, яко неповин-
 наго и ничто же имъ сотворившаго зла та-
 ко дерзнувшя на своего пастыря, начаху
 едина по единому расходитися: и тако вси
 въ дома свои поидоша. Преосвященный же
 Митрополитъ видя въ томъ дѣлѣ подаемую
 ему Божію помощь, повелѣ себе везти въ
 собор-

соборную церковь Софіи Премудрости Божія, и во оной предѣ народомѣ всѣмѣ оныхѣ начальныхѣ бунтовщиковѣ поимянно предавъ проклятію, самѣ же въ домѣ свой пойде. Они же хопяше по свое злое дѣло укрыпи, яко бы по они содѣлали Великому Государю и ко всему Московскому государству радѣніемѣ, и умыслиша написавѣ о томѣ опѣ всего Великаго Новаграда за многими руками челобитную и послаши въ Москву къ Великому Государю, и собравѣ всякихѣ чиновѣ людей, и къ бѣлымѣ сполцамѣ повелѣваху руки прикладывать, и аще кто не похощетѣ, и тѣмѣ претягу смертію, и того ради плаха и сѣкира предѣ очима уготована, а наипаче нужду сотворити всему чину священному, и избраша себѣ особаго воеводу безѣ указу Государева; а оный ихѣ воевода отѣ дому Пресвященнаго Митрополита дворецкой Иванѣ Жегловѣ, иже погда за нѣкую вину его посаженѣ бѣ во узилица, и бысть цепь на выи его. Они же взявше его сотворивше въ земской избѣ воеводою, и другихѣ къ нему начальныхѣ людей придаша, окрестѣ же Великаго Новаграда поставиша по всѣмѣ дорогамѣ спражи, дабы отѣ Пресвященнаго Митрополита и отѣ воеводы къ Москвѣ къ Великому Государю сѣ писмами не пропускашѣ, а сами видяще свою бѣду, начаша помышляти отѣ Великаго Государя отступити и поддатися Польскому или Швецкому королямѣ. Пресвященный же воеводу храняше во своихѣ кельяхѣ

яхъ и о всемъ томъ писалъ извѣстно къ Великому Государю, и послалъ съ могущими по писаніе тайными мѣшты пронести къ Москвѣ немедленно, иже посланный къ Москвѣ пришедъ, и по писаніе Великому Государю подаде. Великій же Государь абіе написавъ прошиву того къ Преосвященному Митрополиту, и посла съ шѣмъ же человекмъ.

А въ грамотѣ своей Государской писалъ къ нему въ началѣ сице: новому страстотерпцу и исповѣднику и мученику, Преосвященному Митрополиту! — и иная похвальная и благодарственная ему словеса прописана; а впрочемъ свою царскую грамоту посла съ шѣмъ же человекмъ въ земскую избу, ко всему Новаграда народу, дабы они познавшие свою вину таковую, аще не хошутъ смерти вси предани быти, тобъ у Преосвященнаго Митрополита милости просилибъ прощенія и опущенія во всемъ преднемъ согрѣшеніи, тогда вѣщихъ бы только возмутителей выдалибъ головою емужъ Преосвященному, и аще онъ Преосвященный Митрополитъ ихъ прощенія сподобитъ, то и его Великаго Государя къ нимъ въ томъ милость, и ихъ вины опущены имъ будутъ; и аще тако не сотворятъ, то вскорѣ смерть примутъ; но прежде еще и сей Государскія грамоты, аще въ Новградъ еще не принесена бысть, то подъ проклятіемъ, которые лучіе люди были, начаша въ соборную церковь ходити и у Преосвященнаго Митрополита

о прощеніи и разрѣшеніи милости просити; и тогда же отъ Великаго Государя принесена имъ грамота, и предъ всѣми прочтошася, тогда на всѣхъ великій страхъ и ужасъ нападе отъ мала даже и до велика, почію слышавше о смерти; едино ихъ увеселяло, еже Великій Государь все сіе дѣло вручилъ Преосвященному Митрополиту, и аще у него милость обрящущъ, то и отъ Великаго Государя милость по его заступленію будетъ: и того ради вси къ Преосвященному Митрополиту, яко къ милостивому отцу, пришедше и со слезами милости и прощенія о своемъ къ нему согрѣшеніи прошаху, и всѣ въ волю его Преосвященства полагахуся, почію дабы объ нихъ Великому Государю заступилъ и милости упросилъ. Тогда онъ же Преосвященный Митрополитъ много имъ отъ святаго поучивъ писанія, довольно яко быти поученія его къ нимъ часа на три и вяще, приведе ихъ въ такое сокрушеніе сердца, яко не токмо ни единъ человекъ не могъ удержаться тогда отъ слезъ, не токмо повинни, но и неповинни плакахуся. Начало же его поученія бысть сіе: вопію къ вамъ съ пророкомъ Давидомъ, взгорѣся огонь въ сонмъ ихъ, и како пламень попали грѣшники, и нача отъ сего слова съ притчами святаго писанія и съ примѣромъ ихъ непорядочныхъ и свирѣлыхъ и наглыхъ и о возмутительныхъ и напрасныхъ поступкахъ. Скончивъ имъ послѣднимъ словомъ: *молитесь, да не*

внидете въ нѣласть, да нѣкогда прогнѣвается Гослодь и логибнете отъ лупи праведчаго, егда возгорится вскорѣ ярость его, блаженни вси надѣющіися на нѣ. И по семъ видя ихъ истинное и неложное въ слезахъ всѣхъ сущихъ покаяніе, и самъ слезами своими ихъ къ великому сокрушенію приведе, и въ своемъ предъ нимъ согрѣшеніи простилъ и отъ клятвы разрѣшилъ и благословилъ глаголя сіе: *благодать Гослода Бога и Сла-са нашего Исуса Христа буди со всѣми ва ми*; заповѣдуя же имъ къ тому сего не твориши, и у Великаго Государя обѣщаль имъ въ той винѣ милость упросиши, и вящшихъ буншовщиковъ и возмущителей народа повелѣ поимать и въ вящшее узилище посадити. Они же повелѣніе по его исполниша, больше нежели 300 человекъ въ темницу заключиша и по увѣщанію Преосвященнаго Митрополита, милостію Государскою обнадежившіся, въ тишину вси преложишася; и уже по семъ и намъ домочадцемъ его Преосвященства свободное хождение во градѣ сотворися, прежде бѣ не токмо другу или товарищу ко мнѣ пріити, ниже мнѣ къ нимъ, тогда еще малолѣтну мнѣ бывшу сущу, сіе дѣйствіе списавшу, и отъ градскихъ сверстниковъ и товарищевъ моихъ не бѣдно было во градѣ хождение, и укаряху насъ измѣнниковъ сообщниками, мы же ихъ называли буншовщиками, и за то насъ они били.

О возмущеніи Пскова.

Въ тоже время, прежде нежели въ Великомъ Новѣ градѣ возмущеніе веліе сотворися, во градѣ Псковѣ зѣло народѣ смятешя, Архіепископа въ тюрьму посадиша, воеводу же и многихъ нарочитыхъ людей смерти предаша и царская писанія измѣнничьими нарицаху: и того ради по указу Великаго Государя поиде на нихъ съ войскимъ Бояринѣ и Воевода Князь Іоаннѣ Никитичъ Хованской, и пришедъ въ Великій Новградъ и по разсмотрѣнію Преосвященнаго Митрополита, ибо тако ему приказано отъ Великаго Государя, все во ономъ дѣлѣ разсмотрѣніе положить на Преосвященнаго Митрополита благоразсудіе, рассудя возмутителемъ народнымъ учинить наказаніе, вѣщшаго же и перваго возмутителя, прозваніемъ Волка, предати смертному посѣченію, и отъ нихъ поставленнаго себѣ воеводу Іоанна Жеглова съ своими клевреты человѣкъ 10, учиня имъ наказаніе, бивъ кнутомъ послати ихъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житіе; къ семужъ достойныхъ оныхъ малымъ наказаніемъ, а иныхъ и безъ наказанія всѣхъ свободы, и опшолъ въ Великомъ Новѣградѣ бысть совершенная тишина. По совершеніи же сего дѣла Бояринѣ и Воевода Князь Іоаннѣ Никитичъ приде ко граду Пскову; они же не мирницы, но ратники явишася ему, градъ же Псковъ запраша и непріятельское пропівленіе показаша, и

отъ обѣихъ странъ многая Христіанская кровь проліяшася.

Слышавъ убо о семъ Великій Государь, и по совѣту съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, посла къ нимъ своими царскія и Святѣйшаго Патріарха грамотами ради увѣщанія Архiereевъ, Архимандритовъ и Игуменовъ; ихъ же Псковичи приемше и Царская и Патріаршая писанія прочетше, и не вскорѣ, но обаче по ихъ увѣщанію въ совершенное смиреніе придоша. И ополѣ Благочестивѣйшій Государь Царь наплаче къ Преосвященному Митрополиту нача свою милость являти, и многократно къ нему писанія, своею Царскою десницею писанная, похвальная присылати, яко онъ Великій Новгородъ до кровопролитія не допустилъ своимъ пастырскимъ стараніемъ и спраданіемъ.

И тако Великій Государь душею Преосвященнаго Митрополита возлюбилъ, и всегда желаше онаго въ Москвѣ быти и онаго сладкоглаголивою бесѣдою наслаждаться; но того за нуждею пашвы своея Преосвященному Митрополиту сотворити было не возможно, обаче же по Царскому указу повсягодно къ Москвѣ прѣзжая и многіе мѣсяцы живяше. Нѣкогда же случися Преосвященному ѣдушу въ пути къ Москвѣ видѣти съ большой дороги мѣсто не славно и маложительствованно, именуемо Валдай, близъ же его озеро, именуемое Валдайское, величественно

ешвомъ въ длину и въ ширину поприщѣ на 10, имѣющее на себѣ нѣсколько острововъ, глубиною довольно и рыбами изобильно, и возжела на ономъ езерѣ на вѣщшемъ острову успроити монастырь; еже и сбьспься, яко же о семъ впереди извѣвипся подлинно.

О посланіи въ Соловецкій монастырь помощи.

Егда же Преосвященный Митрополитъ приде къ Москвѣ; тогда благочеспивый Царь, посовѣтовавъ со Святѣйшимъ Іосифомъ Патриархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, послаша сего Преосвященнаго Митрополита Никона въ Соловецкій монастырь, взяти опшуду въ Москву святыя мощи святаго и блаженнаго Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи, и съ нимъ послаша Болярина и Діака и честныхъ дворянъ, инниже сами по обѣщанію своему поидоша въ Соловецкій монастырь помолитися, и прешедшимъ же имъ той путь до моря Окіана и немедлѣнно онымъ моремъ шествующимъ, и нападоша на нихъ сильныя вѣтры, и сотворившеса велие волнение, яко ни единой ладіи оспапися у нихъ въ цѣлости, но вси разбишася, а ладіа, въ ней же бысть Діакъ съ прочими, безъ вѣспи пропали, кромѣ же той, въ прочихъ и разбиенныхъ ладіахъ людіе, отъ попопленія вси спасошася благодатію Божіею; по томъ же разбиеніи и

великомъ спрехованіи Преосвященный Ми-
 прополитъ немедленно во инныя суды съдше
 пупи яхуся, и благополучно Соловецкій мо-
 настырь достигше, и мощи святишеля Хри-
 стова Филиппа Мипрополита вземше, неме-
 длѣнно вспяшь благополучно море преидоша.
 Грядущу же ему со оными святыми мощьми
 къ царствующему граду Москвѣ, въ пупи во
 градѣхъ и въ селѣхъ благовѣрніи людіе до-
 стподолжное поклоненіе воздаваху, съ честны-
 ми кресты и со святыми иконами срѣще-
 ніе пворяху; отъ нихъ же съ вѣрою при-
 ходящимъ благодатию Божіею и молитвами
 святишеля Филиппа многія отъ различныхъ
 недуговъ спраждущимъ исцѣленія подава-
 хуся; еще же имъ не пришедшимъ къ цар-
 ствующему граду, Святѣйшій Патріархъ отъ
 сея жизни преставися.

Егда же близъ царствующаго града до-
 стпигоша, и тогда благочестивый Царь со
 всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ честными
 кресты и со святыми иконы и благо-
 лѣпнственнымъ устройемъ, съ ними же
 Варлаамъ Мипрополитъ Ростовскій и Яро-
 славскій, аще ему благочестивый Царь, ради
 конечныя его престарѣлости, зѣло отъ пу-
 тешествія того унимаше; онъ же желая ви-
 дѣти святыя мощи на встрѣченіе че-
 стныхъ мощей поиде. Грядущимъ же имъ, и
 мало нѣчто яко бы верженіемъ камени до
 святишельскихъ мощей не дошедшимъ, Пре-
 освященный Варлаамъ Мипрополитъ съде въ
 свои

свои кресла, и абіе отъ жизни сея отъиде. По его же преставленіи достигше до мощей святишеля Великаго Филиппа Благочестивый же Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ своимъ царскимъ сигклипомъ, и съ безчисленнымъ множествомъ народа, отъ великія радости, воздаде Богу благодареніе, яко благоволилъ угодника своего мощи ему зрѣти святыя, и примъ у Никона Преосвященнаго Митрополита благословеніе, поидоша въ царствующій градъ, вонъ же дошедше поставиша оныя мощи въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы среди церкви, и тако ту пребыша 3 дни и 3 ноци: ибо въ тѣ въ три супки народъ срѣющійся на прикосновение и цѣлованіе святыхъ мощей, по полученіи оныхъ святыхъ мощей, благодатию Божіею много исцѣленія въ скорбѣхъ сущимъ даровашеся, наипаче же множайшее число бѣснующихся, чипаху надъ оными мощами запрещальныя на злые дужи молитвы и рудъ возлагающу Преосвященному Митрополиту Никону, исцѣленія получаху.

По принесеніи же мощей святишельскихъ благочестивый Царь къ Преосвященному Митрополиту Никону, за таковый его великій трудъ, наипаче прежняго крайнюю свою милость и любовь нача являти, и вознамена за той трудъ благодаренія, благоволи ему пржаловашъ множество драгихъ священныхъ и виѣшнихъ одеждъ, и въ домъ

Софіи Премудрости Божія мѣсколько велѣ и
деревень вѣчно, клиросѣ его одари.

О поставленіи на Паптіаршій пре- столь.

Зря же благочестивый Царь, яко въ та вре-
мена никто же ему подобенъ въ разумѣ и
во утвержденіи благочестія, посовѣповавъ со
всѣмъ освященнымъ соборомъ, аще Преосвя-
щенному Никону и весьма не хопящу и вся-
чески отрицающуся и разнообразными ви-
нами отбывающу, понудиша его престоль
Паптіаршескій прияти, и поставленъ бысть
въ лѣто отъ Адама 7160 года, мѣсяца Іюля
въ 25 день.

Приемшу же ему Паптіаршескій пре-
столь, по своему обѣщанію нача у Ве-
ликаго Государя милости просити о Вал-
дайскомъ езерѣ, воеже бы ему шамо устро-
ити монастырь во имя Пресвятыя Богоро-
дицы, глаголемыя Иверскія. Благочестивый
же Государь немедлѣнно вся та, еже возже-
лалъ, ему пожаловалъ и своею грамотою и
властою печатію вѣчно утвердивъ, и получа
оное свое желаніе исполняти начинаетъ, и
абіе на оное мѣсто, ради устроенія обители,
посла строителя старца нарочитна, и съ нимъ
своего Паптіарша дому сына Боярскаго и съ
прочими людьми масперовыми и къ тому
строенію поспребными, съ ними же на строе-
ніе даде злата и сребра и всякихъ церков-
ныхъ

ныхъ утварей и святыхъ книгъ довольно. Они же до означеннаго имъ мѣста пришедше и прилѣжно начаша дѣло исполняти, едини дѣсѣ сбкуще, друзи же кельи, ини же ограду обители строиша, таже церковь заложаша и совершиша. Не по мноземъ убо времени слышавъ шоя святыя обители усшроеице святѣйшій Патріархъ, ради онаго мѣста созданія и самъ приде, и принесе съ собою въ сребренномъ и позлащенномъ ковчезѣ мощи чепырехъ святишелей, по части отъ коегождо, Пепра, Алексіа, Юны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, и прежде своего въ ту обитель пришествія Преосвященному Макарію Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому повелѣ во ону обитель принести мощи святаго праведнаго Іакова Боровицкаго Чудотворца. Бывшу же ему святѣйшему Патріарху во оной обители, возвѣстиша ему окрестнии того мѣста жители, яко пришедшу ему во оку обитель съ мощами 4 святишелей, видѣша въ ноци надъ оною обителью 4 столпа огненные стояща, и иниже зрѣша почію единъ надъ церковью; и мало нѣкое время во оной новоустройемой обители преживъ и потребная вся устроивъ, въ царствующій градъ возвратися, и немедлѣнно посла во свяшюю Афонскую гору, ради преписанія Чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы Иверскія, и принесена бысть въ царствующій градъ Москву, списанней убо той сущей и жачно

подобней. Святѣйшій же Патріархъ зѣло возрадовася, яко благоволи Богъ изображенія своего и маперняго зрака видѣши чудотворную икону.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ оную свящую и Чудотворную икону Пречистыя Богородицы Иверскія всю златомъ истиннымъ и каменіемъ драгоцѣннымъ всю украсивъ, 44 тысящи рублевъ драгость имущую, кромѣ благодати осѣняющей о нея, ея же благодати никто же можетъ соравнити, безцѣнное бо наше сокровище. Сіе слышавъ Святѣйшій Патріархъ, яко близъ славнаго града Орша, иже бысть глава и начало общему жишю во всей Бѣлой Россіи и въ Литвѣ, созданная обитель, или рещи Лавра, велика зѣло, святаго Богоявленія Господня, зовома Кутейно, юже воздвиже Боголюбивый Иеромонахъ Юиль, иже бысть Игуменъ лавры тоя, и не токмо сію едину, но ины многи своими труды и поты сооружи и иночествующихъ множествующихъ собора, и во своей паствѣ всѣхъ имѣяй, и благочестіе во всей Бѣлой Россіи утверждаяй, и удержеваяй во время гоненія отъ развращенныхъ Уніятъ, понеже въ то время нѣсть можно бѣ отъ Кіева никако Архіерею жишельствовати, тамо гоненія и насилія ради проотивныхъ, яко же рѣхомъ. О сихъ же Христоподражательныхъ о Игуменѣ и сѣ братіею слышавъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ, яко въ великомъ гоненіи и упѣсненіи пребывають, молихъ Благо-

честно-

честиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да повелитѣ превести оныя обители Купенскія предпомянутаго Игумена съ братією въ Лавру Иверскую, и Великій Государь приказалъ превести ихъ во уреченное просимое мѣсто, абіе Игуменъ Іоиль съ радостію повинуся волѣ ихъ, но не достиже желаемаго мѣста скончавъ на пути въ Болдинѣ; но обаче же и о костѣхъ своихъ заповѣда братіи, да принесутъ ихъ во Иверскій монастырь, азъ, рече, послушаніе мое ко пастырю и по смерти сохраню. Она же братія избраша себѣ вмѣсто того бывшаго во Игумены намѣстника Дюнисія, и приспѣвшу имъ въ царствующій градъ, и Святѣйшій Патріархъ посла ихъ во Иверскій монастырь.

О вѣпоромѣ посѣщеніи во Иверскій.

Извѣстіе же примъ Святѣйшій Патріархъ, яко совершенна каменная церковь и прапеза каменная и великій колоколъ слитъ 1000 пудъ, подъ нимъ 180 пудъ, всѣхъ же съ большимъ 13 колоколовъ бысть. Святѣйшій же Патріархъ поиде второе посѣпниши Иверскую обитель, взявъ съ собою икону Пречистыя Богородицы Иверскія, и повелѣваетъ Новгородскому Митрополиту Макарію и Крутицкому Пипириму и Лаврентію Архіепископу Тверскому и Архимандритомъ и Игу-

Игуменомъ впрѣдъ себя ипшти, повелѣваетъ Вяжскому Архимандриту Евфимію, да избъ Старые Русы Игумену Θεодосію взявъ повелѣваетъ мощи свяаго и праведнаго Іакова Боровицкаго; и они же шедше возьмше мощи, пѣвше по уставу всенощное и литургію, и принесши во Иверскій монастырь, не дошедше же намъ еще 20 поприщъ, встрѣште ихъ Макарій Митрополитъ Новгородскій, и тако почешше святыя мощи донесше до обители святыя Иверскія, и внесше во свяаую церковь, поставиша ожидающе пришествія Святѣйшаго Патріарха, и яко прешедшимъ часомъ тремъ или четьремъ послѣ шествія мощей, идѣ же встрѣшилъ Митрополитъ Макарій въ селѣ Едровѣ, ту послѣ и Святѣйшій Патріархъ ставъ и пѣвъ часы по уставу, яко въ седмый часъ дни приде ту жена со дщерію своею дѣвицею Марією, и повѣлающе, яко дщи ея отъ болѣзни лютыя свободися б лѣтъ не видѣ, и во время шествія мощей свяаго Чудотворца внезапно прозрѣ. Смиранный же Никонъ Патріархъ вопросихъ отроковицу; она же поже исповѣда, яко же и матери ея. Онъ же показуя ей мантіи источники, отроковица повѣда по чину ово красно, ово бѣло быти глаголаше, о семъ же вси ту прославиша Бога, творящая такавая чудеса свяаыми своими.

Пришедшу же Святѣйшему Патріарху во обитель Пресвятыя Богородицы Иверскія, иже и принесе съ собою честную и свяаую икону

икону честнаго ея Одигирія, и поставивъ въ новой каменной церкви, и благодаривъ Бога со слезами, и цѣловавъ святыя иконы, и внесенну же бывшу преждереченному ковчегу сребрянну и позлащенну съ мощьми святыхъ ощенъ всея Россіи Чудотворцевъ, Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа Московскихъ, и прочихъ многихъ святыхъ, и положени на аналогіи, и тако открывше ковчегъ цѣловахомъ шѣ святыя мощи, таже и Іакова Боровицкаго, таже миръ давъ брашніи, и внесохомъ въ церковь и сребренную раку, и повелъ поставити на угошованномъ мѣстѣ; и тако повелъ Архимандриту со всемъ освященнымъ соборомъ прилѣжное моленіе сотворити, о Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ, и о Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и о Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Алексіевичѣ, и о Благовѣрныхъ Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ, и о всѣхъ Болярѣхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ Христіанѣхъ, и о побѣдѣ на супостаты. Сіе же моленіе молебное бысть съ звономъ во вся колокола, и по молебнѣ изыде изъ церкви, и походивъ по святому мѣсту и осмотрѣвъ вездѣ строеніе, и видѣ святоизбранное мѣсто, глаголя: Господи Іисусе Христе, аще угодно святой швоей благосшныи, да вселюся здѣ; и утрудившуся ему отъ пути, иде во угошованныя ему кельи. Свяшѣйшій же Никонъ

Патріархъ самъ каменную соборную церковь освятивъ и Іакова праведнаго Боровицкаго Чудотворца мощи своими руками въ сребренную раку преложивъ съ священнымъ соборомъ. На освященіи и на преложеніи мощей бысть съ Святѣйшимъ Патріархомъ Митрополитъ Новгородскій Макарій, Крулицкій Пилтиримъ, Тверскій Архіепископъ Лаврентій, и со Архимандриты и Игумены и священниковъ множествомъ свящую церковь каменную освятиша, Архимандрита же и братію учредиша, и милостыню довольну давше, иде въ Москву Святѣйшій Патріархъ, и по преспавленіи бывшаго Архимандрита Діонисія посвященъ бысть на онаго мѣсто пояжъ обители намѣстникъ во Архимандриты Филофей, яже помощю Божіею онъ недончанная доверши все по приказу Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Россіи, сія Устроиша въ славу Богу, и его Пречистой матери и святымъ Божіимъ угодиномъ сія совершенно устроися, иже и до нынѣ спопитъ въ славу зрящимъ, и красоту видящимъ, и припекающимъ на спасеніе и исцѣленіе, яко же неоскудный источникъ тамо естъ, яже источаетъ чудеса съ вѣрою приходящимъ. О семъ же Иверскомъ монастырѣ, яже писана чудеса, пространнѣ сего и подробно въ книзѣ да чтещи Рай мысленный; мы же сіе краткостію возвѣстихомъ здѣ, да не продолжится исторія.

Правящу же Святѣйшему Патріарху Нихону престолъ Россійскія церкви, и ошъ всѣхъ насилуваній ону хранящу, церковныхъ же причетниковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ воиня ни въ какіе приказы, развѣ своего, не даяше хищами ихъ судити, своимъ благоразсмотрѣніемъ-праведный судъ даяше, къ блатимъ и послушнымъ смиреніе опеческое являше, къ строптивымъ, злымъ и не послушнымъ въ наказаніи разумную правосудія ярость являше, пѣмъ же ошъ всѣхъ яко ошѣмъ почитаемъ, наипаче же ошъ самогѣ Самодержца весьма бѣ почитаемъ, яко ошѣмъ любезный; безъ его же совѣта ничто же сотворися, но все за его благословеніемъ желаше дѣлати, пѣмъ же и на брань съ Польскимъ и Липовскимъ королемъ, яже тогда за православную Христіанскую вѣру и за иня нѣкія трудности случися, не безъ его Архіерейскаго совѣта и благословенія; егда же поиде въ походъ, домъ свой царскій и сунругу свою Благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и сестрѣ и чадѣ и самый царствующій градъ Москву заповѣда въ мѣсто себе вѣдать и благоразуміемъ своимъ хранили и во всемъ управляли ему Святѣйшему Патріарху, и во ономъ его Царскомъ походѣ дарова Богъ многіе грады Липовскіе покориши, и по побѣдѣ въ царствующій градъ возвратися, и Господу Богу воздаде благодареніе. Въ то же время родившуся сыну его Царевичу Алек-

сію Алексіевичу , ему же , за умоленіемъ Великаго Государя , бысть восприемникъ Святѣйшій Никонъ Папїрїархъ; а по томъ , ради къ нему Великія Царскія лѣсбве , и иныхъ оцѣ святыя купели чадѣ воспримаше.

О походѣ на Польскаго короля.

И по прещеніи поя зими паки Великій Государь поиде на Польскаго короля , и яко же прежде все вручаше Святѣйшему Папїрїарху , и поиде на Польскаго короля , и во оно время , грѣхъ ради нашихъ , въ царствующемъ градѣ Москвѣ случися моровая язва , ея же ради изыде Святѣйшій Папїрїархъ изъ царствующаго града , и ради сохраненія Царскаго дому и Благовѣрныхъ Государыни Царицы и Благовѣрнаго Царевича и Царевенъ , и поиде съ ними въ Троицкій Сергіевъ монастырь , а отшолъ въ монастырь Макарія Калязинскаго , и изъ него же поиде во градъ Вязму ; въ пущи же ономъ , весьма о царскомъ домѣ храненіе усердное свое и шщаніе творяше , самъ вездѣ досматривая , и пустыми мѣстны дороги вновь устроивая , и заставы крѣпкія ставяше , и огни велѣя на опїгнаніе смертоноснаго воздуха повелѣваше возжигати , и вся творяше , яже подобаетъ на храненіе отъ смертоноснаго воздуха. Благовѣрная же Царица , видящи его таковое обѣ нихъ опеческое промышленіе , и почиваше его яко отца , таже и сестры и чада ихъ Величества , и

всеи ту бывшии велию любовь, паче же и благодарение о немъ къ Богу воздающе, яко дарова имъ такового хранителя, и Божіею помощію и его швердымъ и доброжелательнымъ и неусыпнымъ стараніемъ ни единъ кто изъ нихъ отъ пупешествующихъ не возболѣся и не умре, но вси въ цѣлоспи и во здравіи пупешествіе препроводиша, а въ царствующемъ градѣ тогда безчисленное множество изомроша, мало что не вси, и за великое удивленіе, аще въ которой улицѣ человѣка четыре или пять остана.

Живущу же Святѣйшему Патріарху съ царскимъ домомъ во градѣ Вязмѣ, приде ту съ побѣдою и Благочестивый Царь, видя весь свой домъ царскій во всякомъ здравіи; и слышавъ о присноусердномъ храненіи Святѣйшаго Патріарха, вельми возрадовася, не тако яко за побѣду Польскаго короля и за взятіе многихъ градовъ, наипаче же за сохраненіе своего царскаго дому, веліе Богу благодареніе воздаваше, и Святѣйшему Никону Патріарху зѣло паче прежняго, за его же таковую показанную любовь, нача его благодарити, яко Ангела Божія почитати, и отъ всѣхъ человѣкъ со удивленіемъ благодарити, и усмопривше же отъ мороваго повѣтрія уже время благоприятное, и изъ Вязмы пріидоша въ царствующій градъ Москву.

По семъ же въ предвидущее лѣпо Благочестивый Государь съ воинствомъ своимъ

пойде на Швецкаго короля, и тамо оныхъ побѣди, и многие грады взя.

Святѣйшій Папріархъ воспомяну свое обѣщаніе, во время морскаго волненія, егда принесенну .сму бывшу ко острову Кію, и на томъ островѣ обѣщася монастырь устроити Крестный, и посла тамо ради устроенія онаго искусна монаха и съ нимъ сына Боярскаго, и той монастырь повелѣ именовати Гречески Ставроць, Россійски же Крестный. Самъ же Святѣйшій Папріархъ въ той монастырь въ царствующемъ градѣ Москвѣ повелѣ содѣлати крестъ изъ древа кипариснаго, высокою и широкою во всемъ подобенъ кресту Христову, и обложи его серебромъ и златомъ, и положи въ немъ святыхъ мощей даже до трехъ сотъ, такожде и святыхъ иконы чуднымъ художествомъ написавъ и при томъ честномъ крестѣ, и опустивъ купно въ той монастырь Крестный, съ подобающею честію и благочиннымъ соборомъ провожденіемъ, проводивъ оный той честный крестъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изъ соборнаго церкви за Стрѣшенскія врата, до мѣста, иже нарицается Филиповъ крестъ, и опшолъ пришедше въ соборную церковь, сотворивше молебное пѣніе. Въ той же день Великому Государю поручилъ Господь Богъ взяти градъ Нѣмецкій Динобурхъ, иже нареченъ бысть Царевича Димитрія, зане въ той день, вонъ же Царевичу

вичу Димитрію празднуется, той градъ
взятъ бысть.

О язвѣ смертной.

По томъ же вскорѣ въ Россійскомъ царствѣ за грѣхи наша Божіимъ попущеніемъ паки бысть смертоносная язва, отъ злорастворнаго воздуха во 162 году. Святѣйшій же Патріархъ, яко отецъ чадолубивый и вѣрный государскаго дому хранитель, со всѣмъ царскимъ домомъ немедленно изъ царствующаго града Москвы поиде во градъ Тверь, изъ Твери въ Вязму, и тамо пребывъ даже до принесенія Великаго Государя изъ Ливонскія земли.

Егда же Великій Государь въ Вязму приде благополучно съ побѣдою, и обрѣте домъ свой царскій весь въ добромъ здравіи, веліе воздаде Богу благодареніе, и Святѣйшему Патріарху за его о домѣ пицаніе, и благоприлѣжное великое попеченіе и соблюденіе Царицы и чадъ и сестръ его Благочестиваго Государя, и бысть между Царемъ и Патріархомъ любовь и прилѣжное попеченіе другъ о другѣ, пекущися нелицемѣрно безъ всякаго прищвора, яко едина душа во обоихъ бѣ, и такой милости и любви между Россійскими Царями и Патріархи прежними отнюдъ не бысть, о нихъ же добродѣтельномъ правденіи и любоподрожательномъ житіи не можно же Россійское государство радовашеся, но

инїи многїя окрестныя государства удивляшеся.

По преставлїи же мороваго повѣпрїя , прїиде Великій Государь вѣ Великій царствующій градѣ Москву совсѣмѣ своимѣ царскимѣ домомѣ , и со множествомѣ разныхѣ людей , и живяху вѣ пишинѣ и во всякомѣ благополучїи ; любовь же между Благочестиваго Царя и Святѣйшаго Патрїарха умножашеся день отѣ дне и часѣ отѣ часа. Во оно время Святѣйшїй Патрїархѣ купи себѣ село Воскресенское, во Иверскїй монастырь, отѣ царствующаго града 45 поприщѣ , у нѣкоего Романа Бабарыкина , и на многѣ шествїе свое пворя тамо и соглядати села того, возлюбися бо ему оное мѣсто.

О зачатїи Воскресенскаго монастыря.

Абже прїиде ему мысль, еже бы ему построили во ономѣ мѣстѣ монастырь пришествїя ради своего , дабы ему приходили вѣ монастырь, а не вѣ село то: и тако со благоволенїемѣ Великаго Государя начатѣ строити Воскресенскїй монастырь, лѣсѣ сѣкуще, церковь и келїи строяше. Во 165 году, егда же прїспѣ время быти освященїю деревянныя церкви; тогда Святѣйшїй Патрїархѣ упросивѣ на освященїе самого Великаго Государя. И тако Благочестивый Царь бывѣ вѣ Воскресенскомѣ монастырѣ на освященїи, возлюбил мѣсто оное , и отѣвѣхавѣ мало

на гору, иже нарицается Елеонъ, идѣже нынѣ поставленъ крестъ съ подписаніемъ; и его царское Величество на ономъ мѣстѣ спавъ, и посмотривъ вездѣ окрестъ того мѣста, написавъ писаніе своею царскою десницею Святѣйшему Патріарху сице: яко благоволи Богъ исперва мѣсто сіе приуготовати на созданіе монастыря, понеже бо прекрасно, подобно Іерусалиму. Святѣйшій же Никонъ Патріархъ воспріявъ писаніе оно съ радостію, полагаетъ е въ среброкованномъ ковчезѣ подъ святымъ престоломъ, и повелѣ по Царскому писанію званіемъ именовати Воскресенской монастырь, новый Іерусалимъ; и по семъ посла въ Палестину во святыи градъ Іерусалимъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Келаря старца Арсенія Суханова, дабы ему воспріяти съ Іерусалимскія великія церквь святого Христова Воскресенія Господня, юже обнови святая Царица Елена, матери святого Царя Константина Великаго. Той же Келарь скоро во Іерусалимъ шествіе сотворивъ и повелѣнное исполнивъ.

О основаніи Іерусалимскія великія церкви.

Святѣйшій же Патріархъ повелѣ въ Воскресенской монастырѣ созидати велику церковь зѣло и пространну, яковыя во всей Россіи и воинныхъ государствѣхъ въ настоя-

щемъ времени нигдѣ не обрѣтается ; ибо оная Иерусалимская святая церковь , отъ озлобленія Турковъ , во многихъ мѣстахъ разорена бысть , и иными неправославными вѣрами , по своимъ ихъ обычаемъ , изперенорчена : и тако блаженный спрояше ону церковь и обитель разширяя , по малѣ же времени пришествія своего въ монастырь Воскресенскій , яко лѣто едино , или годичное время преживъ , присылаетъ къ нему Благочестивый Царь ближняго своего человека , возвѣщая ему нашествіе иноплемѣнныхъ Крымскихъ Татаръ , яко уже приходящъ близъ Россійскаго государствія , а тебѣ де ошцу нашему и богомольцу отъ такового нашествія въ семъ новомъ и пустомъ мѣстѣ , въ монастырь Воскресенскомъ , спастися и отсидѣть не возможно ; понеже тогда еще монастырь Воскресенской начася , и имѣяй ограду малу и не крѣпку , и что бы изволя , по совѣшу Благочестиваго Государя Царя ипши , для такового нахождения иноплемѣнныхъ , въ Макаріевъ Калязинъ монастырь ; понеже той монастырь давной , и услоенъ каменнымъ огражденіемъ крѣпко . Святѣйшій Патріархъ глагола къ присланномъ : возвѣсти Благочестивѣйшему Государю Царю о семъ , яко азъ въ Калязинъ монастырь неиду , лучше мнѣ бысть въ Зачапейскомъ монастырь въ Кишаѣ градъ въ углу , нежели въ Калязинъ монастырь ; а есть у мен. и безъ Калязина монастыря за милость великаго Бога ,

и его Государскою милостию свои монастыри крѣпкіе, Иверскій и Крестный, и я доложася съ Великимъ Государемъ пойду въ свои монастыри, и нынѣ возвести Великому Государю, яко иду въ Москву о всякихъ нуждахъ своихъ доложиться съ Великимъ Государемъ. Посланный же рече: про копорой де Святѣйшій Патриархъ монастырь Зачапейскій изволилъ говорить, что лучше Казанскаго монастыря? Святѣйшій же Патриархъ рече: пошлѣ, что на Варварскомъ крестцѣ подѣ горою у Зачатія, бѣ бо тогда въ томъ мѣстѣ подѣ горою большая тюрьма. Онъ же присланный глагола: яко тамо токмо большая тюрьма, а не монастырь. Святѣйшій же глагола: яко пошлѣ и Зачапейскій монастырь; и абіе присланный со благословеніемъ и съ сими словесы поиде въ путь свой.

Святѣйшій же Патриархъ не закоснѣвъ и самъ пути касася, и поиде въ царствующій градъ Москву; на Москвѣ же тогда готовляхуся во осаду и строяху градъ деревянной по Земляному валу. Святѣйшій же Патриархъ ни мало закоснѣвъ, того же дня приде къ Москвѣ и спя на Иверскомъ подворьѣ, и посла вѣсть о томъ Великому Государю, яко приде Никонъ нѣкихъ ради нужныхъ потребъ, и желаетъ видѣти его Царскіе очи, миръ и благословеніе подавъ опитши, а може Богомъ и его Царскимъ благоволеніемъ управленъ будетъ опѣ нашеславянноплеменныхъ.

Царь же Благочестивый того вечера не совѣщовавъ съ бояры и не изволи быти къ себѣ Святѣйшему Патріарху, во упрій же день совѣщоваше съ бояры, яко еще послаши думнаго Дьяка Алмаза Иванова и вопроши Святѣйшаго Патріарха, какихъ ради нужныхъ потребъ приде? и чѣмъ ему Думному о семъ возвѣстилъ, а Думной донесетъ ему Великому Государю, и всей палатѣ; и абѣ посланный вся изрече. Слышавъ же сія Святѣйшій Патріархъ глагола ему: яко азъ тебѣ глаголаши о нужныхъ своихъ потребныхъ не буду и благословенія посылать чрезъ тебе не хочу, то еспѣ благословеніе совершенное, еже съ воображеніемъ креста и со возложеніемъ руки; и абѣ посланный Думной тѣмъ словомъ поиде; и въ той день паки не соизволиша быти Святѣйшему Патріарху у Великаго Государя.

Въ претій же день паки посылаетъ Великій Государь погожъ человека, глагола, яко Великій Государь благоволи быти тебѣ въ верхъ въ вечеръ сей, къ себѣ Великому Государю. Святѣйшій же Патріархъ отъ дне своего поѣда изъ Воскресенскаго монастыря, яко претій день, ни что же вкусивъ; понеже отъ снѣдныхъ вещей не имѣяй ничто же при себѣ. Народи же Московстѣи видѣвше своего пастыря пришедша возрадовашася, въ шыежъ дни извѣстіе прияша, яко Крымскіе Татара стѣидоша во свояси; и егда прим-

приде вечерѣ, тогда приде той же посланный глагола и время возвѣщая ипши въ верхъ ко Благочестивому Царю.

Святѣйшій же Патрiархъ поиде по обычаю въ верхнія палаты. Благочестивый же Царь встрѣше его въ преднемъ крыльцѣ: и тако вшедшимъ имъ въ палату, Святѣйшій же Патрiархъ сотворивъ молитву, владыко многомилостиве! и прочая по порядку, еще же присовокупи о Царѣ и о Царицѣ прошеніе и о всемъ его домѣ и о воинствѣ, и абіе по молитвѣ сѣдоша, и мало глаголаше другъ ко другу мирная словеса, другъ друга вопрошаше о здравіи и душеспасительномъ пребываніи; и мало посидѣвше, ту бѣ и боляре, Благочестивый же Царь и Святѣйшій Патрiархъ поидоша ко Благочестивой Царицѣ, къ чадомъ ихъ, и тамо умедлиша яко чепыре часа ноци; и по томъ отпусти его Благочестивый Царь во свой монастырь Воскресенскій; и по малѣ убо времени поволи ему Царь Благочестивый бхать по прошенію его въ Воскресенской и во Иверскій монастыри; и егда же приуготовится на путь свой, и зва его на обѣдъ свой Царскій; онъ же отречеса, яко утрѣ рано имать отъити въ путь свой. Благочестивый же Государь присла къ нему за обѣдъ и на пупное шествіе сребреныхъ денегъ двѣ тысящи рублевъ, и повелѣ ему брать изъ Савина монастыря по дватцати человекъ стрѣльцовъ и сотниковъ, ради всякаго обереженія отъ
злыхъ

злыхъ чловѣкъ въ монастырѣ и въ путешес-
шесствіи, и абіе Святѣйшій Патріархъ отъ-
иде отъ царствующаго града Москвы, и
приде въ свое строение въ монастырь Вос-
кресенскій. Въ поже время приде къ нему
отъ царствующаго града Москвы въ Воскре-
сенскій монастырь черной даконъ Θεодо-
сій, иже бѣ жилъ и служилъ у Крутицкаго
Митрополита Нипирима, глаголя на своего
Митрополита Святѣйшему Патріарху мно-
га зла, называя его мучителемъ и блудни-
комъ, и иная многая возбѣдая, и моля Свя-
тѣйшаго, да повелитъ ему быти въ мона-
стырѣ Воскресенскомъ. Святѣйшій же по-
велѣ ему быти въ братствѣ. Егда же хотя-
ше иши по намѣреню своему во свое строе-
ніе во Иверскій и въ Крестный монастыри,
шогда нушѣ же и чернецъ Θεодосій молю
Святѣйшаго неотступно, что бы и ему
повелѣлъ быти съ нимъ въ путешесствіи въ
нѣ вышенписанные монастыри. Святѣйшій
же Патріархъ не вѣдый его лукаваго ко-
варства, повелѣ и ему иши и пребывать въ
крестовой своей службѣ, яси же и пиши
съ келейными его старцы, и быша въ Ивер-
скомъ монастырѣ и въ пустыни Галилейской
время не мало, и оншуда поидоша въ Кре-
стный монастырь, и тамо поживе мало не
годишное время и соорочиша вновь собор-
ную церковь велику каменную во имя Воз-
движенія Честнаго и Живошворящаго Креста
Господня, и ископаша кладезь велій изъ ка-
мени

мени дикаго и на томъ кладези построена церковь каменную во имя Происхожденія Честнаго и Живоворящаго Креста Господня. Бысть той кладезь вельми угоденъ, и на всякія монастырскія попребы и воды довольно, и чистая и здравая зѣло вода въ немъ. Построенъ же бѣ той кладезь молитвами и труды самого Святѣйшаго Патриарха понеже въ томъ Крестномъ монастырѣ прежде того кладезя такового не бѣ, въ зимнее и въ лѣтнее время скудость бысть воды великая, въ зимѣ бо отъ праса измерзаше, въ лѣтѣ же отъ жара высыхаше, понеже и былъ малъ зѣло и не глубокъ.

О кладезѣ.

Святѣйшій же Патриархъ о семъ не мало болѣзноваше, и моля Господа Бога, да проявитъ ему Богъ гдѣ бы ископаша кладезь, и абие Богомъ наставляемъ избра сѣ мѣсто, и бысть кладезь изряденъ; по семъ и иная строаше ~~и тѣмъ~~ въ томъ монастырѣ Крестномъ, ~~и рече~~ въ мори самъ съ прочими льяше, и о церковномъ строении прилѣжа и трудяся самъ съ братією, и съ прочими трудниками пришедшими съ нимъ, и съпамошными земледѣльцами. Ся же до здѣ, паки покажемъ о прежнемъ диаконѣ Θεодосіи; и живяше той диаконъ Θεодосій при Святѣйшемъ Патриархѣ, и нача поступати во близость и клеветы творити. Святѣйшій

шій же Паптріархъ не разумѣ его коварства, обаче же ни мало о семъ внимаше.

О отправлѣ смертной.

На островѣ же томъ бѣ построена влазня ради мірскихъ людей всякихъ, въ той же лазнѣ служилые люди парятся; оныя же служилые люди узрѣша діакона того съ нѣкимъ человѣкомъ сострояюща нѣчто, и вопросиша ихъ, діаконъ же молча иде въ монастырь; они же емше клеветы своего и вопросиша его прилѣжно о твореніи ихъ дѣла, понеже видя у нихъ необычная со-спавленія полагающая. Клеветѣ же его повѣда имъ, яко той діаконъ строилъ нѣкій портежный составъ. Служилые же люди возвѣстиша о семъ Святѣйшему Паптріарху.

Святѣйшій Паптріархъ повелѣ приказному своему дворянину Василию Поскочину того діакона распросить, и человѣка того. Діаконъ же той повѣда ему все подробно съ писаніемъ, яже строяше въ лазнѣ прутизное дѣло, повѣда ему, ~~яко~~ повѣдаша мя съ Москвы Крутицкій Пипиримъ Митрополитъ, да Павелъ Чудовской Архимандритъ, повелѣша ми извести Святѣйшаго Паптріарха, и за то де мнѣ посулиша Великоновгородскую Митрополию, и я де по волѣ ихъ творилъ; первое бо давалъ я въ питіе Святѣйшему Паптріарху и келейнымъ малымъ старцемъ, что бы де до меня были добры,

я Святѣйшему поднесѣ я питіе въ склянничной кружкѣ хрустальной, и онѣ де увидѣлъ, что мушно спало въ сосудѣ питье, и того де ради вылилъ и глаголаъ, что де гораздо мушно, и велѣлъ свѣжаго налить при себѣ; и шѣмъ де онѣ тоя прупизны и злаго мого коварства избылъ, а малые де старцы то питье пили не разсмотря и не знаячи, а нынѣ де я строилъ по наученію ихъ, шѣхъ же вышписанныхъ людей, Святѣйшему Патриарху строилъ де я нынѣ смертную прупизну, и бралъ де у него шайно власы изъ головы и изъ брады и изъ постели и изъ слѣдовъ и изъ стелекъ, мало чемъ мыслился, и то де нынѣ строилъ, и хотѣлъ де его порпить; а человекъ де той не вѣдавъ совершенно того дѣла ни про что, только де онѣ способствовалъ мнѣ. Сія же слышавъ Святѣйшій Патриархъ отъ приказнаго человекъ, и видѣвъ писанныя рѣчи за его діаконовою рукою, удивися силѣ Великаго Бога, яко сохрани его отъ такія смертныя прупизны, и возда славу Христу Богу, яко избави его Богъ отъ того коварственнаго умышленія, и напамятова, яко излія изъ хрустальной кружки питіе мушно, видѣвъ подносимое діакономъ шѣмъ; и абіе повелѣ писаніе и шѣ распросныя рѣчи и ихъ обоихъ сковавъ послалъ къ Москвѣ къ Царю Благочестивому. И егда сіе писаніе дойде во служу Царевы, тогда повелѣ Благочестивый Царь пакы его распросити большимъ Боляромъ Князю

Алек-

Алексію Трубецкому и Никитѣ предѣ собою, да увѣспѣ истинну о семѣ; и егда начаша его вопрошати, онѣ же всего того отречеся, яко не знаетѣ, и вѣ мысли того не бывало; и о семѣ возвѣстиша Царю, повелѣ его градскому суду предати, и тамо вопросити, идѣже спрашивають сѣ пристрастіемѣ протчихѣ злодѣевѣ. Оный же Θεодосій ту истинну повѣда, яко же бысть и вѣ Креспномѣ монастырѣ, и что о немѣ писано, и онѣ сѣ повинною исповѣда по ряду, и что онѣ строилѣ такую трупизну, и хотѣлѣ смертно отправить Святѣйшаго Папріарха. Не по малѣ же времени успроивѣ вся Святѣйшій Папріархѣ вѣ Креспномѣ монастырѣ, паки возвратися вѣ монастырь Воскресенскій.

Вѣспино бѣ учинилось о Святѣйшемѣ Благочестивому Царю, яко Святѣйшій Папріархѣ прииде со Окіана моря вѣ Воскресенскій монастырь; тогда присылаетѣ своего ближняго человекѣ Иродіона Стрѣшнева, поездаетѣ Святѣйшему Папріарху о прежде реченномѣ діаконѣ Θεодосіи, что изѣ Креспнаго монастыря кѣ Москвѣ присланѣ, яко истинну и вину во всемѣ онѣ принесѣ Великому Государю, прошивѣ твоего Святѣйшій Папріархѣ писанія, яже писалѣ о немѣ Великому Государю изѣ Креспнаго монастыря, и нынѣ о немѣ что укажешѣ твое Святѣйшество, что онаго бывшаго діакона смертію ли казнить, чтобѣ инымѣ впредѣ неподадно было тако шворити, или вѣ
дальную

дальнюю ссылку послаши, или свободну ему
 диакону быти повелитъ. Святѣйшій же Па-
 триархъ отъ присланнаго сія слышавъ, билъ
 челомъ на милости Государской, якъ испыта
 истинну и увѣда конецъ дѣлу, и рече: воля
 Великаго Государя о семъ да будетъ, азъ
 бо есмь чистъ отъ того диакона и злаго
 его коварства, еже онъ на мя умысли, тру-
 тизною смерти предати наученемъ злыхъ
 человекъ; но понеже сохрани мя десница выш-
 няго Бога отъ ихъ злаго коварства, азъ
 бо диакону тому не истецъ, только я явно
 учинилъ Великому Государю, зло бо на мя Кру-
 тидкаго Митрополита и Павла Чудовскаго
 Архимандрита съ Клевреты, а со диакономъ
 тѣмъ что Великій Государь ни укажетъ
 по своей Государской воли; и съ симъ по-
 сланнаго отпусти къ Москвѣ.

О возмущеніи Великому Государю со Святѣйшимъ Патриархомъ.

Не по мнозѣмъ убо времени позавидѣвъ убо
 супостатъ великія любве Благочестива-
 го Царя со Святѣйшимъ Патриархомъ Ни-
 кономъ, нача быти между ими безсовѣстие
 и распря чрезъ нѣкихъ злыхъ человекъ, иже
 отъ супоската на то устроенныхъ; и егда
 случахуся празднственные дни, и бываху
 Великаго Государя выходы въ соборную цер-
 ковь и на исхождения съ Литіями, тогда
 Благочестивый Царь поущаеъ злыми ближ-

ними своими Боляры, и въ тѣ обыкляя исхожденія не исхождаше. Святѣйшій же Папріархъ множицею его ожидаше и благовѣствъ продолжаше. Благочестивый же Царь къ нему присылаше и повелѣваше не ждати себе : и тако бысть между ими распря и безсовѣстие. Святѣйшій же Папріархъ восхотѣ дати гнѣву мѣсто, оставяеиъ свой пастырскій престолъ и жезлъ Архіерейскій въ соборной и Апостольской Успенія Пресвятыя Богородицы церкви въ день шоржественный, вонъ же празднуютъ положенія Ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть Хитонъ, мѣсяца Юлія въ 10 день; Благочестивому же Царю посылаетъ рукописание свое, еже бы ему пожаловалъ гдѣ келю на сожитіе себѣ. Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ, посылаетъ къ нему ближняго своего Болярина Князя Алексія Никитича Трубецкаго въ соборную церковь; ибо народи видяще сіе необычное дѣло, многъ плачъ и рыданіе сотвориша, и не испущаху его изъ соборныя церкви. Ближній же Боляринъ пришедъ и видѣ Святѣйшаго Папріарха въ черномъ клоубѣ, и просту пшерицу въ руцѣ имуща, глагола ему Царевымъ словомъ: повелѣлъ есть Великій Государь тебѣ возвѣстипи, почто де ты прошишия въ келью, есть де у тебя кельи твоего строенія на Папріаршемъ дворѣ. — Не мои суть тѣ кельи, кому Государь благоволилъ, тому и жить въ нихъ; мене же дабы по-

но пожаловалъ Великій Государь отпустилъ въ кій либо монастырь. Боляринъ же паки иде ко Благочестивому Царю, и тамо мало бывъ, паки вторицею прииде, таяжде глагола ему, еще же и се прирече глагола: Великій Государь велѣлъ у тебя Святѣйшаго Патріарха вопросити, нѣтъ ли тебѣ какой ссоры на Великаго Государя, или какихъ наносныхъ рѣчей, изволь возвѣстити? Онъ же глагола ему: ни ссоры, ни наносныхъ рѣчей мнѣ никакихъ на Великаго Государя и ни на кого нѣтъ; но оставляю престолъ свой, вѣдая своя къ Богу согрѣшенія многая: ибо многихъ ради грѣховъ моихъ здѣ въ царствующемъ градѣ многие моры и войны быша и вся злая грѣхъ ради моихъ, и того ради оставляю престолъ свой. И тако паки вторицею Боляринъ отиде ко Царю. Благочестивыи же людѣ церковная двери крѣпко держажу, дабы имъ изъ церкви не испустити его, и вельми же о семъ плакаху; яко лишахуся своего пастыря и учителя: и тако держажу его въ церкви, и чающе пришествія царскаго.

Святѣйшій же Патріархъ сѣдѣше на нижней степени своего мѣста, иже есть по средѣ церкви, къ западнымъ церковнымъ дверемъ, и часто востая хожяше изъ церкви изыти; народи же не даяху ему исхода плачуще; онъ же видя слезы ихъ и самъ прослезися. Паки же прииде третіе оный Боляринъ со инѣми глагола: Великій Государь ука-

залъ тебѣ сказать, гдѣ ты изволишь, тамъ тебѣ монастырь и келии избери. И тако Святѣйшій Патріархъ поклонися предъ Болариномъ, глаголя: челомъ бью Великому Государю на его Государской милости; и тако изыде изъ соборной церкви, и обрѣше въ соборныя церкви извозника съ колесницею, бѣ бо на то уготовано, и хопяше на колесницу възсѣсти, бѣ бо грязь во оно время на Ивановской площади; народи же видяще сіе, расперзакоуше телѣгу, и супонь разрѣзаша и коня распрагоша.

Святѣйшій же Патріархъ видя, яко не даяху ему на колесницу възсѣсти, поиде по Ивановской площади и по грязи пѣшѣ; привезоша же ему тогда и карету, онъ же не възыде на ню; народи же многи послѣдующе ему, и абіе во вратѣхъ града Спасителевыхъ паки врата затвориша, не пускающе его изыти; онъ же сѣде во единой печурѣ, и ту многи плакахуся его, яко оставяетъ пастырь овецъ; и абіе придоша сановницы царстии ко вратомъ, и тогда врата отверзоша. Святѣйшій же Патріархъ восставъ иде паки пѣшѣ Красною площадью и Ильинскимъ кресцемъ даже до Воскресенскаго своего подворья; народи же множество възсѣдоваша ему, угнѣтающе его и плачуще; онъ же пришедъ на Воскресенское свое подворье, и вниде въ свои келии, яже сущь на подворьѣ, и благословіѣ всѣхъ и миръ подаде народу, и тако разыдошася во свояси.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ , пребывъ ту на Воскресенскомъ подворьѣ три дни и три нощи , и испросивъ въ Новодѣвическомъ монастырѣ двѣ коляски прутьемъ племанныхъ Киевскихъ , и положивъ на едину коляску вещи своя , на другую же самъ възиде , и путешествоваше въ монастырь свой Воскресенскій .

Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ , яко путешествуешъ въ простой коляскѣ , абие посылаетъ за нимъ погожъ Болярина своего Князя Алексія Трубецкаго съ каретою его Патріаршею , еже бы ему Святѣйшему Патріарху въ той каретѣ путешествовать . Боляринъ же скоро изиде во слѣдъ его и не возможе постигнути его , приде же въ Воскресенскій монастырь , глагола ему указъ Царскаго повелѣнія , дабы ему пріяти карету . Онъ же не пріятъ , и привезоша ю въ монастырское село глаголемое Чернево , и поставиша ту ; стояше же та карета въ селѣ Черневѣ многое время .

Святѣйшій же Патріархъ пріятъ на ся вериги желѣзныя , и впадѣся молишвамъ и посту и воздержанію , и нача у церковнаго онаго строенія самъ собою безпрестанно назирати , и плинфы носить на рукахъ своихъ и раменахъ , тако же и братія онаго монастыря Воскресенскаго съ нимъ же труждающесея , плинфы носяще всегда въ рабстныя дни ; таже Святѣйшій Патріархъ нача окрестъ монастыря пруды дѣлати и рыбы

плода ради сажати, и мельницы устройвѣ и всякія овощныя сады насаждая, такожде съ братіею и лѣсъ сѣкуще и поля къ сѣянню разширяюще и извѣ болотѣ же рвы копающе, сѣна кошенія устройяюще, и сѣно гребуще, вездѣ всякія труды труждаяся, самѣ собою во всемѣ образѣ показуяя, и самѣ вездѣ на трудѣхъ прежде всѣхъ обрѣташеся, а послѣди съ трудовѣ исходяя: и тако пребываше труды къ трудовѣ прилагаше.

Благочестивый же Царь слышавъ его многая терпѣнія и труды, многожды съ милостынею къ нему присылаше, по тысящи и по двѣ тысящи рублевѣ, такожде и на пищу братіи трапезныя потребности присылаше; еще же Царскою своею милостию призрѣ его, даде ему на пропитаніе три великія обители строенія его, Пресвятыя Богородицы Иверскія и Крестной и Воскресенской, дабы тѣ монастыри ему вѣдали ихъ со всѣмъ и питаются онѣ тѣхъ монастырей и земледѣльцевъ всякими доходы и угоды, и оную великую церковь строити, своихъ же царскихъ доходовъ и оброковъ съ тѣхъ монастырей и вопчинѣ не повелѣ ни въ какія поборы братіи. Бысть же тогда за тѣми монастырями большаи шести тысящѣ земледѣльцевъ; къ симъ же по вся лѣта присылаше ему Благочестивый Государь Царь за соляныя Камскія варницы по двѣ тысящи рублевѣ, и пою Царскою милостию и своими новопостроенными монастырями строяше

ше церковь Божию, наипаче же своими добродетельствующими трудами всегда помоществоваше и во всемъ помогая.

О ложномъ клеветаніи Великому Государю на Святѣйшаго Никона Патріарха.

Нѣкогда позавидѣ диаволь, и завистно свою разже нѣкихъ отъ мира сего оклеветати Великому Государю: нѣкто Стольникъ Романъ Бабарыкинъ на Святѣйшаго Патріарха глаголя Великому Государю, яко бы Святѣйшій Патріархъ, проклиная Великаго Государя на молебьѣ, глаголя псалмы не приличны, боже хвалы моя не премолчи, въ немъ же написано тако: да будетъ дворъ его пущь, а жена его вдова, и чада его сироты, и иные псалмы приличные сему.

Великій же Государь на ярость подвижеся, посылаетъ по всѣхъ Архіереевъ Московскаго Государства и по свой Царскій сигклитъ, и возвѣщаетъ умильно Архіереомъ и всему собору на Святѣйшаго Патріарха, глаголя со слезами, яко тако мя кленяше Никонъ Патріархъ. Россійстии же Архіереи и Палестинстии, и его весь Царскій сигклитъ совѣпують Великому Государю, взявъ Святѣйшаго Патріарха вскорѣ, и послать его въ дальнюю и жестокою ссылку; единъ же отъ Архіерей или два глаголаше Благочестивому Государю Царю, дабы Великій Го-

сударь изволилъ о таковомъ дѣлѣ его Свя-
тѣйшаго Паптріарха самого допроситъ, аще
же запрепсея, по и сослужителеи его, и
рабовъ всѣхъ, которыи при томъ молебнѣ
были, допроситъ подлинно, и до томъ уже
осужденіе даши.

Великій же Государь благоволи тако сему
быти, и посыласть въ Воскресенскій мона-
стырь отъ освященнаго собора Газскаго Ми-
трополиця Паисія, да Аспраханскаго Архіепис-
скопа Юсифа, съ нимъ же Архимандритовъ и
Игуменовъ, отъ царскаго же сигклита Болярина
Князя Никиту Ивановича Одоевскаго и Окол-
ничего Иродіона Матвѣевича Спрѣшнева, и
Думнаго Логофета Алмаза Иванова, Полков-
ника Василья Философова, и съ нимъ пять-
десять человѣкъ стрѣльцовъ, и иныхъ дво-
рянъ и дѣшей боярскихъ множество; и при-
шедшимъ же имъ въ монастырь святаго Во-
скресенія, и вшедше въ келіи Паптріарховы,
и нача сго Святѣйшаго прежде самого во-
прошати, како онъ пѣлъ молебенъ, и кого
проклиналъ на томъ молебнѣ, и кія псалмы
чипали на томъ же молебнѣ. Онъ же глаго-
ла имъ: не ложно глаголю, яко пѣтъ былъ
молебенъ, и шти псалмы чипаны суть, поль-
ко не къ лицу Великаго Государя; а каковыи
молебенъ, и каковыи псалмы чипахъ и пѣ-
вахъ, азъ и нынѣ гошовъ таковый же мо-
лебенъ пѣши при васъ, псалмы же сіи гла-
голахъ азъ, и моляхся Господеви Богу на
супоспаша сегого на Романа Бабарыкина;
понеже

понеже бо тогда у Святѣйшаго Патріарха по Романову челобитью землю отводили отъ селу Бобыреву, иже послѣди Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ присовокупилъ и все село то въ Воскресенскіи монастырь. По семъ на предреченное обратимся: посланніи же глаголаше, молебна мы слушаемъ безъ указу Царскаго нейдёмъ, но токмо пожелѣно намъ взять вопросъ, Архимандрита и братію и дѣтей боярскихъ, и слугъ и служебниковъ, иже суть въ то время у молебна были. Онъ же глагола имъ, яко же хотите творите. Они же по единому приводяще вопрошаху ихъ, како молебствоваше и что пояху? Оповѣщающе имъ тѣи глаголаху, яко на молебнѣхъ на екшеніяхъ за Великаго Государя Бога молили, а псалмы къ какому лицу чипаны, и того не именовалъ. И тако распросивъ Архимандрита и братію оппустиша, а изъ монастыря же до указу Государева исходити не повелѣваху; мірскихъ же всѣхъ распросивъ, за спражу спрѣльцемъ Московскимъ отдаша. Наупрїй же возвѣстиша Святѣйшему Патріарху, яко печь новыхъ кирпичевъ поспѣла есть, износити потребно. Онъ же по прежнему обычаю повелѣ въ колоколъ на работу звонити. Присланніи же увѣдаша отъ ту живущихъ, яко хочетъ Святѣйшій Патріархъ на труды исходити, съ братією кир-

личи износити изъ пещи. Присланнїи же прислаша глаголюще, яко бы до указу Великаго Государя изъ монастыря Святѣйшему Паптріарху никуда не исходили, и поставиша вокругъ монастыря Московскихъ стрѣльцовъ, да никто же излишнїи въ монастырь ввидетъ, такожде изъ монастыря Паптріарха не пущать. И тако пребысть Воскресенскїй монастырь за спражею мѣсяцъ единъ времени. Архіерей же и Боляринъ съ прочими вскорѣ къ Москвѣ отъидоша, только полковника съ стрѣльцами у колодниковъ, которые были допрашиваны, оставиша.

Святѣйшїй же Паптріархъ навиче въ то время сугубыя молитвы возсылаше Господеви, и сошедъ изъ Москвы въ Воскресенской монастырь. Таковый обычай имаше, по вся дни по литургии молебень пѣваше Пресвятѣй Богородицѣ Греческимъ согласемъ; тогда же во облежани спражей еще къ пому приложи стихиры Пресвятѣй Богородицѣ Кіевскимъ согласемъ, Россійскимъ же реченемъ всѣмъ предшательствующимъ благая, и пояше моляся всегда со слезами. И тако по единомъ мѣсяцѣ приде отъ Великаго Государя повелѣніе къ полковнику оному Василью Философову, повелѣвающе ему и со стрѣльцами иши въ Москву, монастырь же оставити по прежнему, и колодниковъ свободити изъ подъ караулу. И тако преста вражда та благодатию Христовою. Святѣйшїй же Паптріархъ труды множайшія о церкви

церкви Божїи полагаше, пребываху въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ, повелѣнїемъ Великаго Государя. Для обреженія Святѣйшаго Патріарха здравїя остался единъ сотникъ, 20 человекъ стрѣльцовъ изъ Звениграда Савина монастыря.

По прешествїи же того единого смущенїя и оклеветанїя Великому Государю и инїи мнози бываху; ибо много во оно время пребываху у Святѣйшаго Патріарха въ Воскресенскомъ монастырѣ Иноземцы, Греки и Полдыки, Черкасы и Бѣлорусцы и новокрещенные Нѣмцы и Жиды въ монашескомъ чину и въ бѣлецкомъ. Приѣзжаху же многи опѣ иныхъ спраш и земель Иноземцы, хотяху видѣти лице его и зрѣти таковаго великаго спроенїя. Онъ же всѣхъ съ радостїю приемляше. Еще же Великому Государю навадиша, яко со иноземцы глаголетъ Патріархъ на Великаго Государя многіе неприличныя глаголы, яко бы жалуюся имъ глаголя: Владѣетъ де Великій Государь Царствомъ и Архїерействомъ; и о томъ убо съ выговорами приѣзжали; и иныя смуты частыя бываху. Благочестивый же Царь аще и таковыя на Патріарха клеветны бываху, онъ же ничесо же внимаху, зѣло бо милостивъ бѣ къ нему; и егда бо родится сынъ или дочь, тогда съ милостынею къ нему присылалаше, такожде и съовоцями всякими драгими сахары и инеми вещьми снѣдными. Святѣйшїи же Патріархъ на трапезѣ все то съ братїею раздѣляше.

О зачатїи вражды на Святѣйшаго Паптріарха.

По малѣхъ убо лѣтѣхъ паки учинися вражда у Святѣйшаго Паптріарха съ Великимъ Государемъ таковымъ образомъ: Боляринъ нѣкто Царска сигклита, именовъ Никита Алексѣевичъ, зовомъ Зюзинъ, бѣ мужъ благочестивъ и богобоязливъ; сей видѣвъ непрестанныя вражды и смущенія у Великаго Государя со Святѣйшимъ Паптріархомъ, въдаше же первую великую любовь между ими, восхотѣ и паки привести въ первое мирное состояніе, и любовь ѿ мѣрв между ими сотворити; но невозможе уже бо, тако о томъ Богу изволившу. Выщепомянутый Зюзинъ восхотѣ писаніе написати ко Святѣйшему Паптріарху, яко бы Благочестивый Царь прислалъ естъ къ нему Никиинъ ближнихъ своихъ людей, Артемона Матвѣеда, да Аѳанасія Нащокина, и повелѣлъ естъ глаголати ему, дабы той Никита написалъ писаніе отъ своего лица къ Святѣйшему Паптріарху таковое, воеже бы Святѣйшій Паптріархъ на урѣченное число пришелъ въ царствующій градъ Москву въ день недѣльный ко утренній; у врагъ же града вопрошающимъ, да повѣдаеть о себѣ нарицающесея Савина монастыря властью; пришедши же бы въ соборную церковь великую, и возшедъ стоялъ бы на Паптріаршескомъ мѣстѣ, и восприялъ бы свой Архиепископскій

рейскій жезлъ, его же пошедь съ Москвы оставилъ на мѣстѣ томъ; и тогда де Благочестивый Царь присылати будетъ, и сперва Болярѣ своихъ со оглаголанемъ, а по томъ и второе пришетъ Болярѣ своихъ и властей; тогда бы Святѣйшій Патрїархъ вопросилъ ключей своихъ опъ келей Патрїаршихъ, и азъ де ему въ преште и келейные ключи пошлю, и тогда бы онъ шелъ во свои Патрїаршие кельи; по томъ же бы по малѣ часѣ и самъ азъ пришедъ къ нему и о всемъ съ нимъ возглаголааь, аще же не тебѣ Никииѣ къ нему писати, то иному ибеть кому, понеже ивѣхъ убо Болярѣ Святѣйшій Патрїархъ не тако любитъ, а тебѣ де жадуеъ. Онъ же Никита, яко бы ся вся слышавъ стѣ нихъ, восписуетъ тако съ Новгородскимъ священникомъ Сисоемъ Андрѣевымъ, и посылаетъ къ Святѣйшему Патрїарху. Святѣйшій же Патрїархъ Никонъ приять сие писаніе и прочетъ; и повелѣ списати, а подлинное его Никиины руки писаніе къ нему же со священникомъ воспослати; понеже той Никита въ томъ писаніи своемъ написа, дабы писаніе руки его къ нему паки послати. Святѣйшій же Патрїархъ и свое писаніе съ писаніемъ его къ нему посылаетъ, сице глаголюще: яко не возможно сему тако быти, воеже бы мнѣ къ Москвѣ шестые сотворити. Онъ же Зюзинъ седмицу едну преждавъ, паки той же Боляринъ призываетъ къ

себѣ Паптріархова иподдіакона Никитужѣ именовѣ Никитина, глаголя ему, яко повелѣлъ естъ Великій Государь шебя ко Святѣйшему Никону Паптріарху послати, вѣдая любовь его къ тебѣ, такожде и твою ко оному, и призвавъ къ себѣ отца своего духовнаго Іеромонаха Александра, иже прежде бывѣ Адріанѣ протопопѣ, и глагола на сіе: тебѣ свидѣтель и отецъ мой духовный, и посылаетъ съ нимъ писаніе подобно первому; еще же въ семъ писаніи прирече, второе уже Великій Государь, онѣхъ же ближнихъ своихъ людей прислалъ ко мнѣ Никитѣ, съ ними же бяше прислано письмо его Царскія руки; написано же тако бѣ о семъ глаголя: Будутъ тебѣ Никитѣ глаголатъ ближніе наши люди, и тебѣ бы по вѣрно имѣти; того бо ради и писаніе нашея руки послася; и ты, о Святѣйшій! повѣрь намъ, и пришествіе свое сотвори. Святѣйшій же у иподдіакона вышепомянутаго писаніе пріемъ, паке и то е списати повелѣ вѣрнымъ своимъ, иподдіакона же того паки и съ писаніемъ его Зюзина отсла бездѣльна глаголя: яко не возможно сему шако быти. По тріехъ убо днехъ паки того же иподдіакона Никиты той же Боляринѣ посылаетъ съ писаніемъ подобно первымъ, еще же и сіе прилагаетъ: аще нынѣ ты, Святѣйшій Паптріархъ, не изволишь быти, глаголетъ Великій Государь, и не умириши церкви Божія и съ нами мира не положиши, то и во
вѣки

вѣки церкви Божіи бытъ во враждѣ, и у насѣ не въ любви; аще же будещи нынѣ, то сотворимъ во всемъ волю твою, яко Господеви угодно, тако и тебѣ. Святѣйшій же Папріархъ сіе третіе писаніе приемъ отъ иподдіакона, глагола ему: аще азъ престола своего не желаю, но сбаче церкви Божіей, всякаго умирения и царскаго милосердія желаю, и вдаюся воли Божіей и Царскому его изволенію; тако о семъ единемъ попеченіе имѣю, дабы сіе дѣло не коварствомъ было. Никиша же иподдіаконъ глагола ему: яко при оцѣхъ его Никиты Зюзина духовномъ посылаше его Государскимъ повелѣніемъ. Святѣйшій же Папріархъ третіяго онаго писанія по его прошенію не отпустилъ, рекъ къ нему: да скажетъ, рече, Болярину, яко самъ иду и писаніе твое привезу; и абіе нача пути касатися, и поиде къ Москвѣ въ субботу вечера по повечеріи, за едину седмицу до праздника Христова Рождества. Пришедше къ царствующему граду Москвѣ, и во вратѣхъ града глаголемыхъ Смоленскихъ сказашеся, яко власти Савинскія пріидоша; тогда отверзошася врата и во градъ пустиша его и сущихъ съ нимъ. Вшедшимъ же имъ во градъ и иршедшимъ въ соборную великую церковь Пресвятыя Богородицы Успенія во время утренняго пѣнія въ спихословіе первыя каѳисмы, и по обычаю Архіерейскаго входа, повелѣ сущимъ съ нимъ пѣти достойно естъ, самъ же

же Святѣйшій Никонъ Патрїархъ поклоняшеся святымъ иконамъ и цѣловаше я, по отпѣти же достойна и по екниенїи паки начаша стихологисати псалпирь по обычаю; тогда Святѣйшій возшедъ и ста на Патрїаршемъ мѣстѣ своемъ, и вземъ въ рудъ свой жезлъ Чудотворца Петра Митрополита, его же бѣше оставилъ во отшествїи своемъ, и поидоша къ нему ко благословенїю Пресвященный Юна Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, бѣ бо той Митрополитъ, тогда хранителемъ Святѣйшаго Патрїаршескаго престола; по семъ и пропопѣ большого собора и прочїи священници по обычаю вси приключившїися тамо народи. По семъ Святѣйшій Патрїархъ, призвавъ Митрополита Ростовскаго и Архимандрита Воскресенскаго, посылаетъ ихъ къ Великому Государю въ верхъ, и повелѣ възвѣстити о себѣ, яко, рече, миръ и благословенїе принесе Великому Государю и всему его царскому дому, и всему царствующему граду. Они же убо послушавше его идоша и възвѣстиша Благочестивому Царю по его повелѣнїю, Благочестивый Царь посылаетъ по властей и по благородныхъ своихъ Боляръ наскоро, и которїи прилучилися, шу совѣтуетъ Великій Государь съ ними о пришествїи Святѣйшаго Патрїарха. Они же отвѣщаша, рекоша, дабы спросити его, чесо ради пришелъ есть, и за каковымъ дѣломъ. Тогда Благовѣрный Царь посылаетъ ко Святѣйшему

шему Никону Патрiарху Болярѣ своихъ, Князя Никиту Одоевскаго съ прочими, дабы спросити его. Они же пришедше въ церковь вопрошаху его. Отвѣщавъ Святѣйшій и глагола имъ, яко миръ и благословенiе Великому Государю и дому его царскому, и всей своей паствѣ принесе. Они же слышавше сiя, паки возвратишася къ Великому Государю. Благочестивый же Царь, услышавъ сiя словеса, паки совѣтуетъ, что ему отвѣщати. Архiереи же и царскiй ситклитъ совѣтуютъ, дабы отслапи его въ Воскресенскiй монастырь, не видѣвъ лица Царскаго. Тогда Благовѣрный Царь благоволи сему ихъ совѣту тако быти; поидоша же къ нему паки Архiереи и Боляре глаголюще, и повелѣвающе ему Святѣйшему итти въ Воскресенскiй монастырь. Отвѣщавъ же Никонъ Патрiархъ глагола имъ: Хощу, рече, видѣти лице Царское и благословити домъ его. Они же укориша его, яко неправедно въ нощи пришедша, и рѣша ему, яко Царскаго лица тебѣ видѣти въ нощи не возможно; понеже у Великаго Государя, ко Святѣйшимъ вселенскимъ Патрiархомъ, и о пришествiи ихъ къ Москвѣ, писано есть и послано, и ожидаетъ пришествiя ихъ вскорѣ, и за тѣмъ убо видѣти лица Царскаго до Вселенскихъ Патрiарховъ не возможно. Тогда Святѣйшiй Патрiархъ глагола имъ: да возвѣспятъ еще Великому Государю, яко, рече, требую его видѣти ради нужныхъ великихъ дѣлъ.

Они же ошсылаху до Вселенскихъ Патрiарховъ. Вся же сія содѣяшася во время упреніяго дѣнiя; едва же послушавше его поидоша въ шрестіе къ Великому Государю, и сказаша слово его. Великій же Государь повелѣ пакы да идетъ въ Воскресенскій монастырь; сія бѣ уже по упрени въ той же соборной церкви. Святѣйшій же Патрiархъ, слышавъ шаковое повелѣніе, поиде ко святымъ иконамъ знаменоватися; по семъ же исходя изъ церкви, взявъ съ собою и жезлъ Петра Митрополипа, и сѣде въ свои сани. За нимъ же Великій Государь присла Болярина своего Князя Димитрія Долгорукова, и съ нимъ полковника и спрѣльцовъ. Никонъ же возсѣдая въ сани свои, отшрясе прахъ отъ ногъ своихъ, глагола Господни словеса: *Идѣже аще не приемиютъ васъ, исходяще изъ града того, прахъ прилѣлшій къ ногамъ вашимъ оттрясите во свидѣтельство наня; чесо ради и прахъ прилѣлшій къ ногамъ вашимъ оттрясаемъ вамъ.* Полковникъ же нѣкій глагола ему: мы убо прахъ сей подметемъ. Тогда глагола ему Святѣйшій Никонъ: *размѣшешъ убо васъ сія мепла, являшася на небеси хвостовая звѣзда, иже нарицается комета, бѣ бо въ шо время являшеся сія на небеси; и по семъ поидоша на каменный мостъ, и въ Никицкія врата до свѣта за малый часецъ.* Провождаху же его ти же предпомянутые полковники и Боляринъ; и егда изыдоша изъ вратъ до Землянаго

наго града, тогда Боляринъ повелъ спати
 для дѣла Великаго Государя. Святѣйшій же
 Паптріархъ спавъ, ожидаше рѣченнаго имъ.
 Онъ же Боляринъ глагола шипло Царево, и
 по окончаніи шипла рече: Велѣлъ у тебе
 Святѣйшаго Паптріарха Благочестивый Царь
 благословенія и прощенія просити. Святѣй-
 шій же Паптріархъ глагола ему: Богъ про-
 ститъ его Великаго Государя, аще не отъ
 него смупа сія. Боляринъ же вопроси его гла-
 голя: какая смупа повѣждь ми? Онъ же гла-
 голя о пришествіи своемъ рече: Аще неви-
 ненъ Великій Государь въ семъ моемъ при-
 ѣздѣ, и безъ его воли сіе было, и его Богъ
 проститъ и благословитъ; возвѣсти тако
 Великому Государю. Боляринъ же возвратився
 во градъ, Святѣйшій же пупешествова въ
 село свое Чернево. Егда же Боляринъ приде
 къ Великому Государю возвѣсти ему вся сія,
 и яко жезлъ Петра Митрополита Никонъ
 съ собою взявъ, жезла же того еще ему
 сушу въ церкви прошаху ключари, онъ же
 не даде имъ, глаголя: яко азъ поставихъ,
 азъ и взяхъ, что вамъ до сего. Великій же
 Государь паки совѣщаетъ со Архіереи и съ
 ситклипомъ своимъ, воеже послати во слѣдъ
 его, и аще той жезлъ, сирѣчь посохъ, несетъ
 поддіакъ, и у него опниати, аще же у сама-
 го въ саняхъ или въ рукахъ, то убо про-
 ситъ честію; вопросити же и о семъ, еже
 онъ рекъ есть Болярину Долгорукову за
 Землянымъ городомъ процающій Великаго

Государя, и про какую онъ смуту сказалъ; а дондеже не скажетъ и жезла не отдастъ, никако же отъ него не исходимымъ быти. Посланныи же съ тѣмъ Царскимъ повелѣниемъ, Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Иоакимъ Архимандритъ Чудовскій, отъ сигклипа же Околничей Иродіонъ Стрѣльневъ, Думный Діакъ Алмазъ Ивановъ, съ нимъ же полковники и стрѣльцы. Достигше же Святѣйшаго Папріарха въ селѣ Черневѣ, и сказана ему Царское повелѣніе, дабы онъ возвѣстилъ Великому Государю, какая естъ смута и отдадъ бы посохъ Пепира Митрополита. Онъ же имъ посоха и про смуту не возвѣсти. Ти же неотступно стояще въ Черневѣ яко двоеденствіе, и не отступни бяху день и ночь, дворъ же спрегуще полковники и множество стрѣльцовъ. Святѣйшій же Никонъ, не терпя того озлобленія, посылаетъ той посохъ и писма Волярина же Никипы Зюзина съ Воскресенскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, за нимъ же поидоша вси присланныи власти и отъ сигклипа и полковники со стрѣльцы; самъ же Святѣйшій отъиде въ Воскресенскій монастырь. Они же пришедше къ Москвѣ, возвѣстиша Великому Государю о прибытии Воскресенскаго Архимандрита со онымъ посохомъ и съ писмами, бѣ бо повелѣно отъ Святѣйшаго Папріарха оному Архимандриту сдатьи посохъ и письма самому Благочестивому Царю. Благочестивый же Царь пріятъ у Архиман-

дрита

дриша того своими руками и посла той посохъ съ Павломъ Мипрополитомъ въ соборную церковь паки на Патрїаршее мѣсто, письма же оныя самъ нача прочитати, бяху бо два писанїя преписаны, а претїе его Никишины руки, бѣ бо вельми худостно письмо, понеже онѣ Никипа въ малѣ умѣяше писати. Тогда Благочестивый Царь, видѣвъ въ писанїи яко Артемонъ и Аѳанасїй Нащокинъ во свидѣтельство написаны, вопрошаше ихъ. Они же отвѣщавашу, яко того, рекше, не знаемъ ни вѣдаемъ; послаша же въ то время по того Никиту Зюзина, и по Никиту Иподдиакона, и по Іерея Сисоя; и егда убо приведоша Никиту Зюзина въ роспросъ жестокаго пытанїя, и жена его, именѣ Марїя, почю услыша сіе слово, возопи и рече охъ! и абїе умре; Никиту же иподдиакона, Іерея Сисоя распрося вдаша за спражу. Они же глаголаху, яко мы убо писанїя ношахомъ, а еже въ нихъ писано бѣше невѣдахомъ; иподдиаконъ же глаголаше, яко мнѣ по твоему Царскому, рече, повелѣнїю, при оцѣ своемъ духовномъ посылаше. Егда же Никиту Зюзина у пытки роспрашиваше о семъ, онѣ же отвѣщаваше глаголя: яко вся сія азъ сотворихъ отъ своего произволенїя, хотѣхъ бо видѣти церковь Божию во умирени, такожде и Великаго Государя со Святѣйшимъ Патрїархомъ въ совѣтѣ; на Аѳанасїя же Нащокина и на Артемона писавъ напрасно, того ради, дабы мнѣ Свя-

тѣйшій Патріархъ повѣрилъ лучше въ томъ писани. Видѣвъ же Благочестивый Царь, яко истинну повѣдалъ, не повелѣ его мучити больше, но повелѣ же за стражу вдатти его нѣкоего ближняго чловѣка. Предпомянутый же иподдіаконъ Никита, сидѣвъ за стражею нѣсколько дней, и Богу духъ свой предаде; такожде Никиту Зюзина Царскій сигклитъ присовѣтоваше казнить смертию: но Благочестивый Царь отъ смерти его избави, пославъ его въ заточение во градъ нарицаемый Казань, повелѣ его написати со дворяны служащими того ради, Сисоя же Іерея послаша во изгнаніе въ монастырь Соловецкій, Никиту же иподдіакона по его обѣщанію повелѣша тѣло отвезти его и погребсти въ Воскресенскомъ монастырѣ. Тогда Святѣйшій Патріархъ Никонъ срѣще его яко мученика виѣ монастыря со кресты, и внесе въ монастырь, и опшѣвъ уставленное погребеніе надъ нимъ, и погребе его своими руками подъ лествицею, иже на святую Голгофу: и тако пое смущеніе преста.

Святѣйшій же Патріархъ паки пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, созидавая святую оную великую церковь; обычай же имать въ господскіе великіе праздники самъ литургисаше, и поспавляше въ свои монастыри во Иверскій, и въ Крестный, и въ Воскресенскій, Архимандритовъ, и тѣхъ же монастырей въ села священниковъ, диаконовъ,

новъ, иноддіаконовъ и чешцовъ и пѣвцовъ, а въ царствующемъ градѣ Москвѣ не бѣше тогда Патріарха осмь лѣтъ и пять мѣсяцевъ, владающе же Патріаршескою Епархіею, по Царскому повелѣнію, Митрополиты Россійскіи, наипаче же Пятиримъ Крупицкій, иже оный и проклятію подпаде отъ Святѣйшаго Патріарха Никона.

Еще же обычай имѣя Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ Воскресенскомъ монастырѣ пребывая и во всѣхъ своихъ монастырехъ повелѣвая, дабы спранныхъ пришельцевъ въ тѣхъ монастырехъ его кормить и поить довольно, не токмо ихъ, но и скоты, аще кнѣ восхощетъ и до трехъ дней; а егда же аще желаніемъ кнѣ восхощетъ въ тѣхъ монастырехъ монашество воспріяти, и таковыхъ повелѣваше безвкладно примаати, къ постриженію же платье изъ монастырской казны приказа давати, о семъ же наипаче заповѣда, дабы въ тѣхъ монастыри вкладовъ ни оупиудъ ни отъ кого не примаати, глаголя: яко вкладчики монастыри разоряютъ; аще же кнѣ на поминъ сродниковъ своихъ, или въ церковь Божию на строеніе даяше, то примаати безъ вкладныхъ повелѣваше и о здравіи на екшеніяхъ, и за проскомидіею за живыхъ и за умершихъ Бога молиши повелѣваше и въ синодики вписывати.

Еще же обычай имѣяше таковой, яко въ господскіе праздники и Богородицы, и свя-

пыхъ великихъ и въ воскресные и въ суботные дни, и во днехъ Царскихъ Ангеловъ всегда съ брашюю въ трапезѣ ядше, и каковыя убо пищи себѣ, таковыя повелѣваше и всѣмъ брашюи, спранныхъ же и пришельцовъ съ собою въ трапезѣ питаше, и по обѣдѣ всѣмъ убо онемъ спраннымъ нозѣ умываше, елико ихъ случашеся, бяху убо во оныя времена многія брани съ разными государствы, ратные же люди отъ путешествія уклоняхуся, упокоенія ради во обитель его; онъ же всѣхъ любезно прѣимаше, и яко отецъ чадѣ насыщаше, и елико ихъ прилучашеся, яко быти по ступу и по дѣбси и по шри ста во единъ день.

О пищѣ его.

Пища же его бѣше вседневная: капуста варена съ хлѣбомъ сушенымъ мѣлко раздробленнымъ и отъ огородныхъ зелей огурцы, и куха малыхъ рыбицъ, и то токмо въ разрѣшенные дни, въ среды же и пятки и въ понедѣльники никако же вкушаше рыбѣ во все лѣто, развѣ въ господскіе праздники и Богородицыны.

О одеждѣ его.

Одежда же его бѣше отъ кожъ овчихъ, и ряса отъ власъ агньчихъ пепеловиднаго сукна ношаше, мантія же всегда чернаго сукна манашейнаго, шочію со источниками, ея

же одѣваше точію въ церковь , на строеніе же всякія работы , точію вкамилавкою и куколемъ покровенъ , безъ мантіи жождаше , подпоясанъ поясомъ усмянымъ широкимъ , яко въ четверть аршина бѣ широта того пояса и вящи , во время же господскихъ праздникоу къ службѣ Божіей одежды мягкія ношаше и жезлъ Архіерейскій , повся же дни посоухъ велій отъ простыхъ самородныхъ дровъ и-и-бѣяше , часію же днемъ и ноцію рыбы ловяше , и отъ своихъ трудовъ братію питаше .

О поспахѣ.

По вся же поспы въ пустыню свою опхождаше , юже устрои , и въ ней двѣ церкви Бояоявленія Господня и святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла , въ ней же устроено келей , восходъ же нань вельми пѣсный , тамо же едина верхняя келія мало со всѣмъ сажени , въ ней же пребываше , и жестокое житіе препровождаше , вящія молитвы и поклоны и поснѣ шворяше , сна же мало всегда примаше , яко въ ноцеденствіе точію три часа .

О раскольникахъ.

Бяжу же убо во оная времена и раскольники церковни умножахуся , отъ нѣкоего ересеначальника чернца , глаголемаго Капитона , и вельми на Святѣйшаго Никона мно-

гая злохуленія глаголаху , за исправленіе книгъ божественнаго писанія , и нарицаху его хуляще Антихристомъ и иными укори-тельными глаголы , яже и писанію не возможно предаши . Тогда благочестивый Царь , ревнуя о святѣй церкви , повсюду Кашино-новъ онѣхъ раскольническихъ всячески изыскиваше , и пустынная ихъ еретическая жилица разоряше , самѣхъ же онѣхъ непокаряющихся святѣй Божіей церкви смертными ранами и заоченіями смиряше .

О приходѣ Вселенскихъ Патріарховъ .

По нѣколидѣхъ временѣхъ , по прошенію Великаго Государя Царя , придоша въ царствующій градъ Москву Вселенстіи Патріарси , Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій , и Макарій Патріархъ Антиохійскій ; и тогда убо два нѣкая челоѣка новокрещенныхъ , бяху же прежде Жидовскія вѣры , и Святѣйшему Никону служаще ; единъ же отъ тѣхъ новокрещенныхъ часпо во градъ Москву отхождаше , къ таковому же природному Жидовину именемъ Данилу , и помужде новокрещенну суцу , и доктору царскія аптеки . Отъ сихъ же нѣкто благочестивъ мужъ повѣда Святѣйшему Никону Патріарху , яко той служащій Никону Жидовинъ , приходя къ Москвѣ и со онемъ Даниломъ вкупѣ паки жидовспвуютъ , и по своей паки

паки вѣрѣ въ домѣ Даниловомѣ службу совершаютъ, и къ нимъ вси иныя жительствовающіи въ Московскомѣ государствѣ новокрещенные Жидаы и отъ иныхъ странъ приѣзжіе, повременно вси въ домѣ Даниловѣ собираются и вкупѣ Жидовскую службу правяшъ, подѣ видомѣ новокрещенные творяся Христиане, вѣры же своей никако же оплучишася, къ тому же оныя на Святѣйшаго Патріарха новокрещенни Жидаы оному Данилѣ клеветушѣ многая плетения на Святѣйшаго, и шьяя нелѣпныя и вражія наущенія оныи Данило Великому Государю возвѣщая многократно, возмущая на Святѣйшаго, и копя ожесточити сердце Царево.

Слышавъ же сія Святѣйшій Патріархъ, повелѣ того Жида, иже при немъ служилъ, разпросити. Онъ же пошавъ все то и ни въ чемъ же не повинився, и того ради всажденъ бысть въ темницу. Клеветъ же его новокрещенный видя сіе надѣ своимъ товарищемъ, и по совѣту тайному съ нимъ бѣжа къ Москвѣ, и пришедъ ко дворцу Царскому, и возопи велимъ гласомъ: есть де за мною Царское слово. Тогда взяша его въ верхъ предѣ Великаго Государя. Онъ же повѣда предѣ Государемъ, глаголя: яко есть въ Воскресенскомѣ монастырѣ у Святѣйшаго Патріарха человекъ засажденъ въ темницу, и просилъ де мене, чшобъ мнѣ возвѣстити о немъ тебѣ

бѣ Великому Государю, дабы ты Великій Государь повелѣлъ его изъ темницы взять предъ себя, и онъ де тебѣ Великому Государю все скажетъ о жити и пребываніи Святѣйшаго Патріарха; и абіе Великій Государь пошлаетъ въ Воскресенскій монастырь Чудова монастыря Архимандрита Іоакима, и съ нимъ полковника и стрѣльцовъ, и повелѣлъ взять того Жидовина изъ темницы. Архимандритъ же Іоакимъ пришедъ въ Воскресенскій монастырь и постави у тюрьмы стражу, самъ же поиде въ келію ко Святѣйшему Патріарху, и глагола ему указъ Великаго Государя, яко повелѣлъ естъ Великій Государь взять такового темничника. Святѣйшій же Патріархъ повелѣлъ его отдати. Архимандритъ же Іоакимъ поимъ его и представи Великому Государю. Той же темничникъ изглагола предъ Великимъ Государемъ на Святѣйшаго Патріарха многа зла, глаголаше бо, яко жены ихъ въ блудъ отнялъ естъ себѣ, и ихъ самѣхъ до смерти убиваетъ, и иная нелѣпая, яже его диаволъ на то науститъ.

Слышавъ же сія Великій Государь, рече ему тако: сего никому не повѣдай и ни съ кимъ не глаголи о семъ о господинѣ своемъ, аще ли же услышу отъ кого тебѣ о семъ повѣдающа, по повелю у тебе изъ гортани языкъ вырѣзати, и абіе повелѣлъ ихъ о бою отдати за стражу Чудова монастыря на коюшеннои дворѣ, повелѣлъ же и женѣ

и дѣтей привезти изъ Воскресенскаго монастыря, и тамо же повелѣ живи съ мужи своими. По малѣ же времени ти злочеспивии Жидове вси исчезоша съ женами и съ дѣтьми, и безвѣсти погибоша.

О посланіи по Святѣйшаго Никона Паптріарха и о взятіи его въ Москву на соборъ.

Во оно же время по Святѣйшаго Никона Паптріарха посылають отъ освященнаго собора Арсенія Архіепископа Псковскаго, и Богоявленскаго Архимандрита изъ Заветошнаго ряду, Спаскаго Архимандрита изъ Ярославля Сергія, и иныхъ Игуменовъ, и отъ воинства полковника со стрѣльцами. Пришедшимъ же имъ ко Святѣйшему Паптріарху, глаголаху тишла Государева, и по семъ же тишла Святѣйшихъ Вселенскихъ Паптріарховъ, и всего священнаго собора повелѣніе, дабы Святѣйшій Паптріархъ шель къ Москвѣ вскорѣ на соборъ, и далъ бы отвѣтъ Святѣйшимъ Вселенскимъ Паптріархомъ, и всему освященному собору, чесо ради оставилъ свой престолъ и вселился естъ въ Воскресенскій монастырь.

Опвѣтъ.

Святѣйшій же Паптріархъ глагола имъ: опкуду пріяли суть таковое безчиніе Святѣйшіе

тѣйше Папріархи и соборъ вашъ, яко не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ по мене бывшаго крайняго Архіерея посылають Архимандритовъ и Игуменовъ? въ правилъ бо святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ написано: аще копорой Архіепископъ и Епископъ, оставивъ свой престолъ, и преидеть жителствовати во иную Епархію, тогда по мнозѣ времени ожидая его посылаши по него два или три Архіерея, и звати его дважды и трижды на соборъ, и аще пребудеть въ упрямствѣ и неидеть, то судиши его заочно; вы же вынѣ Архимандриты и Игумены по насъ пришли есте, по каковымъ правиламъ? Сергій же Ярославскій Архимандритъ вельми извѣсѣхъ выступая и безстудсѣвая, яки бы купился глаголаше: даждь намъ отповѣдь, идещи ли или неидещи? мы бо тебѣ не по правиламъ глаголемъ, но по Государскому указу. Святѣйшій же Папріархъ рече ему: шествовати азъ не отмецуюся, словесъ же твоихъ слушаши не хочу. Онъ же глагола ему: и ты убо насъ безчествуеши. Отвѣщавъ же Святѣйшій Никонъ глагола ему: есть бо съ вами Архіерей, и азъ имаю съ нимъ глаголати, съ вами же черницами и глаголати не хочу, понеже бо вы не правильнѣ пріидостѣ. Архіепископъ же глагола: рцы намъ, чпо возвѣспити Великому Государю, будещи ли ты на соборъ или не изволиши? Отвѣдавъ же Святѣйшій Никонъ рече ему: на

соборъ азъ буду, пощю въ малѣ поправлюся. Они же шедше на гостиный дворъ, посылають къ Москвѣ наскоро гонца, и пишушь, яко бы ихъ обезчестилъ, къ Москвѣ же глаголетъ на соборъ хоцетъ итти, а нейдетъ.

Святѣйшій же Патріархъ пѣвъ вечернее словословіе съ повечеріемъ, повелѣ же Архимандриту и всему священному чину да утешаются вси къ липорги сослужити ему. Пришедшу же ему во свои кельи, повелѣваетъ глаголати правило свое келейное, и къ службѣ имѣяше бо обычай по вся вечера въ кельи своей правило, повечеріе и три канона, Иисусу, Богородицѣ и Ангелу, по правилѣ же повелѣваетъ взять съ собою книгъ къ Москвѣ, правила святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, псалтирь со возсѣдованіемъ, и книгу на тридесять вопросовъ Болярина Симеона Лускановича Спрѣшнева, и на отвѣты Газскаго Митрополита Паисія, о разореніи Патріаршескихъ дѣлъ, иного же ничто же не повелѣ взять, токмо крестъ единъ, его же бы предъ нимъ нести. Времени же малу прешедшу повелѣ благовѣстити ко упреній, ко упреній же призва Святѣйшій Патріархъ отца своего духовнаго, исповѣдався совѣстію своею въ чистомъ покаяніи, началъ самъ со всѣмъ причомъ масло святити, и освятился святымъ елеомъ, самъ себе и весь причетъ и брацію посвятивъ, паки поиде въ келью свою, и началъ глаголати часы и

молившы свягата причащенія. Архїепископъ же и Архимандриты възвѣщеніе даюшъ ему, еже бы намъ быти къ нему Государскаго ради дѣла. Онъ же възбрани имъ приити, глаголя: яко азъ нынѣ готовлюся къ небесному Царю; и абїе повелѣваетъ благовѣстити къ литургїи. Егда же въ церковь пройде со священницы и съ пѣнїемъ, и облачився по обычаю во Архїерейская, начатъ литургїю; тогда Архїепископъ съ прочими приде во церковь святыя Голгофы.

Святѣйшїй же Папріархъ, призвавъ къ себѣ иподдіакона монаха Германа, иже послѣди бысть того Воскресенскаго монастыря Архимандритъ, и повелѣ ему сказати Сергію Архимандриту, дабы онъ изъ церкви изшелъ, понеже бо той Сергій тогда прѣнїе чинилъ со многими о новоисправныхъ книгахъ и о Греческомъ пѣнїи. Иподдіаконъ же повѣда ему Папріаршее слово. Они же посовѣтывавше между собою, и вси изыдоша изъ церкви и спаша на крыльцѣ святыя Голгофы. Святѣйшїй же Папріархъ повелѣ пѣвцемъ своимъ пѣти литургїю всю Гречески глаголы, согласиємъ же Клевскимъ: и тако сподобися причащенія святыхъ Христо-выхъ тайнъ; по литургїи же, прежде отпушта, псучаше братїю отъ божественнаго писанія, много о терпѣнїи, воеже бы имъ бѣды и напасти претерпѣвати съ радостїю Христа ради, чтяше же въ бесѣдахъ Апостольскихъ. По чтенїи же по отпушѣ святыя

дипорги паки иде въ келіи своя, миръ и благословеніе братіи подавъ. На крыльцѣ же спавше присланни нелѣпо кричаху, глаголюще: чесо ради ты держиши насъ, ни опкажеша, ниже прикажеша, наипаче же Сергій Архимандритъ крѣпко наступая невѣжествомъ.

Святѣйшій же Никонъ глагола ему: азъ убо твоихъ словесъ не внимаю и не слушаю; и тако внидоша въ келію. По семъ же Святѣйшій Патриархъ глагола Архіепископу въ келіи своей: чесо ради ты упра сего прислалъ ко мнѣ и хотѣлъ возвѣспити Государскій указъ. Онъ же отвѣщавъ рече ему: яко се есть Государскій указъ, дабы ты изволилъ приити къ Москвѣ на соборъ, и далъ бы о себѣ отвѣтъ, чесо ради оставилъ еси престолъ свой? аще ли не пойдеша, и тогда мы поидемъ и возвѣспимъ о тебѣ Великому Государю. Святѣйшій же Никонъ Патриархъ глагола ему: слава Богу! о всемъ готовъ есмь и иду, и повелѣ впрящи сани свои, и абіе изыде вонъ изъ келіи, бѣ бо уже къ вечеру день той преклонился. По неже во оно время постъ бѣ Рождества Христова, противъ перваго числа мѣсяца Декаврія, и тако братія вся провождаху его со слезами отъ монастыря даже до Креста, еже есть противу монастыря, на мѣстѣ нарицаемомъ на горѣ Елеонстей. У Креста же Святѣйшій Патриархъ сотворивъ молитву, повелѣ діакону прочитати ектенію,

нiю, и сотворше прошенiе за Благочестиваго Царя и за весь его Государскiй домъ, и за всю брашню, и за вся Христiаны, и миръ и благословенiе и прощенiе брашнi подавъ поиде въ путь свой. Брашнiа же и вси православнiи жипелiе и трудники тоя обителi, приемше благословенiе и прощенiе неутъбно плачущеся и не надъющеся видѣти паки отца своего. Шествующу же Святѣйшему Патрiарху путемъ, предъ нимъ же идяше нѣкiй полковникъ, по реклу Оспавьевъ, со стрѣльцами. По немъ же послѣди Архиепископъ со властью, и та пришедше близъ села Чернева, яко бы поприща за два или за полшора того села недошедше, и абiе встрѣше его изъ Владимира Рожествена монастыря Архимандритъ Филаретъ, глаголя спояти, и абiе сташа. Онъ же глагола шиплы Великаго Государя, и Святѣйшихъ Вселенскихъ Патрiарховъ, и отъ всего освященнаго собора, и послѣ шиплъ глагола: послали къ тебѣ тѣхъ преждерѣченныхъ Архиеерея и Архимандритовъ и Игуменовъ, и ты убо ихъ обезчестилъ, и къ Москвѣ не ѣдещи. Онъ же глагола ему: ажещи, яко азъ обезчестилъ посланныхъ и къ Москвѣ не ѣду, а азъ ихъ не обезчестилъ, точю вы мя безчестите, яко не по правиламъ святыхъ отецъ, по Архиеерея крайняго суца, Архимандриты прiбъжаеште. Архимандритъ же Филаретъ отвѣща ему: мы, рече, слушаемъ повелѣнiя Царскаго, и Святѣйшихъ Вселенскихъ Патрiар-

патрiарховъ, и всего освященнаго собора, ты же чпо противишися. Святѣйшiй же Патрiархъ глагола: нѣсть на васъ кому жаловатися, шокмо единому Богу, и засидѣтельствовати небу и земли, и рече: слыши небо и внуши земле, и паки поидоша въ пупь свой, и придоша въ село Чернево, по новопрозванiю Святѣйшаго Патрiарха нарицается тогда село то Назаретъ; и абие паки придоша въ томъ селѣ Архимандритъ Новоспасакаго монастыря Юсифъ, и паки повелѣвая стояти, и абие спаша. Онъ же просивъ свѣди огня, занеже у него написано бяше, иже глаголати и питлы Святѣйшихъ Патрiарховъ, на память не упоминаше изрещи; тогда принесоша огня. Онъ же нача по писанiю глаголати тѣ же преждерѣченныя рѣчи, якоже и Владимирскiй Архимандритъ, еще же и сiе приложи, и послѣжде де тѣхъ посланныхъ паки послаша къ тебѣ изъ Владимира Рожествена монастыря Архимандрита Филарета, и шы де того обезчестилъ еси и къ Москвѣ не идеши, и тебѣ убо быти къ Москвѣ Декавря въ 3 числѣ, пришествiе же твое да будетъ не съ большими людми и за 3 или за 4 часа до свѣша, или вечера часа въ три или въ четьре. Отвѣдавъ же Святѣйшiй Патрiархъ глагола ему: охъ! лжи и неправды исполненныя, давно ли отвиде отъ насъ Владимирскiй Архимандритъ, и нынѣ съ нами, и чемъ обезчестевъ, и како азъ не бду, горе

вашей лжи и неправдѣ, и чесо ради пове-
 лѣваете быти въ ноци, и съ малыми людьми,
 или такожде хотите удавити, яко же и Фи-
 липпа Митрополища едикаго удавили. Архи-
 мандритѣ же рече: азѣ убо невольный че-
 ловѣкъ, мнѣ же написавше вѣдѣша, по азѣ и
 глаголю; по семѣ же поидоша до села Туши-
 на, въ селѣ же Тушинѣ полковникѣ одержа
 и глагола: како намѣ шестповати, когда указѣ
 былѣ Великаго Государя, еже въ претѣмѣ
 числѣ Декавря быти, и мы убо послемѣ
 къ Москвѣ гонца, сами же и кони опочи-
 немѣ. Святѣйшій же Папріархѣ глагола ему:
 Творите яко же хотите, и абіе повелѣ
 домѣ нѣкій угоповати, дабы никого въ помѣ
 домѣ не обрѣталосѣ, и угоповаша, и абіе
 въ избу пришедѣ и нача пѣти вечерню и по-
 вечеріе и правило, и мало почихомѣ, паки
 приде указѣ Великаго Государя, дабы Ѣха-
 ти не мѣшкавѣ, и часа за три или за чепыре
 до утра быти бы въ Москвѣ; и паки пуши
 касахусѣ, и придоша въ Москву за чепыре
 часа до свѣна, и везоша на Ваганково. По семѣ
 въ Смоленскія врата, таже на Старокамен-
 ной мостѣ; во вратѣхѣ же Старокаменнаго
 мосту многіе фонари быша поставлены,
 осматриваху же кто сущѣ и колико бѣше
 приѣзжихѣ съ нами. Придоша же ко Архан-
 гельскому подворью, иже бѣ въ Кремлѣ у
 вратѣ Николаевскихѣ, и абіе врата отѣ насѣ
 затвориша. Мнѣ же глаголющу, чесо ради за-
 твориша врата? Глагола же ми полковникѣ:
 естъ

есть, рече, Великаго Государя дѣло; и абіе
 прибѣгоста два стрѣльца, и рекоша полков-
 нику, шой есть. Онѣ же глагола ми: сниди
 съ коня и опдаждь крестѣ, а самѣ поиди,
 есть до тебѣ Государское дѣло. Азѣ же слы-
 шавѣ отѣ Святѣйшаго Патріарха еще на
 лупи, егда кто тя пойметѣ инуды, и ты
 крестѣ опдаждь вѣ руцѣ мнѣ. Азѣ же сѣ-
 дохѣ съ коня и опдавѣ крестѣ самому Свя-
 тѣйшему Никону Патріарху вѣ руцѣ; мене
 же взясина два стрѣльца, подобѣ пазухи по-
 несоша аки на воздухѣ, не успѣвахѣ ногами
 и до земли допкнутися; и абіе приведоша
 вѣ караульню у Старокаменнаго мосту, и оп-
 туду вѣ верхѣ представиша Великому Го-
 сударю единому вѣ верху. Начатѣ же Вели-
 кій Государь вопрошати мя о недовѣдомыхѣ
 вещехѣ; мнѣ же отрицающуся и ничто же
 вѣдѣши глаголющу. Великій же Государь
 глагола ми: ты нынѣ мнѣ не учнеши глаго-
 лати, а не мнѣ скажеши же, и будетѣ ти
 сидѣши, дондеже Богѣ изволитѣ; аще ли
 речеши ми, то и свобода тебѣ погождѣ часу.
 Азѣ же не обинухся глаголахѣ, яко невѣсте
 ми ничпоже, Богу святому укрѣпляющу
 мя, и дерзновеніе подающу; и абіе посаж-
 денѣ бѣхѣ у тайныхѣ дѣлѣ и сидѣхѣ один-
 нащадцѣ дней, послѣди же опданѣ быхѣ
 полковникомѣ за крѣпкую спражу, и сидѣхѣ
 три лѣта и вѣцше. По семѣ же сосланѣ быхѣ
 вѣ Великій Новградѣ вѣ ссылку, и тамо пре-
 быхѣ десять лѣтѣ. Святѣйшій же Па-

патриархъ бѣ поставленъ на Архангельское подворье, и вельми печашеся, яко и послѣднихъ его людей разно держажу за стражею, и никоу приити къ нимъ или слово изречи не дающе, понеже и прежде того Крестоносца Поддѣака взялся мнози, взяли изъ Воскресенскаго монастыря и посадиша я за стражи. Пришедше же со Святѣйшимъ Никономъ во угошованный ему дворъ въ той же ночи, уже близъ къ сѣму, бѣ бо той дворъ во градѣ Кремль у Николаевскихъ вратъ во углѣ града, иже именуется Лыковъ дворъ, во храминахъ же угошованы возженные многія свѣщи. Егда же вси суци со Святѣйшимъ Никономъ собрашеся во дворъ, тогда приставиша ко вратомъ и окрестъ двора крѣпкія великія стражи, яко опіюда не шокмо кому во дворъ оный внити, или изъ двора изыти, но ниже кому мимо ийти возможно. Святѣйшій же Патриархъ съ пропичими своими ибѣвъ упреннее ибне. Егда же день блсть, тогда Николаевскіе врата утвердивше крѣико, яко да никто пушемъ онымъ шествовати будетъ мимо двора, и не почю се, но и мостъ великій, иже у оныхъ вратъ, весь разбравше. По времени же ибѣше часы и протчая, по спѣштіи же часовъ повелѣ иконому Феодосію представити себѣ трапезу и протчимъ съ нимъ. Той же отвѣща ему: яко вся, рече, потребная на пищу, къ Москвѣ за ними привезенная, отвезена сущь на Воскресенское подворье; понеже на дворъ

есмь, и абіе воспавѣ хотяше иппи, повелѣ
 же предѣ собою нести крестѣ Господень нѣ-
 коему монаху Анагюсту, именемѣ Марку.
 Видѣвши же посланнїи зваеліе, яко на со-
 борѣ хошетѣ иппи со крестомѣ, удержаша
 его и рѣша ему, яко тако недостойнѣ ти
 на соборѣ сїи иппи со крестомѣ; понеже
 сей соборѣ не инославныхѣ, но естѣ право-
 славный. Святѣйшїи же Патрїархѣ о свя-
 тѣмѣ и животворящемѣ крестѣ, о силѣ и о
 побѣдѣ его многая изрече отѣ божествен-
 ныхѣ писанїи. Они же о семѣ ни мало осла-
 бѣвающе, и глаголюще ему: да идешѣ безѣ
 креста. Святѣйшїи же Никонѣ такожде крѣ-
 пляшеся, и безѣ честнаго креста иппи не хо-
 тяше. По семѣ посланнїи послаша вѣстниковѣ
 на соборѣ ко Благочестивому Государю Ца-
 рю, и прочимѣ о семѣ возвѣстити, яко
 Патрїархѣ Никонѣ идешѣ на соборѣ со кре-
 стомѣ, а безѣ креста иппи не хошетѣ; и
 опшуду паки кѣ посланнымѣ послани быша
 инїи вѣстницы, повелѣвающе имѣ о семѣ
 ему неослабно глаголати, дабы шелѣ безѣ
 креста. И тако вѣ томѣ словопрѣнїи мало
 изѣ внутренней келїи выступивше вѣ пред-
 нюю и паки посланнїи такожде спужаху ему
 неизмѣнно, яко да оставитѣ крестѣ и ше-
 ствуешѣ просто: и тако сотворше вѣ сѣ-
 нехѣ и на крыльцѣ верхнемѣ, конечнѣ же на
 нижнемѣ крыльцѣ оспановивше его и спужа-
 ху ему со многою зблннстїю. Святѣй-
 шїи же Никонѣ о семѣ ни мало ослабѣвая бя-
 ше,

ше, но вся отвѣтствоваше отъ божественнаго писанія, елико духъ свящый подаваше глаголати. Скороходцы же съ собору къ нимъ, такожде и отъ нихъ на соборъ, непрестанно прескачуще и о всемъ возвѣщающе: и тако премедлиша многое время. Видѣвши же, яко не можаху его симъ одолѣти, придоша паки вѣстницы отъ собора, ослабивше ему ипши со крестомъ.

Святѣйшій же Никонъ сѣде въ сани свои, на нихъ же изъ обители приде, и иде на соборъ, предидуцу же предъ нимъ честному кресну Господню; отъ онаго же двора, идѣже бѣ Святѣйшій Никонъ, даже и до церкви святаго Благовѣщенія, иже въ верху, и весь Кремль тако много народу собравшуся, яко съ шрудомъ многимъ точю путь единъ даяху народи. Егда же приде Святѣйшій Патриархъ противо соборныя церкви, бѣше же во оно время пѣнія святыя литургии и южныя церковныя двери отъверсты, и восхотѣ во свящую церковь ипши; и тогда абие оныя двери завориша отъ него. Онъ же видѣвъ сіе сотвори поклоненіе ко Святей церкви, и паки сѣде во оныя сани: и тако придоша близъ церкви святаго Благовѣщенія, и тамо стояху сани Вселенскихъ Патриарховъ украшены всякимъ украшеніемъ, и кони два впряжены величайшія и обвешены собольми, Святѣйшаго же Патриарха бяху худѣйшія сани и малѣйшія, поставиша близъ тѣхъ же саней: и тако Святѣйшій

Ж 5

Нм-

Никонъ поиде мимо церковь свяаго Благовѣщенія папертню, и шамо такожде во церкви пояху свяаую липоргнию. Егда же дошелшу ему до дверей церковныхъ, и двери церковныя по шому же отъ него зашвориша, яко же и въ соборной церкви : и тако мимо иде въ верхъ ко дверямъ столовой, идѣже баше соборъ онъ собранъ бысть. Егда же ему идущу ко оной храминѣ, двери тоя бяху опверсты, егда же близъ бывшу, тогда и шныя двери отъ него зашвориша, и ту малъ часецъ постояше, бѣ бо тогда на соборѣ совѣшование, и вегда Святѣйшій Патріархъ придетъ на соборъ, дабы никому противо его не вспавати, но всѣмъ сѣдѣши ; и егда опверзоша двери, поиде Святѣйшій Патріархъ, предвидущу предъ нимъ Честному и Живошворящему кресту Господню.

О приходѣ на соборъ 1.

Благочестивый же Царь и вси сущи ту видѣвше сѣе, яко свяаый крестъ предъидетъ предъ нимъ ; тогда и не хопяше востати, Благовѣрный же Царь, аще и воста, но обаче у высочайшаго престола своего стоя на высокихъ степеняхъ, близъ же ошуюю его два мѣста баше устроены всякимъ украшенемъ, идѣже стояху Вселенскіе Патріархи, предъ ними же стояше столъ, и баше покрытъ златокованнымъ ковромъ, на немъ же стояше ковчежецъ среб-

сребрянѣ и позлащенѣ, и книги нѣкоторыя лежаху.

Вшедшу же Святѣйшему Никону Патрїарху, и близѣ бывшу Царева престола и Вселенскихѣ Патрїарховѣ и онаго покровеннаго спсала суцаго предѣ ними, нача глаголати молитву: владыко многомилостиве и протчая, по обычаю. Егда же сіе соверши, тогда держимыи въ рукахѣ своихѣ жезлѣ отдаде своему Анагносту монаху Серафиму, самѣ же приле близѣ Царскаго престола, и сошвори ему поклоненіе шрижды, яко же обычай. Царь же стоя на высокоѣ своемѣ престолѣ противо его, почію мало главу преклоняя. Но семѣ Святѣйшій Патрїархѣ поклонися по обычаю Вселенскимѣ Патрїархомѣ, таже обрати на страну, аможе Архїереи стояху и поклонися по обычаю, такожде сошвори и на другую страну, идѣже стояше Царскій сигклипѣ и Царевѣ духовникѣ. Егда же сіе совершися, паки взяпѣ посохѣ свой въ руцѣ, животворящій же крестѣ предпуществовавый предѣ нимѣ носяи монахѣ постави его въ углѣ одесную страну Царскаго престола. Тогда Благовѣрный Царь стоя на высокоѣ своемѣ престолѣ и степеняхѣ, показуя рукою своею одесную себе на лавку, и устнами мало движа, повелѣвая ему сѣсти. Святѣйшій же Патрїархѣ отвѣщавѣ рече: гдѣ повелиши Царю да сядема. Благочестивый же Царь паки на тое же мѣсто показуя, и повелѣвая ему сѣсти, бѣ же мѣсто оно праздно

дно ко углу, и ничто же ко Архіерейскому сѣденію по обычаю не приготоовлено, ни возглавля, ни подножія. Видѣвъ же сіе Святѣйшій Папріархъ, и обозрѣвся созади себе, глагола Царю велаславно: Благочестивый Царю, не вѣдахъ я твоего намѣренія сего, мѣста сѣ собою, на чемъ сидѣти, не принесохъ, а которое здѣ наше мѣсто и есть, и то занято; но глагола, глаголи: чесо ради призвалъ еси насъ, въ собранное побою здѣ соборище? Монахъ же оный, носяй крестъ святыи, видя, яко Святѣйшій Папріархъ не сяде, взявъ паки святыи крестъ, поставленный изъ угла, и ста прямо предъ лицемъ Царскаго Величества, и предъ столомъ, иже предъ Вселенскими Папріархи. Слышавъ же сія Царь отъ Папріарха и видѣ, яко не сѣде; тогда сиде со степеней престола своего, и ставъ по конецъ стола, сущаго предъ Вселенскими Папріархи, рече сице: Святѣйшіе Вселенскіе православнии Папріархи, судите мя сѣ симъ человекѡвъ, иже прежде намъ бѣаше истинный пастырь, пасяше бо насъ и люди Божія въ правду, яко аможе Моисей предводительствова люди Израилевы, подобно симъ и иныя ублажительныя глаголы изрече Благовѣрный Царь; но семъ же невѣмы чшо бысть ему, яко остави свою паству и градъ сей, отъиде въ свой ему созданныи Воскресенскій монастырь, и тамо пребываетъ; пребывая же тамо не вѣмъ чего ради нѣкихъ отъ Архіереевъ и отъ Царскаго

скаго нашего сикляша мнозѣхъ предаеть
 клятвѣ, и о семъ о всемъ ваше паспырство
 како разсудитѣ; понеже того ради и приз-
 вахъ ваше правосудіе доздѣ. Святѣйшій же
 Паптіархъ Никоиъ вопрошенъ бысть отъ
 Вселенскихъ Паптіарховъ чрезъ шолмача
 нѣкоего, именемъ Діонисія Архимандрита,
 пропиво словесъ Благочестиваго Царя. Ни-
 конъ же со всякимъ дерзновеніемъ изрече вся
 подробну, како и чего ради отъиде отъ
 царствующаго града Москвы, и чесо ради по-
 винныхъ предаваше клятвѣ. Паки же рече
 Благовѣрный Царь: онъ же Паптіархъ Ни-
 конъ писа во Царь градъ ко Святѣйшему
 Вселенскому Паптіарху Діонисію грамоту
 сію, обличая и оглашая насъ всякими дѣлы
 и словесы. Святѣйшій же Паптіархъ рече:
 яко писахъ, писахъ понеже Святѣйшій Все-
 ленскій Паптіархъ братѣ ми естъ вѣщій и
 естъ православный, и аще не отъ сихъ намъ
 о всѣхъ вѣдѣхъ разрѣшеніе примати, то отъ
 кого; и шолко бысть словесъ Царскаго Вели-
 чества и Вселенскихъ Паптіарховъ, и Свя-
 тѣйшаго Никона Паптіарха до здѣ; по семъ
 же угодницы и ласкатели, паче же рещи,
 на Святѣйшаго Никона Паптіарха клеветни-
 цы, Павелъ Митрополитъ Сарскій, Илари-
 онъ Митрополитъ Рязанскій, Меодій Епи-
 скопъ Мстиславскій, начаша всякія своя лож-
 ныя клеветы испущати со всякимъ дерзно-
 веніемъ, и нечѣпными гласы зѣпати, овѣ сіе и
 миѣ иное, и вси вкупѣ разная кричаще,
 знашио

знатно убо, яко на сіе и поущеніа быша, и по мно емѣ смятеніи ихъ Вселенскіи Патріархи рекоша Святѣйшему Патріарху Никону, яко да идетъ паки во своя, во утрѣ же паки да придетъ, и оную грамоту, коже ты писалъ еси ко Вселенскому Патріарху Дионисию, врьдѣ всеми за утра прочтемъ: и тако Святѣйшій Никонъ отъиде на свой уготованный дворъ, и пѣше часы по обычаю, вси же сущи съ нимъ гладни быша, прешій бо уже день не ядше пребываху. Видѣвъ же сіе Святѣйшій Патріархъ сжалися, глаголя: да негладною смертію скончуются, посла нѣкоего отъ своихъ нарочитыхъ, иже окрестъ двора спрежаху, къ началнѣйшему и ъ сотнику глаголя, яко да идетъ ко Благочестивому Царю и возвѣститъ, яко самъ Святѣйшій Патріархъ, и прочіи съ нимъ, отъ глада испаявактъ, и да повелишъ Царское Величество дати свободу приходити на дворъ и исходити и потребная приносити. Сотникъ же сія слышавъ и за настоящій страхъ не смѣя ипли и о семъ возвѣстити. Святѣйшій же Патріархъ видя сіе зѣло оскорбися и печаленъ бысть, не только о себѣ, елико о прочихъ, изыде самъ на вышнюю храмину и возгласи сущимъ скрестъ двора его спрегущимъ воиномъ и сотникомъ и пршчимъ, спрежаху бо скрестъ двора, яко до тысящи воиновъ, яко да возвѣстятъ о семъ Благочестивому Царю, яко Патріархъ Никонъ и прочіи съ нимъ отъ глада скон-

че-

чеваются. Тогда нѣкій сотникъ сіе слышавъ ово умалися, ово успыдеся, поиде въ верхъ и възвѣспи о семъ начальнѣйшему ихъ полковнику. Той же шедъ възвѣспити ближнимъ Боляромъ: и тако вииде въ слухи о семъ и до самого Благочестиваго Царя. Онъ же сіе слышавъ, абіе повелъ опустити съ дворца своего множество яди и питія на возехъ. Съ посланнымъ же онымъ придоша ко Святѣйшему Патріарху съ дворцовъ Кормоваго и Сытнаго подьячїе два человекъ, и о семъ възвѣщено бысть Святѣйшему Патріарху, яко сіи придоша; онъ же повелъ ихъ предсавити предъ себе. Ти же вшедше и сотвориша поклоненіе, и по сихъ ничто же рекуще; токмо вручаху Святѣйшему Патріарху два нѣкая писанія, сирѣчь росписи овъ убо пищамъ, овъ же питію присланными съ ними. Святѣйшій же Никонъ сего не прїя, но вопросы ихъ глаголя: откуда и съ чимъ придоша? Они же ничто же ино вѣщающе, токмо вручаху ему оная писанія, приложише же и сіе рекуще, яко послаша ихъ къ нему начальницы ихъ, сирѣчь ключники. Святѣйшій же Патріархъ сіе видѣвъ и слышавъ рече имъ: возвратитесь и съ присланнымъ къ пославшему, и рцѣте, яко Никонъ сего не требуеѣтъ; писано бо естъ, яко лупче естъ зѣлате ясти съ любовію, нежели пѣлѣцѣ у пищанный со враждою; азъ убо сего у Царя никогда же требовахъ и не требую, но токмо о семъ просихъ его, яко да повелитъ дѣти

ти намъ свободу, еже бы во дворъ ссй входили, и изъ двора исходити было невозбранно, многа же и ина отъ божественнаго писанія изрече имъ : и тако ихъ оппусти и со присланнымъ со всѣмъ вспяшь. Они же возвращеся къ посланнымъ ихъ и вся сія возвѣстиша. Тѣи же слышавше сія возвѣстиша о семъ Царскаго Величества дворецкому, той же самому Благочестивому Царю. Царь же сіе слышавъ вельми оскорбился, паче же и вящше на гнѣвъ подвижеся, и абие иде ко Вселенскимъ Папріархомъ, и вся сія сбышшаяся возвѣсти имъ, яко бы жалуюся имъ. По семъ же къ вечеру изыде повелѣніе отъ Царя, и дана бысть свобода, еже ко Святѣйшему Папріарху на дворъ приходити и исходити своимъ единымъ невозбранно, отъ протчихъ же ни единому смѣющу внити кому : и тако послаша на Воскресенское подворье и отшолъ бо вся потребная яди и питія взяше и сотворше вечерю, и ядше и насытишася благодаряще Бога, яко еще не оппусти имъ голодомъ скончатися, по времени же пѣвше вечернее славословіе, и ушренюю, и часы по обычаю.

О званіи Святѣйшаго Папріарха на 2 соборъ.

Во утрѣй же, Декаврія въ 3 день, въ понедѣльникъ прежніи звателіе Арсеній Архієпископъ и протчіи придоша паки, зовуще
Свя-

Святѣйшаго Патріарха на соборѣ. Онѣ же поиде по преждеобычному своему шествію, предвидушу предѣ нимѣ честному кресту, и тако во царская сотвори, яко же и прежде, въ восхожденіи и въ молитвословіи, и въ поклоненіи. По малѣхѣ же нѣколищѣхѣ словесѣхѣ начаша читати грамоту, юже Святѣйшій Патріархѣ писалъ есть ко Вселенскому Патріарху Діонисію. Прочитаху же оную грамоту не всю порядно, но иже угодно имѣ, то назнаменоваше прежде и читаху, приде же слово написанное въ той грамотѣ, яко мнози, рече, отѣ Благовѣрнаго Царя, за Святѣйшаго Никона Патріарха, въ разныя мѣста започени бяху овѣ тамо и инѣ инамо, изѣ нихѣ же Аѳанасій Митрополитѣ Иконнійскій и Кападокійскій, иже присланѣ бысть въ царствующій градѣ Москву ко Благочестивому Царю отѣ Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха съ писаніемѣ, поборствующимѣ о Святѣйшемѣ Никонѣ Патріархѣ; той убо за то започенѣ бысть въ Симоновѣ монастырь. Егда же сіе слово Царь услыша, восхити и рече Святѣйшему Никону Патріарху: знаеши ли ны убо сего Аѳанасія? Онѣ же рече, яко не знаю. Тогда Царь возгласи изѣ среды Аѳанасія, идѣже онѣ стояше съ прочими Архїереи. Приде же Аѳанасій близѣ Царя, тогда Царь показуя на Аѳанасія рече ко Святѣйшему Патріарху Никону, яко сей есть Аѳанасій. Видѣвъ же сего Никонѣ Па-

патрiархъ рече: благословенъ сей человекъ Богомъ и нами; и тако опспуши Аѳанасій и ста на мѣстѣ своемъ и паки нача читати грамоту; промежду же сими они оглагольницы, Павелъ, Иларіюсъ и Мефодій, яко звѣрие дивнi обскачуще блаженнаго Никона, рыкающе и вопиюще нелѣпыми гласы, и безчинно всячески кричаху лающе, прочіи же отъ Архіереовъ и отъ освященнаго чина никто же ничто не глаголюще, но вси спояху на своихъ мѣстѣхъ по степенемъ своимъ, такожде и Царскій сигклипъ, Боляре и вси сановницы на друзѣй странѣ спояху по чину ничто же вѣщающе.

О гнѣвѣ Царевомъ.

Видѣвъ же сіе Царь, яко кромѣ оныхъ трехъ мужей никто ему не вспомошествоуетъ, тогда возопи гласомъ велимъ, и рече сице: Боляре! Боляре! чпо вы молчите и ничего не вѣщаете, и мене выдаете, или азъ вамъ ненадобенъ. Слышавше же слово сіе вси ужасошася страхомъ велимъ, и аки на нѣкое признание или на брань угошовахуся, и изъ мѣстъ своихъ, на нихъ же бяху стояще, мало выступающе, и аки нѣчто хотяху вѣщати; но ни отъ кого же не бысть ни единого слова токмо изъ нихъ выступивъ единъ Боляринъ Князь Юрій Долгорукой; той убо угождая Царю, нѣкая мала словеса поборствующая по Царѣ испусти, Свя-
тѣйшаго

шбйшаго же Никона Патріарха всячески уничижи.

Видѣвъ же сіе Царь яко отъ всѣхъ во всемъ мало себѣ помощи обрѣпаеть, вельми скорбенъ бысть. Рече же ему Святѣйшій Патріархъ, о Царю! сихъ всѣхъ предстоящихъ тебѣ, и собранныхъ на сію сонмицу, девять лѣтъ всячески вразумлялъ еси и училъ, и на день сей уготовлялъ, яко да на насъ возглаголютъ; но се что бысть, не шокмо что глаголати умбяху, но ниже устѣ отверсти можаху, не вскуюли поучашея тщетнымъ: но азъ, о Царю! совѣтъ ти даю, аще повелиши симъ на насъ вергнути каменіе, то сіе они абіе вскорѣ сотворятъ, а ежели оглаголати насъ, аще и еще девять лѣтъ имаша учити, и тогда едва обрящеша что.

Сіе же слышавъ Царь, вельми гнѣвомъ подвижеса и преклонися лицемъ своимъ на престолъ свой Царскій на многъ часъ, и по семъ возста; бѣ же тогда на томъ соборѣ мужъ честенъ, именовъ Лазарь, по прозванію Барановичъ, Епископъ Черниговскій, сей мужъ благъ и кротокъ, въ наученіяхъ же философіи збло изыщенъ, стоящу ему съ пропчими Архіереи на своемъ мѣстѣ по степени, сего возгласи Царь, и рече, Лазаре! что ты молчиши, и ничего не глаголеши, и почто ты мене выдаеши въ семъ дѣлѣ? азъ бо на тебе во всемъ надѣяхся! Лазарь же Епископъ изъ среды Архіереевъ поступи-

пивъ мало и благоговѣнно руцѣ свои къ персемъ приложивъ и главу умиленно приклонивъ предъ всѣми рече: о Благочестивый Царю! како имамъ правду оглаголовати, или противитися; и сія изрекъ пакн ста на мѣсто свое. Царь же вельми яряшеса, не обрѣтая себѣ ни откуду же помощи, сего же Епископа Лазаря Царь, прежде пришествія Святѣйшаго Патріарха на соборъ, пригласи особо и рече: о Епископе! аще ты Патріарха Никона не знаеши и не видалъ, но яко слышалъ еси, яко человекъ онъ яръ есть и нестерпимъ, молю же ты о семъ, егда будетъ онъ призванъ на соборъ сей, попустися во всемъ помоществовати намъ. Лазарь же отвѣщавъ рече: о Царю! аще убо кая неправда Патріарха Никона въ словесѣхъ или въ дѣлѣхъ обрѣстися имать, не имамъ молчати: того ради и возгласи его нынѣ; и сіе рече ему, но отъ него не бысть ему никакія же помощи. Малу же часу минувшу, въ размышленіе пріиде Царь, и спавъ у престола своего, и положи руку свою на успѣхъ своихъ молча на многъ часъ, таже по семъ пріиде близь ко Святѣйшему Патріарху Никону, и пріемъ у него держимую лѣспвицу пребирая, рече ему тихими глаголы, яко никому же слышати, токмо близь сущимъ его монахомъ, сице: о Святѣйшій Патріарше! чю яко сотворилъ еси сію вещь, полагая ми зазоръ великій и безчествуя мя. Никонъ же рече: како. Царь же рече: внигда ты побѣхалъ еси изъ обители

шелъ своея сѣмо, тогда ты первое постился и исповѣдывался и елеосвященіемъ освятився, такожде и святую липюргію служилъ, аки бы къ смерти готоваяся, и сіе ми бысть велій зазоръ.

О разговорахъ тихихъ съ Царемъ.

Святѣйшій же Патріархъ рече: истинна се, о Царю! яко все сотворихъ, ожидая отъ тебе на ся не токмо скорбныхъ и томительныхъ наведеній, но и самыя смерти. Царь же клятвами утверждаяся рече: о святче Божій! не токмо мнѣ мнимое побою се и глаголемое сотворити, но и мыслиши не можно за твоя многая и неисчѣпная къ дому моему и къ Царицѣ и къ чадамъ моимъ благодѣянія, во время смертоносныхъ язвы, въ лѣта 7162 и 163 годѣхъ, и ввсегда сущу ми во отшествіи на брани въ Смоленску, и во иныхъ сопротивныхъ градѣхъ, тогда ты елико пощася и поспрудися, яко же кокошъ со пшеницы, съ ними преходя отъ мѣста на ино мѣсто, ища покоя и благоразтвореннаго воздуха, отъ безгодныхъ смерти, всемилостивѣйшій же Богъ, моливъ ради твоихъ и такихъ дѣля трудовъ домъ мой весь сохранилъ, яко зѣницу ока, и за сія ли твоя бывшая благодѣянія воздаши ми злая, ни, не буди ми сего ниже помыслиши, и дѣкими клятвами страшѣйшимъ себя заклать.

Святѣйшій же Патрїархъ Никонъ, удерживая его рукою, тихо же рече, Благочестивый Царю, не возлагай на себя таковыхъ клятвъ, вѣру же ми ими, яко имаши нанеспи на мя вся злая, и бѣды и скорби отъ тебе готовятся на мя зѣло люты, прирече же къ сему и отъ божественныхъ писаній, и по семъ рече ему, и се и како посланни по него, чрезъ правила Архимандриты, и коварствовали на него во обители и въ путешествіи, и како лжесоставныя ихъ рѣчи быша явны и обличены во лжесловесіи.

Рече же Царь паки ко Святѣйшему Никону, но и семи отъ тебе бысть велій зазоръ, яко писалъ еси ты ко Вселецкому Патрїарху Діонисію, всячески укоряя насъ. Никонъ же рече ему: не азъ, о Царю! зазоръ тебѣ таковой нанесохъ, но ты самъ вѣще, вся сія на себе нанеслъ еси, азъ бо писахъ къ брату своему господину Діонисію духовнѣ и тайнѣ, ты же вся твоя дѣянїя обличилъ еси, не токмо твоя державы сущимъ всѣмъ, но и отъ конецъ земли собраннымъ тобою, многимъ сіе все явилъ еси: сего ради твое на тя обличеніе вѣще бысть, неже отъ мене, единому токмо ему же и достоитъ се вѣдати возвѣщенное. Паки рече Царь ко Святѣйшему Патрїарху глаголы мирныи, во еже бы имъ средостѣнїя вражды разрушити. Онъ же рече, добро и блаженно Царю дѣло избралъ еси аще совершити его; но вѣдый буди, яко не имать отъ тебе сіе

совершишися, зане гнѣвъ твой, начатый на насъ, хоцетъ конецъ пріяни. Ся же глаголы другъ ко другу тако изрекше паки разыдошася, грамоту же оную чинаху, во словесѣхъ же тѣхъ, ихъ же сами къ себѣ глаголаху, рече же Святѣйшій Папїрїархъ ко Благочестивому Царю, кая твоя правда, егда ми шествующу въ царствующій сїи градъ, и по нашему велѣнїю предвидый предъ нами подтакъ Іоаннъ, нарицаемый Шушеринъ, несый святой и живошворящїи крестъ Господень, и яко той Іоаннъ воспианъ естъ при ногу нашею; и егда намъ приближившимся ко уготовленному отъ тебя намъ двору, тогда повелѣнемъ твоимъ той Іоаннъ ятъ бысть отъ воинъ немилоспивно, токмо единъ святой крестъ едва успѣхомъ отъ воинскихъ рукъ восхитиши, оный же Іоаннъ нынѣ живъ ли или повелѣнемъ твоимъ умученъ, того не вѣмы. Царь же отвѣща невѣдѣши, но токмо изрече, яко дѣпина оный со крестомъ бхалъ естъ назади, а не напреди, и иныя же вины кромѣ сего изрече. Слышавъ же сїя стоя тамо со крестомъ монахъ Марко, рече къ себѣ единому, яко сїе дѣло, о Благовѣрный Царю, солгано естъ. Царь же услышавъ сїе ярымъ лицемъ на онаго монаха возрѣ, со гнѣвомъ рече сїце: чернче! кто естъ тебе спрашивая, и кто ти повелѣ вѣщати. Оный же монахъ отъ онаго страшнаго Царева отвѣста зѣло ужасеся, понеже младъ бѣше, и мняше, яко абїе имать

восхищенъ быти отъ среды собора; по семъ же оному монаху споящу со чеснымъ крестомъ посуплену сущу, ово отъ страха царскаго, ово размышляющу вся сѣя содѣвающаяся, и абие архидіаконъ Вселенскихъ Патріарховъ, именемъ Анастасій, стояй при креслахъ Вселенскихъ Патріарховъ, той ставъ предъ Царемъ и предъ Вселенскими Патріархи, прямо сотворивъ трикратное крестное поклоненіе святымъ иконамъ, по семъ Царю и Вселенскимъ Патріархомъ; таже приходивъ ко оному монаху Марку, держащему свящій крестъ. Онъ же восклонися видя архидіакона отвѣмлюща изъ рукъ его свящій крестъ, возопи гласомъ ко Свящѣйшему Никону Патріарху сице: Свящѣйшій Патріарше! оружіе наше отвѣмлютъ отъ насъ, бѣ бо ему въ той часъ обратившуся на страну къ Царскому сигклицу и глаголанія творящу. Той же обратися и видя, яко свящій крестъ отвѣмлютъ, рече: воля господня да будеть, аще повелятъ и ризу послѣднюю отъѣзати, или ино что и вящше сотвориши, не имамы о семъ извѣста, но вся сѣя съ радостію терпимъ, терпяще во имя Господне. Многа же и ина отъ божественнаго писанія прилично сему изрече; и тако блаженный Никонъ повелѣ отдати. Архидіаконъ же вземъ крестъ, ставъ съ нимъ посреде двюю жезловъ Вселенскихъ Патріарховъ, держимыхъ ошуюю страну мѣстъ ихъ. Егда же оную грамоту писанную отъ Свящѣйшаго

шбйшаго Паптріарха Никона прочтоша, тогда рекоша блаженному Никону, яко да идетъ паки на угошванный ему дворъ: и шако Святбйшій Паптріархъ Никонъ, изъ палаты стоя изыде, повелбніемъ же Царскимъ проводиша его даже до онаго двора со свбцами, бб бо уже часъ ноши третій преиде; суцу же ему въ дому, рече пребывающимъ съ нимъ глаголя: чадца моя! слышасте ли въ мимошедшихъ онбхъ часбхъ на ономъ соборб Царевы онаы глаголы, иже изрече съ кляпвою, яко ни единого намъ зла сотворити, се узрети имаше, что хоцетъ отъ него намъ быти и содбѣяся, угошворяють бо ся на насъ великія скорби и нестерпимыи пуги.

И шако Святбйшему Никону пребывающу на томъ дворб отъ того дне времени даже до 12 числа Декавря, грамоту же оную, посланную отъ Святбйшаго Никона ко Вселенскому Паптріарху Діонисію, юже читашу на соборб, писалъ ю есть Греческими писмены обипаяй нбкто во обители святаго Воскресенія, отъ Греческихъ странъ Грекб, именемъ Димитрій. Той же Димитрій приде тогда отъ обители Воскресенскія со блаженнымъ Никономъ въ царствующій градъ Москву, и пребываше на ономъ подворьб, и хождаше аможе хотяше всюду съ двора безъ всякаго страха; нбкогда же отшедшу ему отъ двора, присла Благочестивый Царь ко Святбйшему Паптріарху съ нарбчимъ нб-

когого дьяка глаголя, яко да онаго Грека Димитрія предасть имъ въ руцѣ по повелѣнїю Цареву. Святѣйшїй же Патріархъ отвѣща: яко человекъ сей аще съ нами до здѣ избѣ бишели и приде, но нынѣ онъ не обрѣтается здѣ. Они же рекоша, яко аще гдѣ обрящемъ его, то убо по повелѣнїю Царскаго Величества да возьмемъ. Патріархъ же рече: аще бысте были подручны намъ, волю бы нашу творили есте, нынѣ же еже хочете творите: и тако отвѣдоша. Димитрію же оному Греку невѣдущу случипися ему хопящаго, и ходящу во градъ на нѣкоемъ мѣстѣ, въ пѣхъ же часѣхъ абѣ воины восхищенъ бысть, и веденъ ими близъ Царева дому въ нѣкопорыя палаты, иже нарицахуса Набережныя: и тамо бывшу ему подъ стражею, страха ради Царева вземъ ножъ удари въ себе, и тако испусти духъ.

Въ шые же дни Царское Величество и Вселенскіе Патріархи и вси Архіереи совѣшующе и сочиняюще всяко, о еже бы имъ како учинипи Святѣйшему Никону Патріарху изверженіе, и камо его отслапи въ заточеніе.

О позванїи Святѣйшаго Никона Патріарха на 3 соборъ Декаврїа во 12 день.

Заупра рано паки придоша ко Святѣйшему Патріарху оныя же зващеліе, зовуще

ще его паки на соборѣ. Соборѣ же оный уготованъ бѣше уже не въ царскихъ палатахъ, но во обители святаго Алексѣя Митрополита Московскаго, яже именуется Чудовъ; тоя обители на вратѣхъ бѣ церковь пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, близъ же тоя церкви въ притворѣхъ обитаху и Вселенстїи Патрїархи. Въ той убо церкви собращася Вселенстїи же Патрїарси, и вси Архїереи, и отъ освященнаго чина, Архимандриты и Игумены, суще вси во священныя одежды облачени, Архїереи же убо во Амофорїяхъ, прочїи же по чину; Аѳанасїй Митрополитъ Иконскїй, о немъ же предъпомянухомъ, той Амофора на ся не возложи, но просто стоя сморяше на содѣвающееся дѣло ихъ. Бысть же нѣкто отъ Архїереовъ Россїйскихъ, Вологодскїй Архїепископъ Симонъ, иже имѣяше многу любовь ко блаженному Никону, сей не восхотѣ на оный послѣднїй соборѣ прїити и не иде; тогда послаша по него, яко да прїидетъ, яко же и прочїи. Онъ же претворися, яко скорбенъ и возлеже на одрѣ, положи бо себѣ во умъ, яко да не сообщникъ будетъ неправедному изгнанїю блаженнаго Никона. Посланнїи же прїидоша и возвѣстиша, глаголюще: яко той Симонъ болѣзнуетъ и лежитъ на одрѣ. Они же рекоша: еще убо и болѣзнуетъ и не можетъ прїити, то да принесутъ его; и абїе послаша по него, и привезше его къ церкви оной въ саняхъ, во церковь же внесоша

ооша его на коврѣ и положиша его въ церк-
 кви во единомѣ углу. Той же пребываше
 лежа сморя вся содѣвающаяся отъ нихъ,
 и печалуя и слезя о лишении такового па-
 стыря. Егда же по изгнаніи блаженнаго Ни-
 кона ко свипку изверженія его Царь и Все-
 ленскіи Патрїархи и Архіереи, и вси суцїи
 собора того руками своими свидѣшельство
 подписываху, сей же Симонъ не восхолѣ
 сего сотворити, вѣдая неповинность Свя-
 тѣйшаго Никона; обаче же принужденъ бя-
 ше и нуждею, и отрещися того никако же
 можаше сотворити, вземъ убо написанный
 той свипокъ уже многихъ Архіереевъ имѣ-
 ющъ рукъ приписанія, и написа на немъ
 подписаніе таковое: аще убо истинна, буди
 тако; аще ли же пѣсть истинны ни азъ
 утверждаю; въ средѣ же сего своего под-
 писанія четвероконечнаго креста † начер-
 павъ. Сіе же видѣвше сонмонахальницы, и
 вси споборающіи имъ зѣло на него негоду-
 юще, яко не по хотѣнію ихъ сотворша сіе;
 обачежъ въ тые дни ничто же содѣваше
 ему, послѣди же за сіе великую бѣду пре-
 терпѣ; Святѣйшему Никону Патрїарху на
 соборъ, и вшедшу ему во оную церковь,
 сотвори по обычаю святымъ иконамъ покло-
 неніе, и прочимъ по обыкновецію, ставъ
 посредѣ церкви, быша же тамо тогда и
 Царска сигклишя, Боляре, Князь Никита Одоев-
 скій, Князь Григорій Черкасскій, Князь Юрій
 Долгорукій, и инѣ мнози чиновницы, тогда

да начаша читати Гречески сложенное отъ нихъ изверженіе на блаженнаго Никона. Егда же прочтоша Греческимъ языкомъ, абіе начашъ тоє же изверженіе читати Славенскимъ языкомъ Иларіонъ Архіепископъ Рязанскій. Слышавъ же тоє ихъ несправедное изверженіе Святѣйшій Никонъ, яко быша вины его написаны вся ложь и клеветна, возбрани нѣкую рѣчь несправедно писано. Той же Иларіонъ слышавъ отъ него се начашъ лаяти его и испущати всякія зловарственыя своя словеса, нарицая его убійцею, блудникомъ и жищникомъ, и иными всякими безчестными лаятельными словеса. Слышавъ же Святѣйшій Никонъ поношеніе и укоризну отъ него, глаголаше ему: чадо! благодаши во устну твоею, и ина много отъ божественнаго писанія изрече ему, бѣ бо сей Иларіонъ рукоположенъ Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ. Егда же прочтено бысть изверженіе оно; тогда Вселенстїи Патріархи сидоша со своихъ мѣстъ, и придоша предъ царскіе двери еуже во Амофоріахъ, и прочетше нѣкія молитвы краткія; по семъ обращеша приступиша ко Святѣйшему Никону, показующе рукою своею и глаголюще чрезъ толмача, повелѣвающе ему сняти съ себе клоукъ, бѣ же на главѣ Святѣйшаго Никона Патріарха клоукъ чернїй, на немъ же изображенъ быше честный и животворящїй крестъ дражайшимъ жемчугомъ. Вопросы же Святѣйшій Патріархъ, чего ра-

ди повелѣваютьъ ему сняти клобукъ? Они же рекоша, понеже соборъ сей осуди тя, и дѣла твоя обличиша тя: сего ради отселъ не подобаетъ ти нарицатися Папріархомъ; зане ты самъ собою и гордо тню свою оставилъ еси паству твою самовольнѣ съ клятвою. Никонъ же отвѣщавъ рече: аще и соборъ сей осуди насъ неправеднѣ, аще и дѣла наша небывшая обличиша насъ или паству свою оставихъ; но сего не сотворю, еже бы мнѣ самому сняти съ себе, утвердихъ въ воспріятіи священнаго и монашескаго образа, яко сохраниши ми се даже до исхода души моея, а еже вы хотите, то и творите, видѣхъ бо васъ, яко вы здѣ пришельцы есте, придосте бо отъ дальнихъ странъ и отъ конецъ земли, не яко ино чю благосодѣяти, или миръ сотворити, но яко пребывающе въ Турецкомъ порабощеніи и скипающеся по всей земли, яко сущи просителіе, да не токмо чю себѣ потребная, но и обладавшему вами данъ воздадите; приложи же Святѣйшій Папріархъ Никонъ и се: вопрошаю вы и о семъ, откуда вы сія законы взяли есте, яко тако дерзновенно творите? аще бо азъ и повиненъ бы быхъ, и осужденно достоинъ, чю ради сіе тайно творите, яко же шашіе, приведосте бо мя въ сню церковицу въ монастырѣ сущую, въ ней же не обрѣтается Царское Величество, и весь его Царскій сигклитъ, такожде и всенародное

множество Россійскія земли? или азъ по благодати святаго духа паству свою или пастырскій жезлъ въ сей церковицѣ воспряхъ; но вбру ми имите, яко сія церковица создася уже прежде сего отъ нашего смиренія, мы же избраніемъ пресвятаго духа, желаніемъ же и шщаніемъ и прилбжнымъ слезнымъ прошеніемъ и моленіемъ Благочестивѣйшаго Царя, и его спрашнихъ и нестерпимыхъ клятвъ, засвидѣтельствованныхъ самѣмъ Богомъ, и воспряхомъ патріаршество во святѣй соборнѣй и Апостольской церкви, предъ всенароднымъ множествомъ, ни желаніемъ, ни шщаніемъ, ни снисканіемъ коего либо образа, и аще нынѣ желаніе вамъ бысть, еже не праведно насъ осудити и изверци, да идемъ во святую Божию церковь, въ ней же воспряхомъ пастырскій жезлъ, и аще обряцуся достоинъ вашего намѣренія, то буди вама яко же годѣ, и еже хоцете, то тамо и пворите. Слышавъ же сія рекоша, аще тамо, аще здѣ, все единаче, совѣтомъ Благочестиваго Царя и всѣхъ Архіереовъ, собранныхъ дѣло совершается; а еже Царско Величество здѣ не обрѣтаенся, то бысть по воли ему.

О снятіи клобука и панагіи со Святѣйшаго Никона Патріарха.

И абіе Вселенстіи Патріархи сняша со блаженнаго Никона преждепомянуый клобукъ

букъ со жемчужнымъ крестомъ, таже сня-
 ша съ него и панагію, обрѣвшуюся на немъ,
 серебряну сушу и позлащенну, имѣющую и
 каменя дражайшая. Тогда блаженный Никонъ
 рече: се яко пришельцы и невольницы, аще
 сія возмете себѣ и раздѣлите, потребу и
 опраду отъ всѣхъ скорбныхъ бывающихъ
 вамъ на нѣкое время обрящете. Они же
 слышавше сія, взяша обоя клубукъ и пана-
 гію, и вручиша я стоящему ту при Свя-
 тѣйшемъ Папріархѣ Никонѣ монаху Мар-
 ку; на Святѣйшаго же Никона положиша
 простый клубукъ иный, снемше съ нѣ-
 коего тамо стоящаго монаха Греченина,
 мантіи же Архіерейской и посоха у Свя-
 тѣйшаго Никона не взяша ту, страха ради
 всенароднаго. По семъ же рекоша блажен-
 ному Никону велегласно, яко къ тому да не
 имать нарицатися Папріархомъ, и во сво-
 емъ ему созданіомъ монастырѣ Воскресенія
 Христова да не обихаетъ, но да идетъ
 на мѣсто покаянія, въ монастырь прюгдо-
 лованный ему суць именуемый Ферапонтовъ,
 въ Бѣлоезерскихъ предѣлахъ: и тако его
 отпустиша. Той же изыде, егда же хопяше
 сѣсти въ сани свои воздохнувъ рече къ себѣ:
 о Никоне! все сіе тебѣ бысть сего ради,
 не говори правды, не теряй дружбы, аще
 бы еси уголовалъ трапезы драгоценныя, и
 ебъ ними свечерялъ, не бы ти склочишася: и
 тако сяде и поиде паки во дворъ; послаша
 же его съ собору проводитьи во дворъ, и
 быти

быши у него и на дворѣ въ приставѣхъ
 преждепомянутымъ Архимандритомъ, Павлу
 и Сергію, отъ нихъ же убо Павелъ быше
 мужъ смиренъ и кротокъ, Сергій же мужъ
 быше гордъ, яко же древній Фараонъ, и ве-
 лерѣчивъ. Егда же блаженному Никону иду-
 щу съ собора путемъ и глаголющу нѣкая
 словеса со своими ему сущими окрестъ его
 идущими, Павелъ же и Сергій послѣдоваша
 тамо же созади; егда же Святѣйшій Па-
 триархъ что глаголаше, тогда оный Сергій
 созади вопіяше, молчи, молчи, Никоне! ругая-
 ся бо ему сія глагола, и уже бо се бысть
 ни единоици, но дващи, но и многащи. Единою
 же паки нѣчто изрече Святѣйшій Патри-
 архъ съ своимъ, пой же ругаяся ему рече:
 молчи Никоне! Се слышавъ блаженный Ни-
 конъ, повелъ иконому своему обрѣпающуюся
 созади реци ему сице: аще имаши область,
 то иди и загради уста воеже не глаголати.
 Икономъ же Θεодосій обращъся Сергію рече:
 Святѣйшій Патриархъ указалъ тебѣ сказать,
 аще имаши власть, то иди и загради ему
 уста да не глаголетъ. Се же слышавъ Сер-
 гій возопи на иконома звѣрски сице глаго-
 ля: чпо убо ты чернецъ чернца нарѣкаеши
 Патриархомъ, сей же нѣсть Патриархъ, но
 единъ оный простыхъ монахъ. Егда же сіе
 слово оный Сергій изрыгне, тогда отъ по-
 слѣдствующаго народа возопи нѣкто вели-
 нимъ гласомъ, глаголя: како дерзаеши сице
 зѣпши несправедно, понеже убо тое имено-

ваніе Патріаршеское свыше ему дано бысть, а не ошѣ тебе гордаго. Слышавъ же Сергій возгласи послѣдствующимъ шу воиномъ, да имущѣ изрекшаго сіе. Ти же опвѣщаша, яко уже восхищенъ бысть и поведенъ бѣше. Послѣдствующе блаженному Никону множество воиновъ, боящяся народнаго возмущенія. Видѣвъ же икономъ Феодосій возвѣсти о семъ блаженному Никону, яко шако рече, и шако бысть. Святѣйшій же Патріархъ рече: блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное: и шако пришедшимъ во дворъ, блаженный Никонъ сяде почипати святыя книги, во утѣшеніе всѣхъ приключившихся сихъ, любяше бо и чипаше паче всѣхъ книгъ полкованіе святаго Іоанна Злапоустаго на посланіе Павла Апостола; вскочивъ къ нему во внутреннюю келію нагло оный Сергій, и сяде противу ему дерзновенно, снявъ съ себе камилавку, являя свое безстудство, и нача глаголати блаженному Никону нѣкіе глаголы яко бы во утѣшеніе, но все ругаяся ему самъ и посмѣхаяся. Святѣйшій же Патріархъ рече: Сергіе! кто ши повелѣ сѣмо безстудно внипи и спужати намъ. Онъ же рече: яко Царское Величество и Вселенскіе Святѣйшіе Патріархи, и весь освященный соборъ. Онъ же рече, аще и шако еспѣ сіе, но обаче престани дая насъ, аки на се поущенный песъ. Онъ же наипаче проспираше своя досадительныя словеса съ гордоспшо.

Блаженный же Никонъ Паптіархъ прочая даде себе молчанію, токмо едино се изрече ему пророчески: Сергіе! Сергіе! вижду яко угождаеши Царю и прошчимъ, желая и пребуя восхипити мой престолъ; истинну пи реку, яко еже аще имаши, по малъ безчестенъ и сего лишенъ будеши; еже убо по прореченію блаженнаго Никона и сбытсся, по малъ бо изверженъ бысть безчестнъ изъ сея Архимандрити, и живяше прошчес во градъ же Ярославъ въ Толскомъ монастырѣ въ простыхъ черноризцахъ. Егда же приде вечернее славословіе и ране сословляху вся яко и во обители, на екшеніяхъ же поминаху Святѣйшаго Паптіарха Никона по обычаю. Сіе же слышавъ онъ гордый Сергій, паки воскрича, запреща сего не глаголати, и рече: что сіе творите, яко проста монаха Паптіархомъ именуете. Іерей же и прошчи вси сіе его преценіе ни во что же вѣняху. Наставши же ноци, той убо Сергій вѣмъ свѣци возженныя, поиде во внутренни келли, идѣже пребываше Святѣйшій Паптіархъ, такожде и въ сѣни твоя, и на крыльца, вездѣ осматривая и глаголя: что бы убо еще Никонъ не ушелъ, тоя же ноци вѣбуду Кремля въ Катаѣ городѣ, на Земскомъ дворѣ, идѣже обиташе Святѣйшій Паптіархъ, а опредѣленія имѣящу токмо стѣну едину ту пворящу повелѣніемъ Царевымъ, подобно и во иныя мало не по вся ноци великія и разныя пытки чрезъ всю ношь, яко

ругающа ему. Въ тые же дни, тако же и въ ночь, пвораху нѣкоимъ великтя пыпки; пронесеся же слово аки бы мучашь онаго Іоанна Шушерина, но сіе инако бысть; егда бо сего Іоанна восхитиша и ведоша его предъ Царя и ошдаша его за спражу, Аѳанасія же Митрополита по нѣколикихъ временехъ со- слаша во изгнаніе въ монастырь преподобнаго Макарія, иже на Желтыхъ водахъ суца на Волгѣ, тамо бо и животъ свой сконча во изгнани; не токмо же си едины тако поспрадаше, но ии мнози сболѣзующи блажевному Никону, муками и узами и шемничнымъ започеніемъ и великими ранами удручени быша: но сіе нынѣ осшавимъ за множествомъ. По упренемъ же славословіи зѣло рано приде отъ Царя Околничей Иродіонъ Спрѣшневъ, принесе же денегъ сребренныхъ и одеждъ различныхъ собольихъ и лисьихъ и иныхъ немало, глаголя: яко Царское Величество повелѣ ти сія вручити, понеже шествуеши въ путь далекій. Онъ же сія слышавъ, и принесенное видѣвъ, рече: возвратише сія вся къ пославшему вы, Никонъ бо сего не трбуеть. Многа же изрече блаженный Никонъ отъ божественныхъ писаній приличныя къ сему словеса. Оный же Иродіонъ со всякимъ усердіемъ моля его то пряти, дабы, рече, Царскаго Величества паче на гнѣвъ не подвигнути, бѣ бо шой Иродіонъ мужъ правдивый, въ словесѣхъ зѣло искусенъ. Онъ же нимало о семъ радяше,

и присланнаго не примаше. По семъ той Иродіонъ со всякимъ благоговѣніемъ и тихостію приступи ко блаженному Никону, и рече: Благочестивый Царь повелѣ ми у тебе себѣ и царицѣ и всему своему дому испросити благословеніе. Онъ же сія слышавъ рече: аще бы убо Благовѣрный Царь желалъ отъ насъ благословенія, не бы убо намъ такія немилости явилъ; но сіе мощно разумѣти, яко не восхотѣ благословенія, еже и удалится отъ него, и ина многа изрече отъ божественныхъ писаній подобіѣ сему. Много же о семъ той Родіонъ моли и проси Святейшаго Никона, но ничто же успѣ, сошвори поклоненіе, возвратися къ Царскому Величеству, и повѣда ему вся бывшая, яко блаженный Никонъ присланнаго ничего не прія, и благословенія не даде. Зѣло же печаленъ бысть Царь кляшвы ради и не благословенія; но свое намѣреніе, яже о немъ вскорѣ повелѣ все исполниши.

Повѣспка въ пущь.

По отшествіи убо онаго Родіона, абіе приде отъ Царя салдацкихъ полковъ начальникъ Аггей Шепелевъ, и рече, блаженный Никонъ, яко Царское Величество повелѣ тебѣ итти на угошованное тебѣ мѣсто, еже естъ въ Ферапонтовъ монастырь, безъ всякаго замедлѣнія; намъ же по его Царскаго Величества указу велѣно тебе до онаго мѣста

проводити, со всякимъ храненіемъ. Онъ же отвѣщавъ рече: яко готовъ есмь. Вопросы же его Аггей, яко имате ли мски на чемъ тебѣ итти. Святѣйшій же Патріархъ отвѣща, яко не имамъ. Тогда отвиде той Аггей отъ блаженнаго Никона. По семъ же придоша отъ Вселенскихъ Патріарховъ и отъ всего собора иѣщии ко блаженному Никону глаголюще: прислаша убо насъ къ тебѣ Святѣйше Вселенскіе Патріархи и весь освященный соборъ, яко клобукъ и панагію, яже вчера отъ тебе взяста, и сущему съ тобою стоящему ту монаху Марку отдано естъ, се пакы повелѣша взяти отъ тебе, и принести предъ себе. Святѣйшій же Патріархъ тое обое повелѣ отдати безъ всякаго закоснѣнія, и рече: воля Господня да будетъ, и тако ити взявше отвидоша. По семъ же предпомянутый полковникъ Аггей вскорѣ приде, ведый съ собою кони и мски и впрягше съ великою скоростію, посадивше блаженнаго Никона въ его сани, въ нихъ же прежде изъ обители приде. Народи же Московскаго государства слышавъ сія нача собиранися во градъ Кремль, яко да видятъ пастыря своего неправедное изгнаніе отъ овецъ паствы своя; сіе же вниде во уши Царевы, яко, рече, народи собираются въ Кремль. Тогда умыслиша сице: придоша убо мнози отъ воинъ не яко съ яростію или отгнаніемъ, но съ тихостію глаголаху къ мароду, яко, рече, Никонъ Патріархъ пойдетъ

изъ

изъ Кремля во Спаскіе врата, и по стрѣшнейской стогнѣ града. Народи же слышавше сія, поидоша изъ Кремля во градъ Китай, ожидающе тамо шествія его. Егда же видѣвше воины, яко народи изъ Кремля, внѣ изыдоша.

О повезеніи Святѣйшаго Никона Паптріарха во изгнаніе.

Тогда абіе съ великою борзостію повезоша блаженнаго Никона изъ Кремля на Старокаменной мостѣ и отшолѣ въ Арбацкіе врата, именуемые Смоленскіе, шаже и за самый земляный градъ, провождающе его изъ града Царевымъ повелѣніемъ, полковниковъ стрѣлецкихъ четверица, имѣюще съ собою дѣстѣ стрѣльцовъ; сущи же со блаженнымъ отъ священномонаховъ и монаховъ, иже восхотѣша съ нимъ итти, такоже и ини отъ мірскихъ мнози провождающе его изъ града со слезами и съ воплемъ великимъ; тѣхъ убо всѣхъ оныя воины окружише окрестѣ, и уже въ среду ту никому же даху внити: и шако полковники и воины проводивше его за Земляной градъ. Со блаженнымъ же Никономъ поиде въ приспавникахъ преждепомянутый онъ Аггей Шепелевъ, имѣя при себѣ воиновъ пятьдесятъ.

Егда же Святѣйшій Паптріархъ шествіе творяше по Земляному городу даже и до Дмитровскихъ вратъ, и до слободы, иже на-

рицаются Суцева, внутри же Земляного града уготованы быше стрѣльцовѣ тысяща една, со всякимѣ оружіемѣ на готово, и со огнемѣ, иже наричущя Филили горящя; и вегда убо идяше Святѣйшій Патріархъ позади града, они же пропивужѣ его внутри града идяху со всякимѣ строїствомѣ; и егда же блаженному Никону пришедшу до Суцевы слободы, и повезоша его изѣ града по пуги по Дмитровской дорогѣ, тогда и тѣи воини шедше внутри града отступиша, монаси же и мѣрспии проводивше Святѣйшаго Патріарха даже и за Суцеву слободу съ великимѣ воплемѣ и рыданіемѣ, онѣ же утѣшая ихѣ и рече имѣ многа отъ писанія: и тако благословивѣ ихѣ, предавѣ всѣхѣ благодати Божіей: и тако приславницы повезоша блаженнаго Никона съ великою борзостію, тѣи же въ слѣдѣ его умильно взирающе и жаляще, си яко лишишася своего пастыря возвратишася во градѣ съ великимѣ плачемѣ, увѣдавше же се и въ градѣ яко блаженный Никонѣ уже изѣ града увезенѣ бысть, вельми бяху скорбяще по своемѣ опцѣ и пастырѣ. Шествующу же блаженному Никону во изгнаніе по Дмитровскому пуги и предпомянутому же оному приславнику Аггею Шенелеву и салдакомѣ предвѣдущимѣ, съ нимѣ же Спаса новаго монастыря Архимандритѣ, именемѣ Юсифѣ, съ великимѣ поспѣшеніемѣ и со опаснымѣ храненіемѣ, никому же дающе или на встрѣченіе идущу,

идушу, или близъ подступити, или кому по прилучаю набъхати, или кому наипи: и тако Святѣйшему Никону идушу по пупи, съ таковымъ великимъ трудомъ и утѣсненіемъ, въ пици же перѣблывый лпой Никонъ: аще и отраду и имяше, но обаче самъ убо и сущи съ нимъ велию скорбь и тугу имяху оскорбляемыи отъ зимы, не обрѣшающихся ради одеждъ зимнихъ и сущимъ съ нимъ. Дошедшимъ же имъ до Клязмы, отъ града Москвы дваццать пять верстѣ, тамо удержаша и спояхомъ на ономъ мѣстѣ два дни; и по семъ же по указу Царскаго Величества приславъ бысть во слѣдъ его, во приспавники же на перемѣну Спаскому Архимандриту Іосифу изъ нижнего Печерскаго монастыря Архимандритъ тѣмъ же именемъ Іосифъ. Егда видѣ многосрадальнаго Никона отъ зимы согнѣпаема, умилися, и подаде ему отъ своего имѣнія теплую одежду, глаголемую шубу и преухъ, такожде и отъ пицѣ не мало; самъ же по указу оному возвратися къ Москвѣ. За сіе убо его Архимандрита Іосифа Святѣйшему Никону подаяніе, яко мною, воздаде ему Господь Богъ на семъ же свѣтѣ сторицею, и удостои его по седми лѣтахъ времени сего быти Преосвященнымъ Митрополистомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, и по скончани Святѣйшаго Никона, въ тое же лѣто, яко сослужебникъ его преставися ко Богу; но о семъ убо до здѣ, подлежащаго же словесе да имееся. Прощи же, иже

ео блаженнымъ Никономъ, вельми оскорбля-
 еми быша отъ зинныя студени и отъ
 мразовъ: во едину же отъ нощей, бжавшимъ
 имъ съ великою борзостію, бяху убо у Свя-
 тѣйшаго Никона впряжени кони Царевы
 конюшни, и отъ борзоспи шествѣя навалиша
 блаженнаго Никона къ нѣкоему древу, и
 главу его ко оному древу припоргше, и едва
 особъ не отпоргше, и отъ того ударенія
 Святѣйшій Папріархъ прѣятъ не малу язву.
 Егда же приближающимся имъ ко граду Уг-
 ричу, возжалъся блаженный Никонъ о су-
 щихъ съ нимъ, и посла прежде себе во оный
 градъ, яко да купятъ сущимъ ученикомъ
 его съ нимъ одѣянїя теплая. Увѣдѣвъ же сіе
 оный приставникъ Аггей, возбрани сіе со-
 твориши посланнымъ съ великимъ прещені-
 емъ; и егда убо приближающимся имъ ко
 граду, увѣдавшѣ граждане пришествіе Свя-
 тѣйшаго Никона, приуготовльшѣся изыдоша
 во стрѣтеніе его, носяще потребная. Видѣвъ
 же сіе оный приставникъ Аггей, повелѣ
 всѣхъ немилостивнѣ отгнаши, многимъ же
 и раны наложше: и тако градъ мимо про-
 гнавше съ великою борзостію, никому же
 дающе ни мало близъ припти. Пятнадесять
 поприщѣ отбѣхавше отъ града того въ нѣ-
 кую весь, въ той убо веси во оный день
 по прилучаю бѣаше торгъ, приставникъ же
 посла тамо прежде себе, и повелѣніемъ его
 всѣхъ отгнаша, съ великимъ прещеніемъ: и
 тако недошедшимъ имъ до Мологи, и въ
 нихъ

нихъ же убо селѣхъ и деревняхъ по прилучаю ноцевати и скотѣ кормити, то убо оный приставникъ посылаше на предѣ, и тѣ дворы, въ нихъ же ему стояти, очищаху, и всѣхъ сущихъ ту живущихъ изъ домовъ изгоняху. Во едину же отъ ношей, въ нѣкоей веси близъ слободы Мологи по обычаю стоящимъ и домашнимъ всѣмъ опгнаннымъ, жена нѣкая престарѣвшаяся лѣтми многими, ея же бяше и домъ шой, въ томъ утаившися отъ всѣхъ скрыся въ сокровенное мѣсто, сирѣчь въ подполе, егда же займици оны отбидоша, блаженному Никону во дворъ пришедшу, жена же оная сѣдѣше въ сокровеннѣ мѣстѣ.

О вдовѣ повѣдавшей сонъ свой Святѣйшему Никону Папріарху на пупи.

Всѣмъ же убо отшедшимъ и оставшу единому Святѣйшему Никону съ малыми ученики, и разумѣ оная вдовица, яко вси отбидоша, абіе изыде отъ сокровеннаго мѣста, вопрошая прилучившихся ту, который убо есть блаженный Никонъ? показавшей оной того, она же со слезами припадше и съ великимъ воплемъ умильные глаголы исюущаше глаголя: камо идеши пастырю словесныхъ овецъ, оставя овцы своя въ расхищеніе, и инья къ сему умильнѣя глаголы, прирече же и сіе яко вчера прибывшу ми въ дому моемъ.

О снѣ глаголетъ вдова.

Явися во снѣ мужъ нѣкій благообразенъ, и рече ми: жено! се рабъ мой Никонъ Паптріархъ посланъ и идетъ въ заточение въ великомъ упѣсненіи и скудости, ты же елико можеша въ потребныхъ ему помози; и сія оная жена изрече, заклиная себе кляпвами, яко во истинну тако есть, и тако вручи Святѣйшему Паптріарху Никону денегъ сребрянныхъ двадесять рублевъ, къ сему же и одѣяній теплыхъ, и егда же за утра рано въ пупь поидоша, жена же она много налася, и паки сокрыся въ тайное мѣсто дондеже отвидоша: и тако дошедши имъ до слободы, иже нарицается Молога, на разсвѣтѣ, близъ же бѣше оной Мологи монастырь Святѣйшаго Никона Паптріарха, бѣше приписной, иже нарицается Аѳанасіевской. Приставникъ же оный отъ зѣлности лютыя не сотвори того, воеже бы блаженному Никону во ономъ ему своемъ монастырѣ обитати, прошедше мимо самого онаго монастыря и святыхъ врапъ, оной же обители спроишель именемъ Сергій Прокофьевъ, ученикъ блаженнаго Никона, изыде во Спрѣшеніе Святѣйшему Никону со всѣми тамо обитающими. Той же немилостивый приставникъ всѣхъ отгна съ великимъ преценіемъ и яростію, и тако имъ прогнавшимъ мимо той монастырь съ великою борзостію, и пребывшимъ имъ близъ Шесткны рѣки,

въ

въ нощи же гнавшимъ имъ тако же съ ве-
 ликою скоростію, по нѣкоему же случаю или
 нарочно, Богъ вѣсть, наѣхавшимъ онымъ по-
 возникомъ на нѣкое древо, зѣло острое про-
 тиво торчащее, и толико скоро нагнав-
 шимъ, яко оныя сани, въ нихъ же бяше
 Святѣйшій Никонъ, пронзе сквозь, тако же
 посланныя въ нихъ и войлоки даже и до
 тѣла блаженнаго Никона, и тако уязви его
 по древо, яко еле жива его остави, сотво-
 ри ему язву велю, и оное торчащее древо
 отъ прылости преломися. Стояй же на уха-
 бѣ у саней бѣ челоуѣколюбіе показуя ко
 Святѣйшему Никону, взявъ свое преломшее
 древо никому же вѣдающу, и положи его въ
 сани оныя сокровенно, и тако путешеству-
 ющимъ имъ даже и до уреченнаго мѣста,
 еже есть Ферапонтова монастыря. Не до-
 шедшимъ же мѣста того оный приспавникъ
 посла на предъ вѣспника въ монастырь ко
 Игумену Аѳнасію и братіи глаголющи, яко
 по указу, рече, его Царскаго Величества ве-
 земъ къ вамъ Никона монаха, и да угопо-
 вайте келии, идѣже ему обитати. Они же
 сіе слышавше ужасошася, видѣвше тѣхъ
 присланныхъ предвѣспниковъ напрасно во
 обитель вшедшихъ во оружїи. Прежде же бла-
 женнаго Никона пришествїа во оную оби-
 тель не за многое время бяше у нихъ огнен-
 ное запаленіе и монастырь оный весь пож-
 женъ бысть, шокю убо осмашася у нихъ
 дѣв келии болничныя.

О привезеніи Святѣйшаго Никона Патріарха въ ферапоншовъ мона- стырь.

И егда привезоша блаженнаго Никона въ монастырь еще до разсвѣтленія, и изыде ему во спрѣшеніе на монастырь токмо единъ игуменъ, отъ братіи же и отъ инѣхъ никто же, тако бо повелѣно бысть отъ приспавника онаго: и тако вшедшу ему во оныя угошованныя больничныя келіи, смрадныя и закопѣлыя, иже рещи неудобно. Святѣйшій же Никонъ, видя себе въ таковомъ озлобленіи, о всемъ благодаряще Бога, утѣшая себе святымъ писаніемъ, скорбь же велию имяше отъ оныя раны, иже ему на пути содѣяся. Во утрій же день придоша предпомянутый онъ приспавникъ Аггей и Архимандритъ Печерскій Іосифъ и шоя обители Игуменъ и Келарь, и повелѣша о своемъ приходѣ возвѣстити блаженному Никону, яко придоша, рече, по указу Царскаго Величества, о нѣкоихъ дѣлѣхъ сказали. Святѣйшій же Никонъ отъ оныя скорби изнемогая извѣсти имъ, яко немошно ему, рече, съ ними видѣтися, и повелѣ вопросити я, кого дѣла ради пришли сущь? Они же воздаша ему нарѣчіе, яко да идетъ въ церковь нѣкого ради Царскаго дѣла. Онъ же паки отрече, яко не могу, и повелѣ у нихъ взяти вѣдомость, чесо ради и съ каковымъ повелѣніемъ придоште. Они же рекоша, яко по
указу

указу Царскаго Величества, и по благословенно Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и всего освященнаго собора, велѣно у него Никона монаха взять мантію Архірейскую и посохъ. Слышавъ же блаженный Никонъ, ни мало о семъ усумнися; но абіе повелѣ имъ просимое отдати, многа же изрече оубо божественныхъ писаній, прилично сему. Онъ же Архимандритъ Іосифъ, присланный съ нимъ, взявше сія и отвезоша обое, глаголю мантію и посохъ, къ Москвѣ.

О пищѣ.

Пища же блаженнаго Никона бѣше тоя обители, еюже братія питахуся, аще бо и по указу Царскаго Величества велѣно оному приставнику пищу приуготовляти оубо Царскихъ сокровищъ, блаженный же Никонъ сего никако же восхотѣ, приставникъ же онъ Аггей вельми о семъ печашеся, и моляше его, яко да приметъ пищу себѣ оубо милости Царскаго Величества; онъ же ни мало восхотѣ, глаголя, яко аще и умрети, но не сотворю сего: и тако оному приставнику пребывающу мѣсяць или вѣщше.

О писаніи Святѣйшаго Никона Патріарха въ Воскресенской монастырь.

Блаженный же Никонъ изнемогая бѣше оубо шажоваго великаго озлобленія и запече-

поченія, написа же и писанія мало въ Воскресенской монастырь строителю спарцу Сергію, яко да упроситъ Благочестивѣйшаго Царя, дабы Благочестивый Царь поволилъ по смерти моей погребстися тѣлу его во своемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ, во церкви Предтечевѣ, подъ святою Голгофою, еже и сбысться послѣди по 15 лѣтѣхъ по его прошенію, о немъ же ниже написася.

По семъ убо по указу Царскаго Величества присланъ бысть съ Москвы на переѣзѣ оному приставнику дворянинъ нѣкій Стефанъ Лавренпѣевъ сынъ Наумовъ, оубо духовнаго же чина бывшей Новоспаской Архимандритъ Іосифъ; той же убо Стефанъ зѣло бысть люте и не милостивъ во всемъ ко блаженному Никону, кели бо, въ нихъ же пребываше блаженный Никонъ, ту абіе повелъ окна всѣ заклепати желѣзными решепками на крѣпко, съ преди же оставиша шокмо двери едины, и ту постави стражу швердую: и тако стрежаху у дверей и окрестъ кели съ великою швердостію, и никому же даяху, да кшо мимо ѣдетъ или идетъ, не шокмо мимо келей, но и близъ монастыря никого не пропускаху, и дорога убо большая, яже баше прежде мимо самыя монастырскія ограды, и шое дорогу съ того мѣста предложиша на ино мѣсто. Блаженному же Никону живуцу въ таковомъ ушѣсненіи и озлобленіи, самъ дрова ношаше

и по воду на езеро жождаше, и по потребныя
 лици на всѣхъ съ нимъ сущихъ самъ все-
 гда спрояше, и пруждаяся непрестанно; и
 о семъ о семъ никогда же поропша, но все-
 гда благодаря Бога творяше; въ церковь убо
 жождаше во особую, яже естъ на вратѣхъ,
 и служаху въ ней при немъ священницы, яже
 суть съ нимъ прибѣжали изъ монастыря Вос-
 кресенскаго; на екшеніяхъ же поминающе его
 святѣйшаго Патріарха Никона; егда же ему,
 или инымъ ученикомъ его, когда хопящимъ
 вниши въ церковь, то всѣ жождаху за кара-
 улы крѣпкими: и тако ему дни своя пре-
 провождающе во всякомъ злоспаданіи бла-
 годарящу Бога, и молящу о всѣхъ зло ему
 творящихъ, глаголя: *Гослоди! не оста-
 ви мѣ въ грѣхъ сего.*

Приставнику же оному Стефану нѣко-
 гда пришедшу ко блаженному Никону, нача
 его молити съ великимъ прошеніемъ, яко
 да подастъ прощеніе и благословеніе его
 Царскому Величеству и всему его Государ-
 скому дому. Слышавъ же сія блаженный
 Никонъ рече: сія ты глаголеши намъ Сте-
 фане, и молиши насъ о семъ прилѣжно,
 яко даши намъ Царскому Величеству и все-
 му дому его съ прошеніемъ благословеніе:
 повѣждь ми, кто ты сему научи, и коея
 ради ты вины пвориши сія? Онъ же съ
 клятвою рече: яко мнѣ съ Москвы писа-
 но о семъ, и повелѣно мнѣ о семъ прилѣ-

жно молити; и блаженный рече: аще убо
 ся тако суть, аще не лукаво, аще тако
 же благочестивый Царь престанешь гнѣва-
 тися на насъ, туне и мучити насъ, то сіе
 просимое тобою исполнится, и восприа Свя-
 тѣйшій Папріархъ ко благочестивѣйшему
 Царю писаніе, сицѣвъ образъ имущь.

Посланіе святѣйшаго Никона Пап- ріарха ко благочестивѣйшему Царю.

Великому Государю Царю и Великому Кня-
 зю Алексію Михайловичу, всея великія
 и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и его
 благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой
 Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, благородному
 Царевичу и Великому Князю Алексію Але-
 ксѣевичу, благородному Царевичу и Ве-
 ликоу Князю Феодору Алексѣевичу, бла-
 городному Царевичу и Великому Князю
 Симеону Алексѣевичу, благородному Ца-
 ревичу и Великому Князю Іоанну Алек-
 сѣевичу, благородной Царевнѣ и Великой
 Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, благородной
 Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михай-
 ловнѣ, благородной Царевнѣ и Великой
 Княжнѣ Тапанѣ Михайловнѣ, благородной
 Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокии Алек-
 сѣевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой
 Княжнѣ Марѣ Алексѣевнѣ, благородной
 Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алек-
 сѣевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой
 Кня-

КняжиѢ ЕкатеринѢ АлексѣевнѢ, благородной ЦаревнѢ и Великои КняжиѢ Марин АлексѣевнѢ, благородной ЦаревнѢ и Великой КняжиѢ Осодоси АлексѣевнѢ, богомолецѢ вашѢ смиренный НиконѢ, милостию Божіею ПаптріархѢ, Бога моля челомъ бью, въ нынѣшнемъ во 176мѢ году, Сентября въ 7 день приходилъ ко мнѢ богомольцу вашему СтефанѢ НаумовѢ и говорилъ мнѢ вашимъ Государскимъ словомъ, что повелѣно ему по вашему Государскому указу, съ великимъ прошеніемъ молишь и просить о умирени, чтобы я богомолецѢ вашѢ, шебѢ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, подалъ благословеніе и прощеніе; а ты Государь богомольца своего милостию своею по своему Государскому разсмотрѣнію пожалуеши; и я смиренный шебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича и благочестивую Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и благороднѣйшихъ Государей Царевичевъ и благородныхъ Государынь Царевенъ благословляю и прощаю, а когда я богомолецѢ вашѢ, ваши Государскія очи увижу, и тогда я вамъ Государемъ со святымъ молитвеннымъ словомъ наипаче прощу и разрѣшу, яко же Божественное святое Евангеліе покажутъ о ГосподѢ нашемъ ІисусѢ ХристѢ, и

дѣянїе святыхъ Апостолѣв всюду со возложенїемъ рукъ, прощенїе и цѣльбу творили.

Смиранный Никоновъ, милостїю Божїею Патрїархъ, засвидѣтельствую страхомъ Божїимъ и подписалъ своею рукою.. Я Стефанъ Наумовъ, по приказу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексїя Михайловича, Его Великаго Государя милость сказывалъ, и о смиренїи и о благословенїи со упрошенїемъ молилъ и просилъ и къ сему списку руку приложилъ.

Прїемъ же сіе писанїе оный приспавникъ Стефанъ, посла съ великою борзостїю къ царствующему граду Москвѣ, ко благочестивѣйшему Государю Царю. Царь же прїимъ оно писанїе и прочетъ вельми возрадовася; по нѣкоемъ же времени посла ко блаженному Никону [спряпчаго Іоанна Образцова] и отъ своя Царскїя казны денегъ на милостыню тысящу рублевъ; тако же повелѣнїемъ Царскимъ, иже закованныя были у келей окна и двери, то повелѣ отковать, на сіе же сотворшаго онаго приспавника, припворствомъ аки бы гнѣвъ возложше, яко сіе самовольствомъ онъ учинилъ, безъ повелѣнїя Царева; повелѣ же Царь и кельи новыя устроить, сотворивъ же блаженному Никону мало и ослабу; онъ же съ нимъ сущимъ хожденїе и въ келии къ нему приходити съ повелѣнїемъ при-
ста-

спавника: и шако блаженному [Никону] пребывающу во утѣсненіи велицѣмъ, пищи же и пишія, яже по повелѣнію Цареву, присылаху къ нему съ Москвы, того не принимаше и не вкушая, шруддался бо самъ, употребивъ орудіе свое чимъ рыбы ловити, и отъ того удовольствоваше не токмо самъ, но и сущи обителіи шой игуменъ со братіями, и съ прочими шрудники, на киждый день довольство рыбъ имуще; по времени же нѣкоемъ приспѣвши недѣли сырной, посла Царь ко блаженному Никону разныхъ рыбъ свѣжихъ, бѣлугъ, осетровъ и иныхъ не мало, шако же и пишія красного, ренскаго, раманеи, церковнаго вина великія бочки; приставникъ же о семъ возвѣщая и моля о пріятии; блаженному же Никону много отрицающуся пріяти сего, видѣвъ же блаженный моленіе прилежное о пріятии присланнаго, по многомъ убо отрицаніи повелѣ пріяти.

Во ушрей же день въ сыропустную недѣлю соблаговоли Святѣйшій Никонъ Патриархъ шрапезовати во общей монастырской шрапезѣ со игуменомъ и братією и съ прочими шрудники; присланное же Царево рыбы и пишіе повелѣ на шой обѣдѣ испощити, токмо мало пишія оставити повелѣ; самъ же никако сему присланному яди и пишію коснуса: нѣкоимъ же сущимъ его монахомъ въ невѣденіи пишія мало вкусившимъ, о семъ бо запрещение пріиша.

О видѣніи явльшемся во снѣ.

Во единѣ убо отъ дней свяшаго поста быв-
 шу Святѣйшему Папріарху съ сущими
 своими монахи у утренняяго славословія въ
 келліи, повѣда видѣніе явльшееся ему тоя
 нощи во снѣ, яко обрѣтшуся ми въ нѣко-
 ихъ зданіяхъ каменныхъ превеликихъ зѣ-
 ло, и абіе обрѣтешя ту Московскаго боль-
 шаго собора протопопѣ Михаилѣ, и аки бы
 докладывъ я насѣ о освященіи нѣкія церкви,
 и тако намѣ вкупѣ изъ тоя явльшяся
 палаты идущимѣ въ другую и прешю, и
 елико намѣ и далѣе идущимѣ, толико явля-
 шеся намѣ палаты краснѣйшія; вшед-
 шимѣ же намѣ во внутреннюю, яко бывъ
 пятую и вѣщи, и таково бяше ту зданіе,
 яко неудобѣ сказано, и удивляющимся
 намѣ о такомѣ великомѣ и прекрасномѣ
 зданіи, и абіе внезапно явися юноша благо-
 образенѣ зѣло, и рече: что удивляешися
 свящце Божій сему зданію; мнѣ же отвѣщав-
 шу ему, како не имамѣ удивляшися сему
 такоу величеству и красотѣ зданія; онѣ
 же рече мнѣ: знаеши ли ты чіе суть зда-
 ніе сіе? Мнѣ же отвѣщавшу ему, никако же,
 Господи мой! не вѣмѣ. Онѣ же рече ми: зда-
 ніе сіе, яже ты зриши, твое суть, иже ты
 создалъ еси своимѣ перпѣніемѣ; но потщися
 совершити путь своего печенія; еще же
 ти и се глаголю: яко днесь имаши свой
 хлѣбѣ ясти, и абіе невидимѣ бысть юно-
 ша,

ша, и видѣнїе преста. Сїе бо видѣнїе самѣ блаженный сущимѣ брашїямѣ сѣ нимѣ повѣда. Они же сїе слышавше во умѣ си имуще.

Того же дня въ часѣ благовѣста святыя литургии придоша ко блаженному Никону, по обычаю приспавникѣ и Архимандритѣ, и тоя обители игуменѣ и келарѣ, яко да проводятѣ по обычаю въ церковь Святѣйшаго Патрїарха. Сѣдшимѣ же имѣ и слово продолжающу блаженному о пользѣ, и абїе сѣ гостинницы приде вѣстникѣ, глаголя: яко придоша отѣ обители Воскресенской новаго Іерусалима, его строенїя Святѣйшаго Патрїарха Іеромонахѣ Михаилѣ сѣ прочими трудники; повелѣ же блаженный имѣ внити; они же вшедше поклоненїе сотворше святѣйшему Патрїарху, и Архимандриту, и братїи Воскресенскаго монастыря, со умиленїемѣ и слезнѣ благословенїе испросиша, и сами получиша, и присланное сѣ ними блаженному вручиша денегѣ двѣсти рублевѣ и десять хлѣбовѣ брашскихѣ трудовѣ, шако же и отѣ рыбѣ и иныхѣ запасовѣ не мало. Святѣйшїи же Патрїархѣ прїемѣ сїе все сѣ радостїю великою и со слезами благодарнѣ вседѣтеля Бога, дающаго пищу всякой твари, и рече: яко сбысться днесь видѣнїе ноши сея, глаголющее мнѣ, яко днесь имаши свой хлѣбъ яспїи. И шако время свяшаго поста препроводивѣ въ моштвѣ и въ постѣ и въ трудѣхѣ

дѣхъ непрестанно, почитаніемъ книгъ свашыхъ, яко же бѣ ему обычай во обители Воскресенской во отхожей пущыни.

О поздравленіи Царевѣ.

Въ день же святыя Пасхи, по святѣй ли- поргии, благоволи Святѣйшій Пашриархъ Никонъ Архимандриту Юсифу и приставнику оному, и обители шой игумену и келарю хлѣба ясти съ собою во своихъ ему келяхъ; вегда же имъ ядущимъ, повелѣ Святѣйшій да внесено будетъ оное питіе Царево, яже прислано ему въ недѣлю сырную; приемъ же сіе въ руцѣ и возгласи всѣмъ сущимъ прилучившимся шу, глаголя: слышите, яко отъ дне повелѣнія Царскаго Его Величества, въ сіе нуждѣйшее мѣсто започени есмы до днесь, присланного отъ него къ намъ по разнымъ временамъ пици и питія никако же коснухомся вкусити, нынѣ же мы, подражая смиреніе высоты славы Божія и поминая рекшаго: *благословите клянущія вы, добро творите ненавидящія васъ*; аще бо благочестивый Царь и гнѣвъ на насъ имѣя започи мя сѣмо; но мы поминая Спасителя нашего слово, егда прираспятіи моляшеся, глаголя; *отче! отпусти имъ не вѣдять бо что творять*; и паки индѣ: *да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ* и иная многая отъ писанія прирекъ подобная симъ, и благодаривъ Бога и рече: да не до конца вражда наша со благочестивымъ Царемъ будетъ,

дешъ, и поздравивъ, якоже обычай, глаголя: се нынѣ лиши се, про здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя и со всѣми вкушаю и впередь присланнымъ отъ него оприцатися не буду. Сія же слышавше и видѣша прилучившися ту Архимандритъ и приставникъ и прочіи отъ Святѣйшаго, зѣло возрадовашася, ради бывше и восставше поклонишася ему до земли, и абіе того же дня послаша писаніе ко Царствующему граду Москвѣ. Вся сія бывшая Благочестивѣйшему Царю возвѣщая, и отъ того убо времени вся присланная Царево приимаше; по времени же нѣкоемъ присла благочестивый Царь ко блаженному Никону Евангеліе и церковныя серебряныя сосуды, ризъ и иныхъ потребъ церковныхъ не мало. Святѣйшій же Патриархъ избра себѣ едину церковь, обителію шю на Святыхъ вратѣхъ во имя Богоявленія Господня, и ту хождаше на славословіе Божіе, службу святую служаще съ нимъ въ заточеніе привезенніи брація обителіи Воскресенской, постриженники и его рукоположенцы и иніи же и послѣди къ нему пришедше самовольнѣ шерпѣти [но съ повелѣніа Царева] Іеромонаси Памво, Варлаамъ, [иже послѣди бысть ему духовникъ] и Палладій; Іеродіакони, Маркеллъ и Мардарій; крылошани же и прочіи монаси Висаріонъ и Флавіанъ, и инни мнози брація, но много злпріяша, гоненія и въ заточеніяхъ по разнымъ странамъ поморскимъ, сіиже выше-

писанныя имена иманы къ Москвѣ, и тамо бо по разныхъ започеніяхъ многая лѣта въ тяжкихъ оковахъ гладомъ помимибяжу, и въ дальные монастыри въ започенія розсылаху, и горькимъ мученіемъ озлобляху, инѣ же и житія сего горцѣ лишася, и сея ради вины хотящѣи благочестивѣи приходиши благословенія ради бояхуся.

О водруженіи Креста Господня на островѣ.

Обычай бо имяше Святѣйшій Папріархъ въ шрудѣхъ пребывати, близъ же езера того Ферапонтовскаго начатъ лѣсъ сѣщи и землю розчищати, мѣсто же по именуемо Лецево, на мѣстѣ бо томъ саждаше всякій овощъ огородный, и хлѣбъ сѣя, тако же прошивъ того мѣста среди езера онаго устроивъ каменный островъ, глубина же тому мѣсту двѣ сажени и вѣщше, камене же ео берега самъ съ сущими своими монахи на плахахъ возяше отъ берега далѣе дву поприць; длина же тому каменному острову двадцать сажень; ширину же имать пяти сажень мѣрныхъ; на томъ же каменномъ островѣ водрузи честный и животворящій крестъ Господень съ надписаніемъ сицевымъ: Никонъ, Божіею милостію, Папріархъ постави сій крестъ Господень, будучи въ започеніи за слово Божіе и за свящую церковь на Бѣлѣ езерѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ

въ шюрьмѣ, бѣ бо той новопостроенный островъ, на немъ же крестъ водруженъ, бѣше бо въ зимнее время пу большая дорога, и мнози мимо ходящии надписанія сего читашу; постави же и ина два креста, сицевымъ же подписаніемъ на томъ же озерѣ на чинныхъ островѣхъ, яже послѣди во царство благочестиваго Царя Θεодора Алексеевича и Святѣйшаго Іоакима Патриарха повелѣніемъ, оныя кресты отъ мѣстѣ шѣхъ всѣ взяты, и надписанія она вся сопроша; сіе же подписаніе у блаженнаго Никона бысть и на всѣхъ его сосудѣхъ келейныхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ и оловянныхъ, тако же истребиша и загладиша, а иннии сосуди мѣднии и оловяннии слиты сууть. Надписаніе же оно на крестахъ и на всѣхъ сосудѣхъ рѣзалъ обители Воскресенской монахъ Іона, художество имѣя сребродѣліе, бѣ бо той Іона страсть имѣя велию невоздержанія шанства, и зѣло сварливъ и языковоздержашеленъ и клеветливъ бѣ, отай бо Святѣйшаго ходя ко приставнику, ложная на его сшивая; въ нѣкое убо время по обычаю своему упився у приставника и учини досаждение веліе Святѣйшему и братии, овымъ досадительскимъ своимъ бреханіемъ, овыхъ дерзновеніемъ рукъ своихъ оскорби, вины же ради сея, хотя его Святѣйшій послаши въ смиреніе въ пекарню; онъ же съ монастыря бѣжавъ къ приставнику клевета на блаженнаго неслѣлая, тако же иде по пуши до царствующаго града

града Москвы, по городамъ воеводамъ и по монастырямъ властемъ, и всякаго чина людемъ яко пещь неистовая блядослова, и ложная глаголя, яко ни на умъ челоуѣчскій шаковая сквернословія могуще възыши; онъ же окаянный все будто дѣломъ по швориная износя, къ шому же имѣяй съ собою подписаніе оно, яже онъ за повелѣніемъ Святѣйшаго, на вышереченныхъ крестахъ и на келейныхъ сосудахъ рѣзалъ вездѣ показуя, и тѣмъ Святѣйшаго порицаая, глаголя: Патриархъ Никонъ, живучи въ Ферापонтовѣ монастырѣ надписаніе на крестахъ и на сосудахъ вездѣ пишетъ, зашѣвая самовольно глаголетъ, будто онъ въ Ферापонтовѣ въ пюрмѣ терпитъ за слово Божіе и церковь, и иная многая клеветуя глаголаше; сія же злореченія писана быша отъ приставника ко благочестивѣйшему Государю Царю и Святѣйшему Патриарху; сія въ слухъ вниде, Царь же благочестивый, слышавъ ни мало сему внятъ; той же окаянный монахъ Іона, не дойде до царствующаго града, но во градъ Переславѣ, зайде на винную поварню, впадъ въ котелъ великій съ водою кипящъ и сварися: и тако злѣ житія сего лишился прятъ кончину, якоже впорый Іюда предаде Господа.

По времени же нѣкоемъ благочестивѣйшаго Царя супруга его благовѣрная Царица Марія Ильична съ сего свѣта отъиде, преставися въ вѣчный покой, тогда благочестивый Царь

посла

посла ко Святѣйшему Патрiарху Никону, ближняго своего челоуѣка околничего Иродіона Спрешнева, съ нимъ же присла на поминовение души благоуѣрныя Царицы Маріи Ильиничны милостыни пять сотъ рублевъ. Блаженный же сего не прія, глаголя: азъ долженъ по души благоуѣрныя Царицы поминовение творити елико богу помощи подастъ и сила наша можетъ и безъ сія мзды. Многоже молившу Иродіону о пріятіи присланного, и ничто же успѣ, паки возвратися къ царствующему граду. По отшествіи же Иродіоновъ Святѣйшій Патрiархъ поминовение по души Благоуѣрныя Царицы творя непреспанно, по чину церковному, якоже обычай.

О второмъ бракѣ Царевѣ.

По времени же нѣкоемъ Благочестивѣйшій Государь Царь совокупися брачнымъ вторымъ бракомъ, и присла ко Святѣйшему Патрiарху Θεодора Лопухина, съ нимъ же присла денегъ семь сотъ рублевъ, мѣхъ соболей, мѣхъ лисій, мѣхъ бѣлей, сукна и шафту черныя, пятнадцать полотенъ добрыхъ тонкихъ, двадцать полотенецъ. Пріемъ же сіе присланное Святѣйшій Патрiархъ благодаривъ Бога, пѣвъ молебная о Царскомъ многолѣтномъ здравіи; присланнаго же упокои довольно, отпусти съ миромъ ко царствующему граду; мало же поминувъ время, посла Святѣйшій Патрiархъ Ни-

Никонъ ко Царствующему граду Москвѣ Геродиакона своего келейнаго именемъ Мардарія нѣкоихъ ради потребъ, и ко благочестивѣйшему Государю Царю о нѣкоихъ нужнѣйшихъ потребахъ. Царь же благочестивый, просимое имъ вся исполни; и паки посылаетъ съ Козмою Лопухинымъ сорокъ соболей добрыхъ, да мѣхъ соболей же, денегъ пять сотъ рублевъ, таже и посуды сребренной не мало, пищи же и питія и иныхъ вещей не мало жъ и изобильно; Геродиакона же онаго вскорѣ опустити повелѣ, давъ милостыни десять рублевъ.

О скончаніи Царя Алексіа Михайловича.

Еще же оному присланному Козмѣ Лопухину медлящу у Святѣйшаго Патріара Никона, приде отъ царствующаго града Москвы братъ его Козминъ, Феодоръ Лопухинъ, возвѣщая Святѣйшему Патріарху Никону, яко Благочестивѣйшій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ преставися отъ сего свѣта ко оному блаженству. Егда же услыша блаженный, яко Царь умре, воздохнувъ вельми отъ сердца и прослезися, и рече: воля Господня да будетъ, аще бо зѣ съ нами прощенья не получи, но въ страшное пришествіе Господне судишися имамы. Феодоръ же Лопухинъ моля Святѣйшаго прилбно, да подастъ прощеніе Благочестивѣйшему Царю на письмѣ. Блаженный же рече, мы подражая учи-

учителя своего Христа, реченное во святомъ Евангелии: *оставляйте и оставятся вамъ*; азъ же нынѣ глаголю: Богъ его проститъ, а на письмѣ не учиню, намъ бо онъ при жизни своей изъ започенія сего свободна не учинилъ; оный же присланный привезе блаженному на поминоvení души Благочестивѣйшаго Царя милоспыни денегъ сто рублевъ, да мѣхъ песцовой черной. Блаженный же сія пріимъ все, Благочестивѣйшему Царю поминоvení творя по чину, яко святая церковь содержишь. По смерти же Благочестивѣйшаго Царя Алексія Михайловича царскій престолъ воспріимъ сынъ его, благороднѣйшій Царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ юнъ сый, и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ, и бысть Царь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

На блаженнаго же Никона паки діаволь бурю воспавляетъ чрезъ свое орудіе злыхъ человекъ, воспоминаніемъ вышереченнаго чернца Іоны нечлѣныхъ блядословій, и тѣмъ подвижутъ на гнѣвъ Свяшѣйшаго Іоакима Патриарха, паки посылаются прежнии немилостивіи приставницы, Князь Самуилъ Исуповъ, Іоаннъ Адодуровъ и Сопникъ и съ нимъ тридесять человекъ стрѣльцовъ; приставницы же они много пуги, озлобленія и тѣсношы творяще блаженному; онъ же вся сія благодаря Бога, глаголя: *не остави имъ Гослоди во грѣхъ*.

По времени же многомъ и озлобленіи, повелѣніемъ Самодержца и Патриарха посылаемы суть съ Москвы во Ферапонтовъ Чудова монастыря Архимандритъ Павелъ, да дворянскаго чину Іоаннъ Желябовской, дѣякъ Семенъ Румянцовъ, и вѣдша имъ многія лжесоспавныя писменныя вины, якоже клеветашу на него. Лжесвидѣтеліе неправедни, ласкателіе, міролюбцы, паче же челоуѣкоугодницы, повелѣша имъ, яко да воспросятъ блаженнаго о всемъ подробно, и да преведутъ его отшуду въ Кириловъ монастырь на Бѣло езеро, да тамъ пребудетъ въ заточеніи.

Посланніи же достигше въ монастырь Ферапонтовъ, внезапно входятъ въ монастырь и въ церковь, блаженному сего не вѣдящу вины пришествія ихъ; они же посылаютъ ко Святѣйшему Никону, дабы онъ шелъ къ нимъ въ церковь. Блаженный же ни мало помедли шедъ въ церковь и обычная сотворь. Посланніи же нарѣче отъ Самодержца и Патриарха возвѣспиша и вину своего пришествия. Онъ же достойную честь Царскому Величеству и Патриарху отдавъ, глаголя: воля Господня да будетъ (и Великаго Государя), не убоюся отъ тѣмъ людей окрестъ наладающихъ на мя, аще что и смертно, пострадати готовъ есмь. Присланный же Іоаннъ рыкнувъ яко волкъ свирѣпо на блаженнаго, и нача пески неисповая блядословія поносити. Блаженный же Архимандриту

шихо

тихо рече: аще убо и пы чрезъ святыя каноны къ намъ присланъ; но обаче да пы глаголеши намъ, ему же повелиши да молчитъ; и абіе наченшимъ имъ наказъ читати, и списанныя на него вины полны суть всякія неправды: и того бо неправого ихъ злословія множае прехъ собъ спашей имуще, и вопрошаху его противо всѣхъ спашей подробу. Блаженный же отвѣтъ шворя; якоже Духъ Святый разумъ ему во глаголаніи подая; не токмо сія, но и отъ божественнаго писанія много изрече прилично сему. Егда же повелѣнія вся сошворишася о немъ, тогда блаженному въ келіи его и входъ ему запретиша; но абіе послаша его вскорѣ за крѣпкими спражи въ започеніе на бѣло езеро въ Кириловъ монастырь, и предаша его спражамъ твердо спрещи; келіи бо, идѣже его започиша, неугожи вельми; отъ необычнаго нагрѣванія и угару пріятъ блаженный велику болѣзнь, въ малѣ бо и жипія не сконча; братію, яже блаженный въ келіи имѣ Іеромонаха Варлаама, Іеродіакона Мардарія, предаша ихъ спражемъ твердо спрещи, многа же озлобленія отъ стражей претерпѣша, и по малѣ времени послаша ихъ въ започеніе въ Крестной монастырь; се бо той монастырь на морѣ Окіанѣ, строеніе Святѣйшаго Никона Папріарха: и пребысть тамо они въ започеніи седмь лѣтъ. Келейную же казну и всякія вещи его, яже блаженный имѣ,

послании все преписавше и отвезоша въ Кириловъ монастырь, и положше въ палату, запечатавъ и заповѣда твердо стрещи. Отъ вещей же келейныхъ его не даша ему и нужныхъ попребъ, и повелѣнная вся исполниша, и абие паки возвратишася ко царствующему граду Москвѣ, и вся содѣянная ими, сами о блаженномъ Никонѣ Самодержду и Святѣйшему Патріарху возвѣстиша, и прошивъ ихъ вопросовъ блаженнаго отъвѣты писанные принесше. Архимандритъ же Павель жалѣя о Никонѣ блаженномъ, яко видѣ его при смерти отъ келейнаго угару, возвѣщая Святѣйшему Іоакиму Патріарху, дабы поволилъ устроити блаженному Никону новыя келии, да не безвременною скончается смертію, бѣ бо блаженный Никонъ главою вельми скорбенъ. Святѣйшій же Іоакимъ Патріархъ многихъ ради духовныхъ и мірскихъ правленій, и ежедневныхъ доукъ положи си глаголы въ забвѣніи.

По времени же нѣкоемъ паки посылаетъ Святѣйшій Патріархъ въ Кириловъ монастырь ко блаженному Никону ризничего своего діакона Іакинея, повелѣ ему взяти у блаженнаго панагію, юже имѣ у себя отъ времени того, вегда взяту ему бывшу изъ Воскресенскаго монастыря, и двѣ печати сребренныя, едина великая, на ней же воображенъ образъ Воскресенія Христова, другая же меньшая складная Святѣйшаго Іосифа Патрі-

Патріарха Московскаго, иже прежде его бѣ; и той діакоу Іакинѣ Кирилова монастыря дошедѣ, вся повелѣнная ему исполни. Блаженный же Никонъ вся сія отъда безъ всякаго препянія; той же Іакинѣ повелѣ стоя обити владущимъ, и келіи ему устроити новыя повелѣніемъ Святѣйшаго Іоакима Патріарха. Блаженный же Никонъ, отдавая панагію и печати, изрече ему отъ божественнаго писанія прилично сему: и тако опусти его съ миромъ къ царствующему граду Москвѣ; и абіе многому продолжающуся времени блаженному Никону во изгнаніи въ томъ монастырѣ, терпя всякія нужды и озлобленія не менѣе прежняго, яже претерпѣ въ Ферпонтовѣ монастырѣ, въ келіи бо пребысть неисходно кромѣ церковныя службы; но токмо Бога моля о царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и всего міра состояніи, и труды къ трудомъ прилагая, яко же бѣ ему обычай, непрестанное же попеченіе имѣ по вся дни своя жизни о обители Воскресенской и о церкви святѣй, юже самъ основа и доверши, вельми бо жалѣя о томъ, и Бога моля непрестанно, яко дабы ему накі во обители Воскресенской были и довершили каменную великую церковь, и всего въ жизни своей не получи.

Благочестивому же Великому Государю Царю Феодору Алексіевичу въ возрастѣ совершенный приспѣвающу, нача разсмотрѣти о блаженномъ Никонѣ, како изгнанъ и за-

милостивый помощи подасть, и по дѣлу исправится, и бысть тако. Обители же тоя строитель Германъ и казначей Сергій и многіе отъ братіи Царскому лицу его предстояще, слышавше слово изъ устъ его Государя Царя, возрадовашася радостію велею отъ всего сердца, и шедше возвѣстивша слово сіе всей братіи. Братія же сія слыша, хвалу и славу воздая въ Троицѣ славному Богу и Пречистѣй Богородицѣ, яко шаквая Богъ яворитъ угодникомъ своимъ; и абіе всѣ единодушно написаша Великому Государю Царю прошеніе, сицевъ образъ имѣющъ.

О поданіи челобитной.

Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу, вся Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, быютъ челомъ богоимольцы твои Воскресенскаго монастыря строитель старецъ Германъ, казначей старецъ Сергій съ братією: благословеніемъ, Великій Государь, милости, не точію человѣческими, но и безплошныхъ умовъ смыслы, необъятаго Бога нашего, благочетивѣйшаго Государя нашего и всѣхъ Христіанъ единого Владыки и Царя, присно обносящаго тому прелюбимое и любящее, надъ всѣхъ его самого обрѣщающагося во благоугодное ему изволеніе, яко же бѣ самому по премудрому, и преклонившаго въ неизреченное всѣми благоупробіе, и конечную милость являетъ, ко

святѣй сей обители, и великому сему подобнообразному перваго на мѣстѣ живода-
 тельныхъ Христовыхъ спрасней, и живо-
 носнаго его пресвѣтлаго Воскресенія, создан-
 наго храму и къ намъ нищимъ твоимъ
 Государевымъ рабомъ и богомольцемъ, о
 нихъ радуемъ превеликою радостію и
 торжествуемъ торжествованіемъ премно-
 гимъ, яко и прешедши море Черное пе-
 чалей, и спрасней Моисеемъ, и вселиша-
 ся въ землю обѣщанія, всегдашнія радо-
 сти воскресшемъ во Іерусалимѣ, покмо ма-
 лое не достанемъ, благій владыко, яко не
 уподобихомся древнимъ Израильтяномъ,
 и снесши кость отъ глада ихъ избавльша-
 го Іосифа отъ Египта, и въ новыхъ Кон-
 стянтинополямъ умоливши, благочестиваго
 Θεодосія о возвращеніи Іоанна Златоуста-
 го отъ Команъ, яко и до сего времени мо-
 ленія не прострохомъ о опцѣ нашемъ из-
 бавльшему насъ отъ глада неслышанія сло-
 весъ Божіихъ, и удовлившаго насъ насыще-
 ніемъ тучнаго шельца отъ агнца, иже
 питающіися во вѣки не умираютъ; тѣмъ
 нынѣ молимъ твоего къ намъ, благочести-
 вѣйшаго нашего Государя Царя и Великаго
 Князя Θεодора Алексѣевича, благоподобное
 твое благоушробіе, помилуй насъ нищихъ
 своихъ богомольцовъ, подаждь церкви
 исполненіе, приведи кормчія кораблю, по-
 сли пастыря къ стаду, приставь главу къ
 тѣлу, Христопокражательнаго нашего на-

спавника Свяшѣйшаго Никона, преведшаго насъ море мира, яко Моисея, повели, да и землю обѣщанія, юже наслѣдствуемъ твоимъ щедрымъ богатоимъ подающею обильно, такоже да наслѣдствовать и намъ раздѣлитъ, яко Исусъ и Елеазаръ вѣдый всѣхъ, то по разсмотрительному комуждо достойному приличеству, изведи изъ пещицы душу его, яко и блаженнаго иногда Игнатія Патриарха Царградскаго изъ заоченія, повели свободити изъ Кирилова монастыря въ монастырь живоноснаго Воскресенія Христова, распушій днесь въ высоту повсюднаго прославленія, яко древо плодовито въ происходящихъ твоего богатоимшаго и щедролюбезнаго излиянія насажденный и упокоиваемый, да и онъ съ нами купно твоихъ пребогатыхъ щедротъ насладится и въ старости возвеселится. Великій Государь Царь смилуйся! У подлинной челобитной, спрошителя и казначея и брати, приложено шестьдесятъ рукъ. И абие таково прошение благочестивѣйшему Государю Царю вручивше и слезно моливше, яко да повелитъ возвратити Никона блаженнаго. Царь же благочестивый примъ отъ брати молительное прошение, и пребывъ во обители дни довольны, и возвратися къ царствующему граду Москвѣ; и пришедшу благочестивѣйшему во царскія свои палаты, и нача мысль свою Свяшѣйшему Іоакиму Патриарху Московскому и всея

Россти възъявляти о Никонѣ Патріархѣ , яко да получитъ свободу отъ заточенія, и имать пребывати во своемъ новопостроенномъ монастырѣ Воскресенскомъ, и церковь Божию, юже основа, да совершитъ. Патріархъ же сія слышавъ, нача отрицатися, глаголя: яко сіе дѣло учинися не нами, но отъ великаго собора и Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и намъ того безвѣдомости ихъ учинитъ не возможно, и о томъ Царю буди твоя воля. Видѣвъ же сіе благочестивый Царь, яко Патріархъ на сіе не соблаговоляетъ, вельми опечалися, и пакы по часту Святѣйшему воспоминая о блаженномъ Никонѣ, яко да получитъ изъ заточенія свободу. Патріарху же ни мало на сіе изволяющу и еще отрицающуся бо и возбраняюще о семъ.

О соборѣ царскомъ.

По времени же маломъ благочестивый Царь и собравъ соборъ въ Патріаршей крестовой палатѣ, всѣхъ Архіереевъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ, и весь освященный соборъ, тамо же и самому благочестивѣйшему Государю Царю бывшу со своимъ царскимъ сигклимомъ; и абіе Царь намбрение свое всѣмъ явъ сотвори, вкупѣ и прошение съ молениемъ, проси, яко да будетъ свободенъ изъ заточенія Никонѣ Патріархъ.

Патріархъ же Іоакимъ вельми въ семь крѣп-
ляшеся , яко да пребудеть тамо Никонъ ,
Архіереи же аще и убохуся Патріарха ,
но обаче мнози отъ нихъ зѣло по Царѣ по-
боряху , единогласно и ясно глаголаху : яко
да взятъ будетъ Никонъ изъ заточенія во
свой ему новопостроенный Воскресенскій
монастырь , и тамо да пребываетъ . Святѣй-
шему же Патріарху Іоакиму на сіе дѣло
не соблаговоляющу : и тако разыдеся со-
боръ той ; и видѣ убо благочестивый Царь ,
яко ничто же бысть , мало поминувъ при-
зываетъ къ себѣ во царскія палаты Пап-
ріарха и паки молитъ его съ теткою своею
благородною Государынею Царевною и Ве-
ликою Княжною Татіаною Михайловною
съ великимъ прошеніемъ , о освобожденіи изъ
заточенія Никона Патріарха . Онъ же ни ма-
ло на прошеніе ихъ Царское преклонися ,
дабы ослабу тому учинити позволилъ , но
паче отрицаяся , глаголя : яко не мы по учи-
нили , но соборъ великій и Вселенскіе Пап-
ріархи , а мы дерзнути о свободѣ безъ Все-
ленскихъ Патріарховъ не смѣемъ . Благочестивый
же Царь опечалися вельми зѣло , яко не
позволяетъ Патріархъ изъ заточенія сво-
бодити Никона Патріарха , возжалъся убо
о немъ , яко толико лѣтъ во изгнаніи страж-
детъ , восписа къ нему писаніе утѣшитель-
ною десницею своею , воеже бы ему моли-
ти во Троицѣ славимому Богу и Пресвя-
тыя Богородицы , и всѣхъ святыхъ , о ихъ

Царскомъ многолѣтномъ здравіи и всего
міра состояніи и ожидаши къ себѣ его
Царскаго Величества милости и праведнаго
разсмотрѣнія. Оное же писаніе посла со
Іеродіакономъ Мардаріемъ, внигда взяшу ему
бывшу изъ заоченія Крестнаго монастыря,
со Окіана моря со Іеромонахомъ Варла-
амомъ, въ то же время освобожденъ бысть
изъ изгнанія клирикъ Іоаннъ Корнильевъ сынъ
Шушеринъ, изъ Великаго Нова града, по
прошенію Государыни благородной Царевны
и Великой Княжны Тапіаны Михайловны.

О писаніи Царевѣ.

Блаженный Никонъ Царское писаніе съ ра-
достію примѣ и писанное увидѣвъ, яко
Царское Его Величество таково веліе по-
печеніе имѣетъ о немъ, изъ заоченія сво-
бодну быти желаетъ, и паки быти въ но-
вопостроенномъ монастырѣ Воскресенскомъ,
и совершити недовершенное дѣло, юже самъ
нача здаши великую церковь Воскресенія
Христова, и видѣти яко желаетъ, зане
слышитъ благочестивѣйшій Царь о немъ
отъ многихъ, яко бѣ премудръ зѣло, и бо-
жественнаго писанія снискатель, и святыхъ
божественныхъ догматовъ. По прочтеніи
убо онаго писанія возрадовася блаженный
душею и сердцемъ о Господѣ Бозѣ духовнѣ,
и хвалу воздавъ всѣхъ Спасителю нашему
Богу, яко призрѣ на смиреніе раба сво-
его благодащію своею святою свыше, и
Царю

Царю благочестиву дарова духовное желаніе сердца о немъ , и о обители Воскресенія Христова, и о совершеннѣи церкви малу опраду , отъ всѣхъ скорбей и печалей пріяты.

Царь же благочестивый распалашеся любовію ко обители святой и о навършеніи великія церкви , и о свободѣ изъ заточенія Никона блаженнаго , занеже бо благочестивый Царь нача по благому намѣренію своему , яже вѣрою къ Богу , церковь великую навершити , Царскою своею казною, елико по потребно, повелѣ даати неоскудно.

О скорби Святѣйшаго и о схимѣ.

Блаженный же Никонъ , аще отъ Царя и милость обрѣтѣ , но обаче зѣло скорбію одержимъ бѣ и изнемогая вельми , тако же и благочестивый Царь скорбію изнемогая , и того ради замедлѣнію оному намѣренію Цареву , еже о взятіи блаженнаго изъ Кирилова монастыря въ Воскресенской учинися. Егда же блаженному скорбь люшѣ умножашеся , тогда во обители шоя Архимандритъ Никиша восписа къ царствующему граду Москвѣ , Святѣйшему Іоакиму Патриарху , возвѣщая о Никонѣ блаженномъ , яко вельми изнемогаетъ , и близъ смерти , пріялъ бо и схиму и елеосвященіе ; и о семъ како благоволилъ Святѣйшій , егда Богъ преселилъ его отъ жизни сея , како и кому

кому надѣ имѣ чинѣ погребенія шворити , и о поминовеніи имени его , и гдѣ положи-ти шѣло его , и о всемѣ прося како шворити ; и вскорѣ оно писаніе Паптріарху дойде , и писанное все увѣдѣ о Никонѣ блаженномѣ , и повелѣ вѣ Кириловѣ монастырѣ вскорѣ писати ; и егда преставится Никонѣ , тогда чинѣ погребенія надѣ нимѣ ему Архимандриту шворити монашескій просто , якоже и прочимѣ монахомѣ чинѣ погребенія бываетѣ ; а шѣло его положить вѣ паперти . Увѣдѣ же о семѣ благочестивый Царь , яко тако писано вѣ Кириловѣ монастырѣ о блаженномѣ Никонѣ , посла кѣ Паптріарху , яко да повелитѣ оное писаніе возврашити , и глагола Паптріархѣ , яко уже шо писаніе есть тамо . Блаженный же Никонѣ видя себя вѣ скорби велицѣй уже близѣ смерти , написа писаніе кратко своею рукою , и посла вѣ монастырѣ Воскресенія Христова , вѣ строеніе свое , кѣ синовомѣ и ученикомѣ своимѣ , и всей братіи образѣ сицевѣ имущѣ : благословеніе Никона Паптріарха сыномѣ нашимѣ Архимандриту Герману , Іеромонаху Варлааму , монаху Сергію , монаху Ипполиту и вкупѣ всей братіи , вѣдомо вамѣ буди , яко боленѣ есмѣ азѣ болѣзнію великою , вставатѣ не могу , на дворѣ выйши не могу , лежу во гноищи , а милость Великаго Государя Царя была , что хотѣлѣ меня изѣ бѣдности взять по вашему челобитью , и писалѣ и жаловалѣ ко мнѣ своею

своею Царскою рукою, а нынѣ то время совершилося, а его милостиваго указу нѣтъ, умереть будетъ мнѣ внезапно; пожалуйте чада моя не попомните моей грубости, побейтечеломъ о мнѣ еще самому Великому Государю Царю, не дайте мнѣ напрасною смертію погинути; уже моего житія конецъ приходитъ, а каковъ я, то вамъ подробно скажетъ Иванъ, что отъ васъ живеть на приказѣ въ Богословскомъ. Оное же писаніе дойде въ монастырь Воскресенской Архимандриту и всей братіи, и писанное увидѣвше, яже писа блаженный о себѣ, Архимандритъ же и братія вся, плача и съпованія, печали и слезно рыданія исполньшеся, увѣдѣ своего отца и пастыря въ толикой велицѣй скорби близъ смерти. Писаніе же ою Воскресенской Архимандритъ вручи благочестивѣйшему Государю Царю, моли его со слезами о возвращеніи своего отца во обитель, юже блаженный Никонъ основа. Благочестивый же Царь писаніе пріемъ и видѣ писанное блаженнымъ, яко въ скорби велицѣй и близъ смерти, зѣло возжалъ о блаженномъ и умилися душевнѣ, паки нача Святѣйшаго Патріарха и всего освященнаго собора молити Царскую свою милость являя, яко да возмется отъ зачоченія Патріархъ Никонъ, глаголя, яко при смерти есть. Патріархъ же и соборъ весь глагола Царю: буди по воли нвоей, благочестивый Царю.

О взятїи Святѣйшаго Никона Пап- ріарха изъ започенїя.

Прїемъ же благочестивый Царь благослове-
не отъ Патріарха и всего собора, по-
сылаетъ убо въ Кириловъ монастырь на-
скоро конюшеннаго приказу дьяка Іоанна
Чепелева, повелѣ его взяти, аще живъ или
мертвъ есть, и ему быти въ строенїи сво-
емъ монастырѣ Воскресенскомъ, посланный
же пути ятсѣя и въ Кириловъ монастырь
прїиде вскорѣ. Блаженный же Никонъ пре-
жде пришествїя онаго посланного за единъ
день или вѣще, аще и скорбенъ вельми, но
яко нача готовитисѣя яже въ путь. Суцїи же
сѣ нимъ братїя зря его тако творяща, мя-
ху яко въ скорби и въ безпамятствѣ сїе
творитѣ; сїе же ему творящу не единожды,
но и многацїи. Въ день же той, вонъ же по-
сланный отъ царствующаго града Москвы прї-
иде, блаженный же Никонъ, нача яко уби-
ратисѣя, и одѣяся въ свою одежду, и сѣде во
свои креслы, яже сущѣ въ предсѣденїи, и
своимъ глаголя: азъ готовъ есмь, а вы чесо
ради не убираетесѣя, зрите вскорѣ бо по насѣ
будутѣ. Они же сїе слышавше мяху яко въ
скорби своей сїе глаголетѣ; и абїе внезапу
къ келїи прїиде оный посланный сѣ повелѣ-
нїемъ Царевымъ, возвѣщая блаженному Ни-
кону Государскую милость, яко благоволи
Царь благочестивый ипши тебѣ въ свое
строенїе въ Воскресенской монастырь. Бла-

женный же едва съ великою нуждою воспавъ честь подобающую Царскому лицу пворя, понеже бо немощенъ вельми, и нача угоповляти на путь спруги, путь бо предлежитъ въ низъ по рѣцѣ Шесткиѣ, и вся угоповаша ко плаванію рѣчному, и всадивше блаженнаго въ сани до рѣки, и до угопованныхъ спруговъ довезоша съ великимъ трудомъ всадиша во оныя спруги, бѣ бо пруденъ вельми отъ немощи, и тако пуши яшася внизъ по рѣцѣ.

Воскресенскаго же монастыря Архимандритъ съ братією послаша во спрѣшеніе блаженному Никону Іеромонаха Варлаама, иже прежде жительствуя и блаженнаго Никола въ Ферпонтовѣ монастырѣ многія дѣла, о немъ же и выше речено есть, Іеродиакона Серафима, и съ Мологи приписного Аѳанасіевскаго монастыря спроишеля Іеромонаха Тихона. Посланни же они вспрѣшиша его еще недоспигше рѣки Волги за двадцать поприщѣ, и ту благословеніе отъ него пріяша, Архимандриту и всей братіи Воскресенскаго монастыря испросиша. Блаженный всѣмъ подавъ миръ и благословеніе, и паки яшася пуши пою же рѣкою; и егда имъ приспѣвшимъ къ рѣкѣ Волгѣ, тогда оный посланный восхопъ илши Волгою въ верхъ. Блаженный же Никонъ не восхопъ, но повелъ плыши Волгою внизъ до града Ярославля; обитающижеса грады и села внизъ живущихъ людѣ исходяху во спрѣшеніе,

и приношаху поипребная, и провождаху со слезами далече, и Августа дня 16 порану достигшииъ имъ монастыря Пресвятыя Богородицы, иже есть на Толгѣ, шесть поприщъ имуще отъ града Ярославля, и ту блаженный повелѣ пристати; понеже бо отъ скорби вельми изнемогая, и причастися ту Святыхъ и Пречистыхъ Таинъ шѣла и крове Христовы запасныхъ Святаго Великаго четвертка, отъ руки своего духовнаго отца Архимандрита Никиты Кирилова монастыря, и по тому приставшииъ имъ ко брегу того Толскаго монастыря. Игуменъ же монастыря того со братією изыде во спрѣшеніе съ ними же ту приде преждепомянушый Сергій, бывший Архимандритъ Спасова монастыря, что въ Ярославѣ, той бо Сергій во время изгнанія блаженнаго Никона, егда при Вселенскихъ Памптіарсѣхъ на соборахъ и на дворѣ, на немъ же блаженный за спражею бысть, много ему досады швоя лаче иныхъ, о немъ же и прежде извѣялся, той бо Сергій видѣвъ блаженнаго, яко уже близъ къ смерти суца, припаде къ ногама его, со слезами умильные глаголы вѣщая, и рече: прости мя святче Божій, яко всѣхъ сихъ, иже поношеніе на тя понеслъ еси, досажденіе швоя, и поношеніе и всякую злобу святыни швоея во время изгнанія швоего, повиненъ азъ собору угодная швоя, къ се- му же и оно ибчто повѣда се, и рече:

О явленіи во снѣ Святѣйшаго Никона Сергію Архимандриту.

Яко днесь по святѣй Божіи липоргіи, и по вкушеніи хлѣба брацкой трапезы, возлегшу ми мало уснути, и абіе во снѣ явился миѣ Святѣйшій Папріархъ Никонъ, глаголя: брате Сергіе! воспани, сотворимъ прощенте; и абіе у кельи моеи спражѣ монастырской нача полцаши, глаголя, яко шествуешѣ Волгою Святѣйшій Никонъ Папріархъ, и близѣ монастыря. Игуменъ и братія пошли въ стрѣшеніе ему, азѣ же сіе видѣвъ, и отѣ стража слышахѣ, трепешенъ бывъ и ужасеся, воста и едва приде въ себе, и пече скоро во слѣдѣ братіи, и приде сѣмо къ твоей Владыко святыни прощентя прося; и абіе прощенте отѣ блаженнаго оный Сергіи ту получи и видѣнное самѣ предѣ всѣми повѣда. Блаженному же Никону болма скорбію одержиму, уже къ смерти варитѣ. И шако приставшимъ имъ ко граду Ярославлю, граждане того града, слыша блаженнаго пришествія текоша вси радующеся ко блаженному благословентя ради, видяще пастыря своего, во свояси и ко своимъ возвращающася, и абіе зряще его на одрѣ смертномъ лежаща и близѣ смерти, сѣ плачемъ велимъ и рыданіемъ приходяще, припадающе къ нему, просяще благословентя и прощентя, цѣлующе руцѣ его и нозѣ: и тако имъ отѣ

опѣ всенароднаго собранія со трудомъ великимъ вшедшимъ въ рѣку Копорость; народи же спругъ со блаженнымъ влекуще, ови по брегу, инѣ же въ водѣ бродяще даже до чреслъ, и приставши близъ обители Семилюдоваго Спаса, и ту приде града того воевода со множествомъ народа, такоже и Архимандритъ Спасова монастыря, со освященнымъ соборомъ обители своея, и всего града вси носяще потребная.

Блаженному же Никону уже изнемогшу вельми, и ничто же вѣщающу, токмо десницу свою дая цѣловати. Народи же болма собирахуся, и спужаху ему вельми своимъ приходениемъ. Архимандритъ же Кирилова монастыря Никипа, бѣ бо духовникъ блаженному, и посланный диакъ видя народу множащюся, повелѣша оный спругъ, въ немъ же блаженный, на другую страну рѣки перевезти. Вечернему убо часу пристѣвшу, егда во градъ начаша благовѣстити, тогда блаженный Никонъ конечнѣ нача изнемогати, и озиратися, яко бы видя нѣкоихъ приходящихъ къ нему, тако же своимъ руками лице и власы и бралу и одежду со опасениемъ опрятовати, яко бы въ путь готовитися. Архимандритъ же Никипа и братія и присланный диакъ видя Свяшѣйшаго конечнѣ дыжающа, нача исходное послѣдованіе надъ нимъ пѣти. Свяшѣйшій же возлегъ на уготованномъ одрѣ, давъ благословеніе своимъ ученикомъ, руцѣ

кѣ персемѣ пригнувѣ, со всякимѣ благоговѣ-
 нїемѣ въ добромѣ исповѣданїи, благодаря Бо-
 га о всѣхѣ, яко во спраданиї печенїе свое
 соверши, съ миромѣ успе, душу свою въ рущѣ
 Богу предаде, ето же возлюбї. Отѣ житїя
 сего опыде во оное блаженство въ насто-
 ящее лѣто отѣ созданїя мїра 7189, мѣся-
 ца Августа въ 17 день; града же того
 Архимандритѣ со всѣмѣ освященнымѣ со-
 боромѣ пѣвше надгробная токмо липїю;
 прїиде же ту воевода того града со мно-
 жествомѣ народа, плачуще и рыдающе о
 лишенїи своего пастыря и учителя; при-
 сланный же дїакѣ побѣха наскоро къ цар-
 ствующему граду Москвѣ Царю Благоче-
 стивому вѣстно учинїши, и яко Святѣйшїй
 Никонѣ преставїся въ вѣчный покой. Благо-
 честивый же Царь не вѣдая преставленїя
 его, посла во стрѣшенїе ему Царскую
 свою карету со множествомѣ коней доб-
 рѣйшихѣ. По преставленїи же во вторый
 день посланный со оною каретою и обрѣ-
 тоша Святѣйшаго преставльща, и устрои-
 ша возило со всякимѣ опасенїемѣ пивердо,
 и возложїи гробѣ съ тѣломѣ Святѣйшаго
 Никона въ путь шествующа ко царству-
 ющему граду Москвѣ; во градѣхѣ же и
 въ селѣхѣ стрѣтающе тѣло Святѣйшаго Ни-
 кона со псалмы и липїи поюще и со слезами
 провождающе. Егда же достигшу имѣ сло-
 боды Александровы, дѣвичья монастыря
 игуменїя со всѣми чернорїзицы, числомѣ не

менѣ двою сотѣ , изыде внѣ монастыря во спрѣшеніе съ звономъ и славословіемъ поюще липію , слезы шочаще съ великимъ воплемъ, восклицающе, плачуще о лишении своего пастыря и учителя; провождше поприще немало , цѣловавше тѣло Святѣйшаго Никона возвращающесе во обитель свою съ рыданіемъ велимъ. Егда же приближающимся имъ ко сбишели Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря , тогда убо той обители Архимандритъ Викентій изыде во спрѣшеніе внѣ монастыря со причтомъ церковнымъ , и со всею братією , и ту предъ святыми враты пѣвши надъ гробомъ липію соборнѣ , и цѣловавше тѣло Святѣйшаго вси со слезами возвращающесе паки во обитель; еще же имъ отъ обители не опшедшимъ , приде съ Москвы преждепомянуый діакъ , возвѣщая повелѣніе Царю Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ , къ царспивующему граду ипши прежде , тѣло же Святѣйшаго да проводитъ Троицкаго монастыря Архимандритъ Викентій : и тако въ путь поидоша. Егда же бывшу оному діаку предъ Царемъ лицемъ , вопросы его о Святѣйшемъ Никонѣ , како видѣ его жива и о смерти его и о духовной. Онъ же вся подробну повѣда , а о духовной рече діакъ : Царю Благочестивый и азъ о семъ воспоминашь Святѣйшему Никону яко написати духовную: онъ же глагола ми , яко писати духовныя не хошу , но шокмо еди-

ну глаголю, вмѣсто моея духовныя да
 будетъ миръ и благословеніе Благочести-
 вѣйшему Государю Царю и Великому Князю
 Феодору Алексѣевичу, всея великія и малыя
 и Бѣлыя Россіи Самодержцу и всему ихъ
 Царскому дому, а о души моей и о много-
 грѣшномъ моемъ тѣлѣ и о погребеніи и о
 поминовеніи о всемъ да будетъ онъ Благочестивѣйшій Царь душъ моей духовная и
 строитель, и елико благоволитъ, тако и
 сотворитъ. Царь же слыша сія возжалъ и
 зѣло умилися о Святѣйшемъ Никонѣ, и
 рече: аще тако Святѣйшій Никонъ Патрі-
 архъ на мя надежду положи, воля Господня
 да будетъ, и елико Богъ помощи подастъ,
 въ забвеніи азъ его не положу, и повелѣ тѣ-
 ло Святѣшаго Никона везти въ Воскре-
 сенской монастырь. Благочестивый же Царь
 посла ко Святѣйшему Іоакиму Патріарху,
 повелѣ звати его со всѣмъ освященнымъ со-
 боромъ въ Воскресенской монастырь, на
 погребеніе Святѣшаго Никона. Патріархъ
 же звавшему рече: буди по его воли Госу-
 дарской, готовъ есмь азъ, иду на погребеніе,
 а въ погребеніи во всякомъ прощеніи его
 Никона Патріархомъ именовати не буду,
 но просто монахомъ, яко же соборъ повелѣ;
 аще ли восхощетъ Царь Благочестивый Ни-
 кона именовати Патріархомъ, то азъ не иду.
 Царь же много о семъ мрли Патріарха, да-
 бы шелъ на погребеніе и именовалъ бы Па-
 тріархомъ. Патріархъ же много отрицаяся
 сего,

сего, глаголя: аще азъ и пойду, а именоваша Паптіархомъ не буду; понеже не азъ его тако нарекъ, но Вселенскіе Паптіархи Никона монахомъ и соборъ присуди. Царь же рече: аще и Вселенскіе Паптіархи чшо возглаголютъ на тя, то буди на мнѣ, и азъ Святѣйшихъ Паптіарховъ буду молишь, и пришлютъ намъ отъ себе благословеніе и Никону Паптіарху прощеніе и молишвы разрѣшенныя. Паптіархъ же на погребеніе не поволѣи итти, но благоволи быши Великаго Новаграда Корнилію Митрополиту, на погребеніе же на всякомъ прощеніи о поминовеніи Митрополиту повелѣ како Благочестивый Царь повелитъ поминати тако и швори. Царь же приде въ Воскресенской монастырь со всѣмъ своимъ Царскимъ домомъ и синклитомъ, такожде и Митрополитъ со освященнымъ соборомъ приде ту прежде Святѣйшаго Никона тѣла въ монастырь и управляше къ погребенію потребная, вся по уставу; вечернее же возслабдованіе и всенощное бденіе пѣшо бѣ за упокой по уставу, яко же писано въ Кіевскомъ требникѣ печати Петра Могилы; во утри же рано придоша съ тѣломъ Святѣйшаго Никона Троицкой Архимандритъ Викентій и поставиша гробъ прямо монастыря у Честнаго Креста, иже водруженъ съ подписаніемъ: благоволеніемъ Благочестиваго Царя Алексіа Михайловича и Святѣйшаго Никона Паптіарха во знаменіе ихъ об-

щїе любве и совѣта, къ начинанію святыя обители и именованію, еже есть новый Іерусалимъ, о семъ бо свидѣтельствуемъ самое по писанію, еже на томъ же каменномъ крестѣ высѣчено липерами по Словянску, и возвѣстиша Царю, яко тѣло Святѣйшаго Никона привезоша, Августа въ 26 день перваго часа дни, и начаша благовѣстѣ шворити, якожъ въ ходное время обычай, премѣняя колокола, единъ по единому; и егда время приспѣ шествѣя ко гробу Святѣйшаго Никона, тогда собращася вси въ каменную великую церковь на святую Голгоу, идѣже есть крестѣ, понеже бо великая церковь еще не въ совершенствѣ бѣ. Царь же со всѣмъ синклитомъ и Митрополиомъ и со освященнымъ соборомъ облѣкошася во священныя одежды по чину вси прилучшися на погребеніи; священнаго же чину, Корнилій Митрополитъ Великаго Новаграда, Архимандритъ Викентій живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, Архимандритъ Седвестръ Савина монастыря, Архимандритъ Германъ ученикъ Святѣйшаго Никона обители сея Воскресенскія, Архимандритъ Ыкиша Кирилова монастыря Бѣлоезерской, иже бѣ духовникъ Святѣйшему Никону, и прочїи Іеромонаси и Іеродіаконы и братія того же Воскресенскаго монастыря и прочїихъ Архимандритовъ и иныхъ священниковъ и діаконовъ приходскихъ церквей и множество народа вельми,

и взяша херугови и честный крестъ и
 святыя иконы, и тако поидоша вси вкупѣ
 въ монастыря по чину ко святому кресту,
 идѣже Святѣйшаго гробъ стоить. Царь же
 благочестивый идяше самъ, поя со своими
 клирики стихеру шестаго гласа Киевскимъ
согласемъ: днесъ благодать святаго духа
насъ собра, и скончавъ стихиру, паки на-
 чинаше ю, и вси обрѣлающіися ту пояху;
 и абіе дошедше честнаго креста, идѣже
 гробъ Святѣйшаго, и пришедше возжгоша
 свѣщи великія, яко по сажени длиною,
 иныже по шти четвершей и въ поларшина,
 для погребенія того устроены различными
 образцы и малеваны черными вапы, избъ
 царскіе казны. Митрополитъ же по чину
 свѣщи раздая священникомъ и монашескому
 чину и всенародному множеству прилучив-
 шимся ту, и абіе священныйма руками
 взявше гробъ съ пѣломъ Святѣйшаго Ни-
 конна, и несше въ монастырь священницы
 на главахъ, около же онаго одра идяше два-
 надесять юныхъ отроковъ царскихъ спѣ-
 ваковъ во одеждахъ на то устроенныхъ, яко
 рясы подобіе стихарей отъ драгихъ ка-
 мокъ Китайскихъ, лудановъ разныхъ цвѣ-
 товъ смирныхъ съ великими свѣщами, пред-
 идущу же по чину съ херугови и съ чест-
 нымъ крестомъ и святыми иконы, таже
 Митрополиту со освященнымъ соборомъ,
 по томъ и царю со всѣмъ синклитомъ, по-
 нихъ же священницы о гробъ съ пѣломъ Свя-
тѣйшаго

тѣйшаго Никона носяще же, всенародному множеству со свѣщами послѣдующе одру со слезами и воплемъ великимъ, плачуще своего отца и пастыря. Благочестивый же Царь поя самъ со своими пѣвцы оный вышереченный стихъ: *днесь благодать святаго духа на събра*, жалостно велю и зѣло умилишельными гласы, яко отъ пѣнія умилна всѣмъ слезы пощаща: и тако пришествие въ монастырь, звону же бывшу велику во вся колокола, и внесше въ каменную великую церковь Пресвятая Богородицы, зовомая Темница, и ту пославъше одръ съ тѣломъ, и начаша пѣсти святую литоргию, и по службѣ святыя литоргии начаша и чинъ погребенія пворити. Царь же Благочестивый Корнилию Митрополиту и всему сослужащему собору повелѣ ту во всякомъ прощени Святѣйшаго Никона поминати Патриархомъ, якоже и протчихъ Московскихъ Патриарховъ поминаютъ: тако и бысть. Благочестивый же Царь отъ начала возсѣдованія надгробнаго пѣнія самъ соизволи прудитися и до отпуску каѳисму чипати и Апостоль, и въ семъ погребеніи спѣваше со своими пѣвцы; егдажъ приспѣ цѣлованію время, тогда Благочестивый Царь десницу Патриаршу взявъ изъ подъ схимы и зѣло любезно цѣлова со слезами, такожде и домъ его весь Царской и синклитъ, и соборъ освященный, и вся брашя, и вси прилучившіся ту, множество народа мужіе

и жены даже и до послѣднихъ, и скончавше пу надгробное по чину, и абіе взявше священницы одрѣ съ тѣмъ несоша на южную страну, въ той же великой Церквѣ, во Церковь святаго Іоанна Предтечи подѣ самую Голгоѳу, иже во Іерусалимѣ, та церковь издолблена и съ камене на мѣстѣ, идѣже есть во Іерусалимѣ гора во спрась Христову разсѣдся и скважнею изыде изъ ребра Христова кровь на главу Адамлю идѣже тамо есть изъ гроба перваго Іерусалимскаго Архіерея Мелхиседека устроены, и видипся даже и доднесь. Здѣ же во церквѣ на мѣстѣ семъ самъ паспырь нашъ и отецъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ завѣща намъ, егда живъ бѣ, по умертвѣ своемъ о положеніи тѣлесе своего во церкви сей, и по желанію сердца его Богъ сотвори тако, и пѣвшу ту надѣ нимъ подобная, и по скончаниі пѣнія того благочестивый царь, аще его жива и не видѣ, но любовію отъ всего къ нему сердца, по Бозѣ присвоися, понеже при кончинѣ жизни своея Святѣйшій Никонъ въ руцѣ Богови предай, такожде и царю благочестивому о погребеніи своего тѣлесе, и о поминаненіи души своея предася воли царской, яже же писано о семъ выше, и возжалѣ душею самъ соизволи своима царскими рукама съ Митрополиномъ тѣло Святѣйшаго со слезами гробу и земли предати, плача и рыдая, поя святыи Боже, и сему бывшу, зря

сіе Митрополитъ и весь соборъ и син-
 клитъ царской, и всенародное множество
 людей дивишася сему, и слезы почаше,
 видя тако благочестиваго царя творца
 и поликія сердечныя любви ко Святѣйше-
 му Никону Патріарху показа, яко не слыха-
 но въ нынѣшнихъ родѣхъ тако творца
 царя, и въ память предвидущему роду во
 удивленіе сіе сотвори. И тако благочести-
 вѣйшій государь царь и великій Князь Тео-
 доръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и
 бѣлыя Россіи самодержецъ, поликую лю-
 бовь и сердечную правось, по смерти
 Святѣйшаго Никона Патріарха показа и
 погребеніе честно сотвори, яко во удивле-
 ніе всѣмъ сіе видящимъ и слышащимъ, и
 того всего дѣйствія бысть надъ тѣломъ
 Святѣйшаго Никона Патріарха, ко кресту
 хожденіе по тѣло его и служенія свящя
 литургии и чина погребенія и всего про-
 долженія времени десять часовъ и двѣ че-
 четверти. Толико благочестивый царь ду-
 шевною любовію своею трудися всѣми чув-
 ствы своими душевными и тѣлесными, и
 по скончаніи всего дѣйствія того, царь бла-
 гочестивый ринде въ ризницу соглядати
 священныхъ служащихъ одеждъ его Архіе-
 рейскихъ. Корнилию Митрополиту Вели-
 каго Нова града, дарова ему лутчій сакосъ,
 алтабасъ бѣлой серебряной и амофоръ, ал-
 табасъ златой, и иные Архіерейскіе драгіе
 одѣянія, да денегъ сто рублевъ, прочимъ
 же

же архимандритомъ и всему освященному собору и причпу церковному прилучившемуся ту на погребени, въ томъ дая казны своей царской неоскудно, шакожде и братію удоволилъ, и милостыню давъ довольну нищимъ, брати же, иже суть жили при святѣйшемъ Никонѣ Папріархѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и во изгнаніи въ Феррапонтовѣ и въ Кириловѣ монастырѣхъ его посприженцы, всѣхъ царь одари овымъ рясы, кафшаны теплые подѣ сукнами и камками, шакожде и холодныя всякія одежды, и иныя келейныя вещи разда коемуждо прошиву чину его и прудовѣ, абле разданное брати всякія вещи келейныя. Казны Святѣйшаго Никона Папріарха привезено за нимъ изъ Кирилова монастыря, а сосуды всякіе сребренныя, мѣдныя и оловяныя и добрыя деревяныя и всякая мѣлочь отдано въ монастырскую казну, а денегъ тысящу рублевъ на церковное строение въ казнужъ отдано, и почтивъ Митрополита и соборъ весь, оппусти ихъ съ миромъ каждо во своя. Царь же благочестивый пребывъ дни довольны во обители, и братію удоволивъ, паки къ царствующему граду Москвѣ возвратися, и имѣяя попечение веліе о святѣйшемъ Никонѣ, яко Святѣйшій Іоакимъ Папріархъ, Святѣйшаго Никона Папріархомъ именовани не поволилъ, и о семъ положи на сердцѣ своемъ мысль благу, еже писати о семъ ко вседен-

вселенскимъ Папріархомъ, еже и бысть; оставшіяжъ Святѣйшаго Никона Архіерейскія одежды, митра, сакосы, манши и клобуки и прочія одежды взя къ Москвѣ, въ монастырѣ же оспави для воспоминовенія въ предвидушіе лѣта народу, единъ сакосъ и амофорій, и прочее Архіерейское одѣяніе, яже приличествуетъ ко служенію архіерейскому, маншю же и паперицу и вся сія повелѣ въ ризницѣ хранить твердо, митру и сакосы, яже взято къ Москвѣ, посла царь Святѣйшему Іоакиму Папріарху, митру поминовенія ради Святѣйшаго Никона. Папріархъ же не прія, и та митра дана бысть Смоленскому Митрополиту Симѣону, сакосы же, клобуки и манши и иныя Архіерейскія его одежды, по царскому разсмотрѣнію розданы Архіереомъ поминовенія ради. Вѣдомо же и о семъ буди, како погребенъ бысть Святѣйшій Никонъ Папріархъ; по преставленіи же его, егда привезоша тѣло Святѣйшаго Никона и не дошедъ монастыря за едино поприще, идѣже монастырская мельница, зовомая Воскресенская на рѣчкѣ Песочнѣ, и ту по повелѣнію Цареву привезши спаша, и гробъ Святѣйшаго съ тѣломъ внесше въ келію, и пришедше изъ монастыря Архимандритъ Германъ со священницы, принесоша все одѣяніе новое, свиту бѣлаго сукна отъ власъ велбужихъ Греческая, юже самъ Святѣйшій Никонъ себѣ отъ давнихъ лѣтъ уголова

угопова, во время своего бытія до изгнанія въ Воскресенскомъ монастырѣ и до преставленія его, рясу бархатъ Таусинной, мантію Архіерейскую со испочники и съ крижальми, панагію и схиму; Архимандритъ же облекше со священницы во вся; шѣло же его невредимо опнюдѣ отъ вони злосмраанія, аще и десятидневно пребысть; въ толикое бо время теплое ни мало повредися, но яко того часа преставися; лице же и плоть его ни чимъ не измѣнися, но все шѣло его цѣло и шлѣнию не причастно бѣ, и паки положиша во гробъ, въ немъ же привезоша, и въ монастырѣ по оппѣтїи надгробнаго возслѣдованія поставиша гробъ дубовой съ шѣломъ въ нововысѣченный каменный гробъ; камень же той, въ немъ же гробъ, источенъ во дни Святѣйшаго Никона Патріарха, егда бывшу ему въ Воскресенскомъ монастырѣ до изгнанія, повелѣніемъ его привезенъ со Окіана моря церковныя ради пошребы, и драгою цѣною купленъ. Егда же благоволи Богъ преставитися ему отъ жизни сея, тогда убо Царь благочестивый въ камени помѣ гробъ истесати повелѣ. Егда же каменосѣчцы камень той сѣкуще, тогда первѣе пилами оппиловаше дску полштопою въ два вершка, и по томъ, во глубину сѣкуще, елико вмѣстїтися деревянному гробу, и издолбиша той камень съ великимъ трудомъ, бѣ бо зѣло твердъ, зовомый бѣлый алебастръ драгоцѣнный, драгаго таковаго не обрѣпаешся

ся нигдѣ , и ископавше могилу въ церкви
Іоанна Предтечи подѣ святою Голговою ,
въ двери входа на правой сторонѣ во углу ,
слико вмѣститися пому каменному гробу
могуще , и по ошпѣти надгробнаго принес-
ше гробѣ съ тѣломѣ Святѣйшаго во оную
церковь Предтечеву. Царь же благочестивый
съ Преосвященнымѣ Митрополитомѣ со-
благоволи самѣ своимѣ Царскимѣ рукама
онѣй гробѣ деревянной съ тѣломѣ Святѣй-
шаго Никона въ нововысѣченной алебастров-
вой гробѣ положиши , покагая же поя съ
Митрополитомѣ и прочими всѣми спихе-
ры приличные пому , и покрывѣ онаго ка-
менною дскою , юже ошпиловавше съ по-
гожѣ камени , а сверѣху деревяннаго гроба
сведоша кирпичной сводѣ въ земли не глу-
боко , и поровняше съ помостомѣ равно.
Царь же благочестивый непрестанно жа-
лѣя о Святѣйшемѣ Никонѣ , яко да поми-
нается Патрїархомѣ ; но обаче о семѣ со-
изволи восписати въ палестину ко всѣмѣ
четыремѣ Вселенскимѣ Патрїархомѣ , и по-
сла послати съ Царскими своими грамоша-
ми діака Прокофѣя Возницына , разрѣшенїя
прося Святѣйшему Никону , юже соборѣ
оплучи Патрїархомѣ именовати и писати
запрети , моли о семѣ Святѣйшихѣ Вселен-
скихѣ Патрїарховѣ , дабы о разрѣшенїи и
прощенїи прешавльшагося Святѣйшаго Ни-
кона во изгнанїи и о поминсвенїи въ велицѣй
соборной церкви и во всей Россїи во вся-
комѣ

комъ священнослуженіи поминаши Патрiархомъ, якоже и прочихъ первопрестольныхъ Святѣйшихъ Московскихъ Патрiарховъ; и Царское писаніе оное Вселенскимъ Патрiархомъ скоро дойде, и паки вѣра сердца благочестиваго Царя ко обители Святой приложися, къ любви разжеся ко Святѣйшему Никону, и возжалъ отъ всея души своея совершити великую церковь, и повелѣ дѣлающимъ къ навершенію немедленно поспѣшати, сокровища же изъ своея Царскія казны повелѣ даяти неоскудно на всякія потребы къ Царскому дѣлу золота и сребра и денегъ, ризъ, стихарей, поручей, епитрахий, драгоцѣнныхъ сосудовъ, златыхъ и сребренныхъ и иныхъ вещей множество, яже приличны суть церкви святѣй и олтаревы. Монастырей, пустынь со крестьяны и со всѣми угоды, село Троицкое съ деревнями, яже суть близъ монастыря, яже бысть прежде Бабарыкина, даде Царь монастырю въ вѣчное владѣніе; но обаче же желая сердце его паче всего и попеченіе веліе имѣя непрестанно во вся дни жизни своея о совершеніи великія церкви; но содѣшеля нашего изволеніе бысть тако: общи доли человѣческаго естества смерть, жизнь благочестивѣйшаго Царя Θεодора Алексѣевича, всея Росіи Самодержца, прекрати; душа же его ко Господу преспавися въ вѣчное блаженство; тѣло же его гробу и земли предадеся лѣта 7190,

мѣсяца Апрѣля въ 27 день. Желаемаго не получи, якоже душа его и сердце желаше по вся дни жизни своя видѣши великую церковь въ совершенствѣ и освященну. Вселенстїи же Патрїархи грамопы Царскїя отъ посла приняша и писанное моленіе и прошеніе видѣвше, шoliko щдательное произволеніе Царево и любовь отъ всея души и сердца о Святѣйшемъ Никонѣ, яко веліе попеченіе имѣя о разрѣшенїи и о причтенїи въ ликъ и о поминовенїи во всякомъ священнослуженїи съ прочими Святѣйшими Московскими Патрїархи, яко бѣ достоинъ, понеже добродѣтельнъ о семъ житїи поживѣ, и мужественнъ вся напаси во изгнанїи претерпѣ, ко Господу опыде въ покаянїи; удивишася зѣло и благодаривъ Спасителя всѣхъ Бога, даровавшаго Царю благочестивому таково щданіе и веліе попеченіе, еже имѣя о души его, яко приснороднаго роднаго сына во Святомъ Дусѣ.

О писанїи грамопъ Вселенскихъ Патрїарховъ.

И божественнымъ духомъ наставляемїи Святѣйшїи Вселенстїи Патрїарси, Царское желаніе и прошеніе исполнивше, написаша грамопы своя о прощенїи и о разрѣшенїи блаженнаго Никона, и о причтенїи въ ликъ съ первопрестольными Святѣйшими Московскими Патрїархи, и о поми-

но-

новении во святѣй и велицѣй соборной Апостольской церкви, и повсюду въ Россіи, во всякомъ священнослуженіи поминали Святѣйшимъ Патриархомъ, и подписаша своими Архіерейскими руками, и запечатавъ своими печатями, якоже свидѣтельствуютъ сами тѣ грамоты, съ подлинныхъ переводовъ списаны въ концѣ сія книги; и прислаша тѣ грамоты къ Москвѣ въ лѣто 7191 году, мѣсяца Сентября въ 20 день, съ тѣмъ же посломъ.

Благочестивому же Государю Царю Θεодору Алексѣевичу, всея Россіи Самодержцу, преспавльшуся отъ жизни сея ко оному блаженству въ вѣчный покой; грамоты же Вселенскихъ Патриарховъ посолъ принесе по смерти Царя во царство бранни его благочестивыхъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержцевъ. Благочестивые же Государи Цари грамоты Святѣйшихъ Вселенскихъ Патриарховъ пріѣша и повелѣша перевести на Россійскій языкъ, зане писаны Греческимъ языкомъ, и переведши ихъ послаша переводъ Святѣйшему Іоакиму Патриарху, глаголя, яко таковы суть грамоты брату нашему, блаженныя памяти Царю Θεодору Алексѣевичу всея Россіи, присланы отъ Вселенскихъ Патриарховъ, о прощеніи и о разрѣшеніи и о причтеніи въ ликъ съ первопрестольными Патриархи, и о поминовеніи

во всякомъ священнослуженіи , якоже и прочихъ Московскихъ Патріарховъ , тако же и Святѣйшаго Никона Патріарха.

Святѣйшій же Іоакимъ Патріархъ, слышавъ сія глаголы , и преводныя грамоты видѣвъ, и рече: аще не принесете присланныхъ грамотъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ за ихъ руками и печатями ихъ , сему не иму вѣры. Присланный же шедъ повѣда Великимъ Государемъ Царемъ, яже рече Патріархъ , и абіе послаша Цари оныя грамоты къ нему , юже прислаша Вселенскіе Патріархи. Патріархъ же видѣвъ сущія грамоты Вселенскихъ Патріарховъ, за подни антемъ рукъ ихъ и печатями , повелѣ переводникомъ оныя грамоты предъ собою прсчитати, и увѣдѣвъ, юже писано въ нихъ о Никонѣ Патріархѣ, и рече: се вижду си сущія грамоты Вселенскихъ Патріарховъ православныхъ, за приписаніемъ рукъ ихъ и печатями, и писанное видя глаголя: сужду бо и азъ праведно быти сему; тако и абіе отъ времени того начаша въ велицѣй соборнѣй церкви и повсюду во всякомъ священнослуженіи поминати блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патріархомъ, якоже и прочихъ Московскихъ Патріарховъ, и въ соборной синодикѣ написати повелѣ Патріархъ, а грамотамъ симъ достойно быти въ ризницѣ Патріаршей ради свидѣтельства вѣрна , такожде и самъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, когда бываетъ въ Воскре-

кресенскомъ монастырѣ, поя панихиды, поминаетъ блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патріархомъ.

О церкви.

Церковь же великая въ несовершеніи ошлася по смерти благочестиваго Государя Царя Θεодора Алексѣевича всея Россіи; но еще милостивый Богъ нашъ, Творецъ всего міра и Создатель, молитвами отца нашего, великаго Архіерея Святѣйшаго Никона Патріарха, не остави обители сея быти въ забвеніи, положи мысль благу въ сердца Великимъ Государямъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Пётру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Государынямъ благовѣрнымъ царицамъ, и благороднымъ Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ Татианѣ Михайловнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и прочимъ Государынямъ Царевнамъ, якоже и благочестивому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, попеченіе о совершеніи великія церкви, и вѣрою ко Господу Спасителю нашему Богу, и любовію ко обители святѣй, шціаніемъ ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества, каменную великую церковь воскорѣ совершиша [яже Святѣйшій Никонъ Патріархъ основа], во славу и честь Христу Богу нашему, и въ похвалу Россійскому Государству, понеже въ та лѣта таковыя великія церк-

ви величествомъ и подобіемъ изряднымъ и многими вещми, на подобіе Іерусалимскія церкви не обрѣташеся нигдѣ : и тако за благоволеніемъ великаго Спасителя нашего Бога и Содѣтеля, и молитвами начального основателя и Фундапора святыя обители сея Святѣйшаго Никона Патріарха, пособіемъ же и позволеніемъ Великихъ Государей Царей, и благовѣрныхъ Царицъ, и благородныхъ Царевенъ Татианы Михайловны, Софіи Алексіевны, та святая великая церковь достроися и совершися и украсися. Ко освященію же тоя великія церкви сподобляя и вся потребныя вещи приуготовляяй Великая Государыня благородная Царевна и Великая Княжна Татиана Михайловна, изъ своея Государскія комнапы, сосуды златыя и сребренныя, и украси святое Евангеліе драгоцѣнное и воздухи драгія, своима рукама пруждаяся, такожде и кресты златыя и сребренныя драгоцѣнныя, устрой иконостасъ великій Сницерскія работы драгія и мудрыя, весь позлащенный, мѣстныя же святыя иконы и налойныя письма драгоцѣннаго златомъ и бисеромъ и каменіемъ и жемчугомъ драгоцѣннымъ украси. Разныя же стихари, епитрахили и поясы и поручи изъ матерей драгоцѣнныхъ, книгами и всякими утварями, яже суть церкви и одшаревы прилично, всѣмъ удоволи неоскудно и денежныя казны, и инныя вещи, яже къ совершенію Божіи церкви, довольно одари и положи. О

О освященіи великія церкви.

И тако всѣхъ Творецъ и Зиждитель всѣхъ Богъ устрои, по желанію и благому намѣренію Великія Государыни Благородныя Царевны, и Великія Княжны Тапианы Михайловны, якоже душа ея святая непреспанно желая видѣти въ совершеніи церковь свящую, тако Богъ и сотвори, соверши и освяти Пресвятымъ и Живошворящимъ своимъ Духомъ, силою и дѣйствиемъ чрезъ Архипасыря всея Россіи, великаго Архіерея Свяшѣйшаго Іоакима Патриарха Московскаго. Бысть же на освященіи оубъ освященнаго чина Архіереи: Варсонофій Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Гавриилъ Архіепископъ Вологодскій, Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій, Архимандриты со священницы и диаconi, и всякаго священнаго чину.

Соизволи же шу быши на освященіи и царское пресвѣтлое Величество, благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и благовѣрныя Царицы, и благородныя Государыни Царевны и Великія Княжны, Тапиана Михайловна, Софія Алексѣевна, и прочія благородныя Государыни Царевны, и оубъ сиклима Царскаго всякаго чина не мало, и множество всякаго чина людей отъ народа.

Бысть же сіе освященіе святыя великія
 церквѣ, яже создана бысть на подобіе Іеру-
 салимскія церкви, въ монастырѣ Живоно-
 снаго Христова Воскресенія, рекомаго Новаго
 Іерусалима, въ строеніи Святѣйшаго Ни-
 кона Патріарха Московскаго и всея Россіи,
 въ лѣто отъ созданія міра 7193 году, отъ
 воплощенія же Божіа слова 1687 году, мѣ-
 сяца Іаннуаріа въ 18 день, на память иже
 бо святыхъ отецъ нашихъ Аѳанасія и Ки-
 рилла Архіепископовъ, Александрійскихъ чу-
 дотворцовъ, при державѣ благочестивѣй-
 шихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ
 Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіе-
 вича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи
 Самодержцевъ, и при настоящихъ начальству-
 емыхъ и паствуемыхъ обителіи святыя Вос-
 кресенской Архимандритѣ Никифорѣ, строи-
 телѣ старцѣ Сергіѣ Турчининѣ, яже въ семь
 дѣлѣ въ навершеніи святыя великія церкви и
 во всѣхъ монастырскихъ исправленіяхъ зѣло
 прудившася со щцательствомъ прилѣжнымъ,
 яже никто же шако инъ, художество онъ имѣя
 ляніе колокольное, ляніе бо рукъ прудовъ
 его всѣ колокола во обителіи Воскресенской,
 шокмо кромѣ единого великаго звона коло-
 кола, и шу онъ съ мастеромъ своимъ пруд-
 дия, при казначѣ Іеромонахѣ Варлаамѣ,
 яже бывъ во изгнаніи многая лѣта, въ Фе-
 рапоншовѣ монастырѣ со Святѣйшимъ Ни-
 кономъ Патріархомъ, о немъ же писано вы-
 ше, и брашна было не менѣ двою сотъ,

а съ приписными монастыри и пустыни не менѣ чепырехъ сошъ было брашн; еше же по милостивому призрѣнню Великихъ Государей Царей благочестивыхъ, всея Россіи Самодержцевъ, ко обители свяшѣй въ приписани съ монастыри и пустыни и съ домовными монастырскими вотчины, крестъ нскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году 2097, соляного промыслу въ великой Перми на Камѣ рѣкѣ, въ Государскомъ промыслу на верхней Веретни нашихъ монастырскихъ чепыри варницы, рыбного семожья промыслу на морѣ Окашѣ на Колской сторонѣ въ морѣ, а въ рѣкахъ Оношѣ съ товарищи рыбныя ловли и въ Тундрѣ Лопари промышляють, елени, песцы, волки, лисицы и прочіе звѣри. И тако убо отъ времени того, въ неже призрѣ Господь Богъ милосердіемъ своимъ паки на обитель святую, и озари мысленныя очи сердечныи сияющаго во благочестии, благочестивѣйшаго Государя Царя Θεодора Алексѣевича, всея Россіи, и по опшестви убо его житія сего Царствующихъ по немъ брашій его, благочестивѣйшихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержцевъ, и благовѣрныхъ Царицъ, и благородныхъ Царевенъ и Великихъ Княжнъ, Ташианы Михайловны, Софїи Алексѣевны, по благому ихъ намѣренню, и вѣрою ко Господу Богу, обитель святая строится и до нынѣ ихъ Государскимъ

милоспивымъ прирбнѣемъ, всякою казною изобильно, и пришествіемъ своимъ Государскимъ часто присбцаютъ обитель сію свя- тую.

А о сей исторіи тщательно потруди- ся мужъ благочестивый, ревность имѣя по Бозѣ и по духовнѣмъ пастырѣ и оцѣ своемъ Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ Москов- комъ, и всея Россіи. Имя же того писавшаго исторію сію, аще кто имать разумъ и да разумѣетъ, 5 литеръ имать, 3 самогласныхъ, согласная же 1 и припрежнотгласная 1 жъ, и дебелая, имя суть же 4 сложно во прі- общеніи, числожъ имать глагола, и опе- чество же имать литеръ 11, онихъ же со- гласныхъ 5, самогласныхъ 4, припрежно- гласныхъ 2, вѣ нихъ шонкихъ 1 дебе- лая, суть же 4 сложно, вообщеніижъ чи- сло имать 293; вѣ прозваніи же литеръ 50; согласныхъ 4, самогласныхъ 3, припрежно- гласная 1 и дебелая суть же три, сложно во пріобщеніи число же имать 563; имя же того и опечество сѣ прозваніемъ имать убо вкупѣ великое число 987, чиномъ же кли- рикъ, иже бѣ знаемъ вельми Святѣйшему Никону Патріарху, понеже бо той воспи- танъ извѣдѣтска возраста и возмужа при бе- дрѣ его и во время соборовъ много зла пре- терпѣ, во дни изгнанія Святѣйшаго Нико- на Патріарха вѣ заточеніи сидя вѣ Мо- сквѣ за разными спражи три лѣта; по то- мужъ во изгнаніе посланъ вѣ Великій Новъ градъ

градъ во свое отечество, бѣ бо рожденіе онъ имѣя той градъ, и бѣ тамо во изгнаніи десять лѣтъ, и абіе по прошенію Великой Государыни Царевны и Великой Княжны Тапшаны Михайловны освобожденъ бысть изъ Новаграда и взятъ къ Москвѣ, во царство благочестиваго Государя Царя Осодора Алексіевича, всея Росси; той же мужъ благочестивый вѣру имѣя велю ко Господу Богу и ко святѣй обители Воскресенской, о навершеніи великія церкви веліе шцаніе показа ходатайствомъ своимъ ко благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Тапшанѣ Михайловнѣ о всякихъ нужныхъ потребахъ, яже суть прилично къ навершенію церквѣ и освященію; понеже той мужъ бѣ при милости Государской бысть, благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Тапшаны Михайловны, и милость Государскую имѣя къ себѣ неизреченную, паче инѣхъ сверстникъ своихъ чину того же, и о всѣхъ монастырскихъ нуждахъ пекіся непрестанно, занеже и намѣреніе свое имѣя, но опшествіи жизни сея, желая ко обители святой Воскресенской, и тѣло свое предати погребенію близъ своего пастыря и учителя; той же мужъ благочестивый и испорію сію написа о извѣстїи рожденія, воспитанія и всего бытія его въ жизни сей Святѣйшаго Никона Патріарха, и о начатїи обители святой Воскресенской, и о величїи церкви,

како начася и совершися, и о преставленіи его и о погребеніи, во всемъ отъ начала подробно написа, ово самъ видѣ пворимая, и отъ устъ слыша самого Святѣйшаго, ово же слыша отъ братіи живщихъ со Святѣйшимъ во изгнаніи бываемая терпѣнія и нужды, даже до самыя кончины его; написа же сіе во славу и честь Божию имени святому, и въ сладость слушающимъ и прочитающимъ, на увѣденіе будущимъ, и впредь обитающимъ во обители Воскресенской, рекомый Новый Іерусалимъ, братія и всякаго рода Христіанскаго, дабы память его Фундапора начальнаго Святѣйшаго Никона Патріарха незабвенна въ поминовеніи вѣчно была, дондеже міръ вселенней стоитъ. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Переводъ съ Греческаго писма съ прощательной грамоты Цареградскаго Іакова Патріарха о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ диакомъ Прокофьемъ Вознищнымъ. Переведена въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Іаковъ милостию Божіею, Архіепископъ Константинограда, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, труждающимся въ терпѣніи, и вѣнецъ терпѣнія пріявшимъ отъ Бога, преподобныя памяти приносити всегда долженствуемъ; но и свидѣтельствующимъ

достоинному мужемъ терпѣнія страстей, брѣнное и бѣкое оскверненіе, какъ ни есть прежде свидѣтельствованное надъ нимъ очистивъ, и плоды достойныя покаянія показавше, чистымъ же чистому соединивше, и благодерзновенно ко Господу отшедшимъ въ ликъ сочешати, ихъ же преподобно отъ церкви поминовеніе имѣюще, не меньше должности есць, сіе бо благоденственное благодѣяніе, чрезъ него же благочестія совершенство начертается, да и бо, глаголетъ Апостоль, въ терпѣнии благочестія спасати, вѣдаетъ паче же и онаго благо разумно живущимъ въ немъ, и ко блаженному скончанію водити, и приснопамятныхъ совершати; въ терпѣнии бо вашемъ снѣжилие души ваша, и претерпѣвый до конца той спасется. Христосъ Іисусъ въ правду глаголетъ, иже всѣхъ беззлобенъ Господь; како есть праведнымъ судити согрѣшившимъ, тако есць милостивъ, воеже приимаши ихъ же въ покаяніи и душевномъ смиреніи обрѣтающихся, тѣмъ же судъ вкупъ и милоспѣ воспѣвая; пророкъ же пому каждого толкуетъ дѣяніе, есць бо гдѣ и во многихъ мѣстѣхъ видѣши избранныхъ отлучившимся славы и достоинства, согрѣшивши, и паки покаяніемъ возвратившимся, никто оставляемъ познахомъ и покаяющимся ко всеблагому Господу Богу; во елико согрѣшила къ прежнему достоинству приводимыхъ, кто убо паче Манассія

согрѣши, идолослуженіемъ себе изскверни и безвинныхъ кровію міротвори немало мучивъ и наказавъ пока вся воспріяти его и оставляя ему прегрѣшенія, кой иже имѣлъ, и царствіе его паки возврапилъ, которымъ образомъ и святыя церкви Христовы, вѣпши изъ вышенемалыхъ судомъ обидивше прегрѣшившихъ, абіе же таковыхъ терѣніемъ оправдившихся, и прежнею честію сподобиша ихъ, яко же связати, такожде и разрѣшили, Апостольскою и Евангельскою благодатию наслѣдиша достоинства, понеже убо и въ прошлыхъ годѣхъ Патрїаршествовавшие Патрїархъ Московскій и всея Россіи Никонъ, изверженіе оплучи соборное, и изгнаніе Патрїаршескаго престола своего, отъ тамо собравшагося събора, иже четвертостію Святѣйшихъ Патрїарховъ, исполненіе самосуцне рецїи къ собранію, Александрійскаго господина Паисія, и Антіохійскаго господина Макарія, мыслодапельствомъ опшуду, Константинопольскаго господина Діонисія, предвоставляя Іерусалимскаго господина Нектарія, и тамошнихъ мѣстныхъ Архіереевъ, и всего церковнаго чина призываніемъ, тогда царствующаго благочестиваго и приснопамятнаго Государя Царя Алексія Михайловича: и тако осужденъ винъ ради душевныхъ, или тѣлесныхъ нѣкїихъ, отъ Архіерейства безъ возванія оно чуждая ищѣленія невосприемное пворя, ниже на

божественная преданія благочестія согрѣши; ибо не иде въ совѣтъ нечестивыхъ, ниже ста въ путь грѣшниковъ, ниже на сѣдалищи губителей не сѣде, пѣснословно препроводилъ, не даде сна очима своимъ, ниже дреманія челъ своимъ, ниже покоя составомъ своимъ, дондеже блаженный сномъ уснувъ, благочестно ко Господу отъиде, сего ради скипетръ Царственная украшаю памошняго царствія: приснопочтенный, благочестивѣйшій и Богомъ вѣнчанный Великій Государь Царь и Великій Князь Геодоръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣличъ наслѣдникъ Государь и обладатель во святомъ дусѣ, сынъ возлюбленный нашего умирения, благоволеніемъ зѣло призрѣ въ мужа того благодѣянія, терпѣніе и смиреніе возлюби, воззывать его законно во Архіерейское и Патріарше сочисленіе, и съ прочими Патріархи Московскими воспріяти и ему церковное поминовленіе, и писалъ въ честной и всеславной государственной грамоты своей чрезъ посланнаго къ намъ государственнаго и великаго посла діака Прокофья Богданова сына Возницына, благословенно просилъ, аще возможно есть, его же шолікими божественными благодѣяньми и смиреніемъ и трудами довольное наказаніе

ніе исполнивъ , получитьи отъ церкви ми-
 лость , и на Патріаршеское сочисленіе воз-
 зываши , сирѣчь , во еже примати Патріар-
 шеское поминовленіе , которое дѣло предъ
 соборомъ прочетши и по правиломъ испыт-
 но осмотрѣвъ , явилось благословно и без-
 причинно быти , милости сподобитися се-
 му въ терпѣннѣи великодушевномъ страда-
 телѣ , и къ Патріаршескому воззываши по-
 миновенію , не разрушенія ради собора онаго ,
 отъ котораго онъ изверженъ бысть , ни
 како соборъ той не разрушенъ и не поро-
 ченъ быти же паче нерушимо и крѣпко
 хранимое хожемъ , но подражанію дающе
 божественную милость , еуже церковь
 благочествуешъ , яко не безъ прощательная
 прегрѣшивше , многократными же добродѣ-
 тельными кончины малое прегрѣшенія осквер-
 ненія своего очистивъ , праведно и достойно
 благопріятнаго мужа онаго изверженія воз-
 мѣняемъ , но изъ выше отъ святыхъ отецъ
 содержимому извычаю , и по правильной
 церкви кротости: сего ради силою и вла-
 стію и благодатію всесильнаго и вседѣ-
 тельнаго духа пишемъ , объявляемъ соборной
 единомысліемъ и ихъ же при насъ преосвя-
 щенныхъ Архіереевъ , и пречестныхъ въ
 душѣ возлюбленныхъ нашихъ братій и со-
 служителей , да преподобныя памяти во-
 злюбленный нашъ братъ , господиъ Ни-
 конъ , бывшій Патріархъ Московскій и всея
 Рос-

Россіи, вмѣсто воздаянїя и мздовоздаянїя, показавый долгомъ поспѣшнѣе терпѣнїе, имѣетъ прощенье приключившагося ему соборнаго изверженїя, и да будетъ прощенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ; отца, и сына, и святаго духа, святаго и Живоначальныя Троицы, воспрїявше же духовный хитонъ, Архїерейство да приемлетъ, яко Патрїархъ церковное поминовенїе, поминаемъ съ прочими Патрїархи Московскими въ царскихъ дверехъ, и по всякимъ именованнымъ временамъ и священнымъ церквей послѣдованїяхъ безсумбнно, да сочитается взявъ воименованїе протчихъ Патрїарховъ Московскихъ, Патрїархомъ же; являемо и именуемо, и поминаемо, ни единъ да не сопропившися, подлинно тако да будетъ; шѣмъ же во оправданїе издадеся сїя прощенья его соборно почтенная грамота, на пергаментѣ писанна лѣта 1682 году, мѣсяца Мая въ 5 день. Внизу грамоты приписано тако:

Іаковъ милостїю Божїєю Архїепископъ Константинопольскаго града Новаго Рима, и вселенскїй Патрїархъ.

Переводъ съ Греческаго писма, съ прощательной грамоты, Александрийскаго Парвенїя Патрїарха о Никонѣ, какова прислана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всяя великія и малыя и бѣлыя Россїи

Самодержцу, съ діакомъ Прокофьемъ Возни-
цынымъ. Переведена въ нынѣшнемъ 191
году, Сентября во 2 день. Въ началѣ гра-
мошы написано: *Христосъ воскресъ: во-
истинну воскресъ.*

Боже отецъ и Господи милости, со-
творивый всею мудростію своею, и поло-
живый ихъ, иже вся суть имѣетъ крѣ-
пость словомъ твоимъ, иже небеса измѣ-
рилъ еси, и землю и море и вся, яже въ
нихъ, твоею силою покланяюща, иже солн-
це свѣтлость твою всякому живущему по-
казалъ еси, объявляющій неизрѣченную му-
дрость и крѣпкую область; превышнее
Господи начальство твое, иже человека
отъ земли сотворилъ еси, и сему тѣло отъ
четырехъ стихій, и шому положи послѣ
раздѣленія души, въ землю возвратишься,
и бысть дондеже воспрубятъ спрашнымъ
повелѣніемъ твоимъ, и лице земли обно-
вится, ты Владыко и благодательный
Царь, преславный, безначальный, неприступ-
ный, неизслѣдимый, невидимый, безсмерт-
ный, припостасный Боже, иже ради На-
ѡана Пророка, простилъ Богу отцу согрѣ-
шенія его, иже сотворилъ, иже Манассію въ
Вавилонѣ покаявшаго простилъ еси, и въ
Вавилонѣ градѣ царство далъ еси, иже
блуднаго сына согрѣшившаго и возвратив-
шаго возлюбилъ еси, иже мытарево сми-
реніе и покаянiе воспріемъ, услыши молит-
ву

ву нашу и гласъ моленія нашего, прости раба твоего почившаго Никона Патрiарха; имѣешь убо неизрѣченное челоуѣколюбіе и щедроты премногія, милость боганую: милоспiивъ буди о грѣсѣхъ нашихъ, яко ты еси единъ святъ и праведенъ; рабъ твой Никоиъ Патрiархъ священному чину досадишь, или самовластію или нуждею согрѣшилъ; прости мене ради недоспойнаго раба твоего, яко всесиленъ и преблагъ Богъ; помилуй прости и остави, ты бо единъ еси имѣяй власть сію; сего ради молимся, прости его почившаго раба твоего, яко челоуѣкъ согрѣшилъ, остави вся душевныя и тѣлесныя грѣхи, и сподоби быти прощенна отъ твоего присолнечнаго божества, яко ты единъ имѣешь власть отпушати грѣхи и простиши, вязаши и рѣшати, и сподоби раба сего отпушенія грѣховъ души и тѣла, еже быши ему въ селѣхъ; праведниковъ, въ нѣдрѣхъ Авраама въ соединеніи избранныхъ Патрiарховъ, идѣже неизрѣченная радость и оставленія печали и въздыханія, его же тѣло разрѣши, въ томъ же и созданъ бывъ, дондеже да возрадуется въ Воскресеніе, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и всѣхъ твоихъ святыхъ, отъ вѣка шебѣ благоугодившихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.

Грамота вѣпорая.

Господи Иисусе Христе Боже нашъ, еди-
нородный сынъ, безсмертный отцу, ради
человѣческаго спасенія и слезъ плоть во-
спрїавъ отъ всечистыя крови, присно Дѣ-
вы Марїи, и человѣковъ ради спасенія, и
раздравъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, ко-
пїемъ и крестомъ, и даде область придне-
внымъ пвоимъ Воскресенїемъ, и Апосто-
ломъ божественнымъ духомъ, вязати и рѣ-
шити, глаголюще: *прїимите духъ святъ,*
елико отпустите грѣховъ, отпущени бу-
дутъ; и ради ихъ сподоби и насъ наслѣд-
никовъ быти сего божественнаго дарова-
нїя, неизрѣченному своему человѣколюбію,
такожде вязати и рѣшити въ мїръ пво-
емъ; ты бо еси свѣтъ и благости пода-
тель и Царь, ради своего умиренїя прости
рабу пвоему почившему Никону Патрїарху,
елико въ животѣ своемъ сотворилъ, и оп-
пусти ему елика словомъ и дѣломъ и по-
мышленїемъ согрѣшилъ; разрѣши его или
своею волею кленувшагося, или отъ инаго
прїавшаго, грабленїемъ или завистїю сотво-
ренное лукавое такову вину прїавшаго. Та-
ко, Владыко преблагїй, Петрѣ опвержесе, и
слезя плакався, помилова блудницу со слеза-
ми плакавшуюся, не изженулъ еси разбой-
ника поканіе воспрїавъ, въ раю быти до-
стойна; благоволи яко благъ и премило-
спивъ душу его со святыми тѣми отъ

вѣка тебѣ благоугодившими, и пѣло швоего сотворенія священнымъ именованіемъ Патриархомъ, молитвами Господи Пречистыя Матере швоея, и святаго славнаго Апостола и Евангелиста Марка, и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ аминь. Внизу грамоты приписано:

Парѣній милостію Божіею Пала и Патриархъ великаго рада Александрии и Судія все ленный.

Переводъ съ Греческаго писма съ прощательной грамоты Антиохійскаго Неофита Патриарха о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ діакомъ Прокофьемъ Возницынымъ, въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Неофитъ милостію Божіею Патриархъ Божія града Антиохіи и всего востока, повелѣніемъ Царей благочестивыхъ, подлежащимъ ихъ народомъ житейское спасеніе есть ко надлежащимъ и дѣламъ къ добру сручнѣйшее наставленіе и укрѣпленіе и утвержденіе, пѣмъ же и основаніе людемъ въ правду назвашеся, Архіереовъ же попеченіе праведныхъ догматовъ заступленіе есть, наставляя, уча о душевномъ спасеніи и избавленіи, аще убо явитися и мала кая Царская душа, обое сіе имуща въ различномъ достоинствѣ, имѣлъ быти Царь имущи

пакову душу , и не имѣлъ быти въ забвѣ-
 ніе, никогда отъ памяти человѣческихъ ро-
 довъ ; но понеже не токмо о живыхъ и
 предстоящихъ спасеніи , по достоинству
 каждаго чина попеченіе имѣетъ ; но и о
 : респавальшихся, такожде пекущимся мно-
 гихъ словамъ и похваламъ человѣческимъ
 имѣлъ быти прироченъ : обрѣтаемъ сего
 ради живыхъ и мертвыхъ обладаемому Бо-
 гу. Таковую убо благочестивую душу, Бо-
 жественнымъ произволеніемъ сіяюще имѣя,
 благочестивѣйшій Богомъ вѣнчанный Ве-
 ликій Государь Царь и Великій Князь Тео-
 доръ Алексѣевичъ , всяя великія и малыя и
 бѣлыя Россіи Самодержецъ , и многихъ го-
 сударствъ и земель , восточныхъ и запад-
 ныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, наслѣд-
 никъ и Государь и обладатель , отеческаго
 же благочестія ревнишель крайнѣйшій , и
 владыко милосщивый крапчайшій: иже во свя-
 шѣмъ Дусѣ сынъ возлюбленный нашего уми-
 ренія, яко правдивыхъ догматовъ хранишель,
 отеческихъ же преданій и подлежащихъ
 царствія его вкупѣ народовъ спасишель,
 не токмо о достоинствѣ и чести живыхъ
 попеченіе имѣя , но и со благоговѣніемъ и
 надеждею жизни вѣчныя , ко Господу от-
 шедшихъ воспомянувъ , яко благоутробенъ,
 блаженнаго покоя ; и тогда Патриарше-
 ствовавшаго въ царствующемъ велицѣмъ
 градѣ господина Никона, вымышляя Патриар-
 ше-

шеское оное имя не оспалося въ забвеніи отъ памяти имянь, ихъ же въ царствующемъ ономъ велицѣмъ градѣ Москвѣ бывшихъ Архіереевъ и Патріарховъ и освященнаго воспоминанія ихъ, опасаяся же, яко любоблагочестивъ, да не священнымъ правиламъ прегрѣшитъ, изволивъ Божественною царственною грамотою свою объявить намъ благоугодныя своя мысли, вопрошая, да не мимо правилъ есть желаемое, зане оной Никонъ соборомъ изверженъ бысть, и аще достойно есть и возможно въ поминовенныхъ опшедшихъ Патріарховъ и сему поминатися безгрѣшно, пѣмъ же умирение наше и произволеніе его Царской души похваливъ, и со благоговѣніемъ вопрошенія его испытали, и онаго господина Никона послѣ мѣспнаго собора изверженія, тамо сущихъ блаженнѣйшихъ оныхъ Патріарховъ, Александрійскаго рече, и Антиохійскаго единомыслиемъ, и Константинопольскаго господина Діонисія, и святаго града Іерусалима господина Нектарія, испытано увѣдавъ, душевное и сердечное помышленіе его, и паче силы супъ спраданія и бдѣнія, и уже спраданія паче челоуѣка, и безпрестанно отъ Спасителя Христа во оставленіи грѣховъ своихъ прося отъ мощнаго собора, и отъ царственнаго Величества и отъ славнаго синклита, прощеніе получитьи прося, и суще въ сихъ ко Господу отвиде, согрѣшенная же отъ него яко

человѣческихъ спрасней прощательная, и
 къ смерти вѣдущая суще видѣхомъ, инѣ бо
 въ ереси нѣкоей, или въ раскольство под-
 паде, которыхъ радилучилося быши, и ма-
 лое церковное наказаніе, сіе убо и послѣ
 изверженія, благоугодное его покаяніе раз-
 суждая, наипаче прощенія Божественнаго
 и святаго Царя видя, выразумѣхомъ священ-
 ныхъ соборовъ и святыхъ правилъ, яко
 много отъ Архіерей и Патріарховъ разныхъ
 вины ради изверженнымъ бывше, по томъ
 покаяніемъ прежнія чести и святаго име-
 нованія сподобившимся; сего ради умирение
 наше пишеть, и Святымъ Духомъ объяв-
 ляеть, по священнымъ правиламъ изложе-
 ніемъ святыхъ отцевъ, и по извыше преда-
 ніемъ, вездѣ суще церкви: вышерѣченный
 господи́нъ Нико́нъ, отъ святаго въ Москвѣ
 собора изверженной отъ Архіерейства, нѣ-
 кихъ ради винъ прощательныхъ, послѣди
 же покаявшеся волею, прощенъ да будетъ;
 и по смерти отъ святыхъ и единосущныхъ
 и нераздѣлимыхъ Троицы, единого есте-
 ствомъ единственнаго Бога, и поминатися
 ему вообще, священныхъ дверехъ съ прочи-
 ми Патріархи Московскими, блаженное упо-
 коеніе пріавшими, съ ними же сочтеть его
 Господь въ селѣхъ избранныхъ, обаче же
 собравшагося тамъ тогда святаго собора,
 вся прочая, елика: поставиша и повелѣша,
 желаемымъ пребывати нерушимая и крѣп-
 ко хранимая, тѣмъ же во утверженіе вы-
 шепи-

щеписанныхъ и объявление. Дана сія умирения нашего грамота, и укрѣпленная нашимъ подписаніемъ и Патріаршескою печатію, во градѣ Финикѣ, лѣта отъ Спасительныхъ страсти 1682 году, мѣсяца Маія въ 5 день. Внизу грамоты написано Патріаршескою рукою.

Неофитъ милостію Божіею, Патріархъ Божій града Антіохіи и всего востока.

Переводъ съ Греческаго письма, съ прощательной грамоты, Іерусалимскаго Досифея Патріарха, о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ діакомъ Прокофьемъ Возницынымъ, въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Досифей милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Судъ вкупѣ и милость, Божественная церковь принявъ отъ Бога каждая въ пользу устроить, по временамъ не отрекается, различныхъ ради вѣняемыхъ вещей, тѣмъ же убо наказуешъ къ цѣломудрію, правдою суда, достойная наказанію сотворимъ, помилуетъ же такожде и челоуѣколюбія и благоприятно восприметъ, обращающимся и самимъ о себѣ покаявшимся и пекущимся,

ся , или о оныхъ ради просящихъ , и къ
 прежнему таковыхъ призываетъ чину и
 достоянію, аще прощательная согрѣшиша,
 и исцѣленію не безъ пріятія, такожде избъ
 спари можемъ видѣти , во многихъ различ-
 ныхъ причинахъ сущихъ святїи и Богоно-
 снги опцы , такимъ образомъ управиша
 вещей въ церковномъ священнаго постоян-
 ства, иногда бо судомъ согрѣшающая нака-
 зуя , а иногда тѣхъ же обратившихся въ
 покаяніе и милостію братолюбною воспри-
 мающе, и ко священному лику вочитающе,
 якоже связати, такожде и разрѣшити. Пре-
 украшено достоинство, Евангельское на-
 слѣдоваше благодати; понеже убо въ прош-
 лыхъ годѣхъ бывший Патріархъ царствующаго града
 Москвы и всея Россїи господинъ Никонъ изверженіе улучи соборное,
 и оставленіе Патріаршескаго престола сво-
 его, отъ тамо собравшагося собора восточ-
 ныхъ Святѣйшихъ Патріарховъ Александ-
 рійскаго рещи господина Паисія, и Антіо-
 хійскаго господина Макарія, общемыслѣ-
 емъ начальствующихъ, и Константиноград-
 скаго господина Діонисія, вкупѣ Іеруса-
 лимскаго господина Нектарія, чрезъ собор-
 ныя ихъ грамоты, приславныя со Іеродіа-
 кономъ Мелетіемъ, и отъ тамошней свя-
 тыя церкви священнособранія, призваніемъ
 приснопамятнаго благочестивѣйшаго Госу-
 даря Царя Алексія Михайловича, царствіе
 тогда управляюща, ни убо согрѣшеній ради
 ду-

душевныхъ , ниже вовсе развратныхъ ду-
 ховнаго осужденъ благодатию , понеже бла-
 гочестивъ бѣ въ божественныхъ дѣлѣхъ , и
 хранишель свяшыхъ канонъ , и ревнишель
 отеческимъ преданіемъ , како подобаетъ , но
 чловѣческимъ и ѣкоимъ малодушіемъ и гнѣ-
 вомъ побѣжденъ бысть , и оставя паспву
 свою , и презря Паптріаршеское достоинство ,
 сопропивляемъ бысть гнушаяся , и гнуша-
 емъ , и въ томъ причина , а не како подоба-
 ше Паптріаршескому чину , нача ступати ,
 и съ шѣмъ вмѣстившеся ссоры не исправи-
 мыя посредѣ его и царственныя державы ,
 виновно осужденъ и по правиламъ повиненъ
 церковному наказанію и изгнанію Паптріар-
 шескаго престола , которое изгнаніе доб-
 рою совѣстію претерпѣвъ , нѣспъ словесно
 рещи явно ; елицы же и коликихъ терпѣ-
 ній и смиреній дѣлѣ соверши , и блаженнаго
 благодѣянія , паче слова , кончинами очисти
 малую вину согрѣшенія своего ; по сихъ
 ясѣхъ не пресна просити прощенья у Свя-
 щеннаго лика , и у царственнаго Величества
 и у всего сигклита , дондеже благочестно
 ко Господу омыде ; и шого ради нынѣ вос-
 хомѣ Царствующій и Благочестивѣйшій и
 Богомъ вѣнчанный Великій Государь Царь
 и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ , всея
 великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодер-
 жецъ и многихъ государствъ и земель во-
 сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ , оп-
 чичь и дѣлань и наслѣдникъ , Государь и
 обла-

обладатель , иже во святомъ Дусѣ сынъ
 возлюбленный нашея мѣрности, имѣя благо-
 говѣніе зѣло , и благопочитаніе ко благимъ
 дѣломъ мужа того, къ шеріѣнью же и сми-
 ренію его; правило въ соединеніе и сочисле-
 ніе Архіереевъ и Папріарховъ, и въ помино-
 веніе съ прочими Папріархи Московскими ,
 писа къ намъ препочтенную и святую гра-
 моту свою, со своимъ Царскаго Величества
 великимъ посломъ съ диакомъ съ Прокофь-
 емъ Богдановымъ сыномъ Возницынымъ, про-
 ся и провѣдая , аще праведно есть извер-
 женнаго господина Никона со Архіереи по-
 минаши и Папріархомъ именовать, яко въ по-
 каѣніи скончавшагося: сего ради умирненіе на-
 ше правильно, и по уложеннымъ церковнымъ
 разсмотривше вины сея, разумѣхомъ правед-
 но быти , и безпричинно поминаватися
 тому, показавый покаяніе плодовъ ради, и яко
 не безпрощательная согрѣшившаго , да
 восприметъ отъ церковнаго милосердія
 Архіерейскій хитонъ , и яко Папріархъ да
 поминается ; и по сихъ умирненіе наше во
 святомъ Дусѣ изглашаемъ , дабы иже ко
 Господу Богу отшедшій братъ нашъ го-
 сподинъ Никонъ, вмѣсто мздовоздаянія по-
 казавый ради благодареніе имѣетъ прощеніе
 бывшаго изверженія своего, и да будетъ про-
 щенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, въ будущемъ, и
 разрѣшенъ отъ святыхъ и единосущныхъ и
 Живоначальныхъ Троицы, и да поминается со
 усопшими прочими Папріархи Московски-

ми , во священныхъ Царскихъ дверехъ , и да именуется Патріархомъ по явнымъ церковнымъ образцамъ, правило имѣющихъ; слово къ симъ же изглашаемъ, дабы прочая вся, яже отъ священнаго собора того содѣянная, останутся нерушима и крѣпко хранима, яко добро и законно учиненное ; ибо соборъ той безъ прищчины праведенъ и твердъ есть, прощенія же господина Никона, челоуѣколюбія ради церковнаго и властію все-святаго Духа совершенно , а не разрушенія ради собора учинено ; тѣмъ же во утверждение того дана сія умиренія нашего грамота , укрѣпленная съ заручнымъ подписаніемъ нашимъ и Патріаршескою печатію во градѣ Финикѣ, въ лѣто отъ Спасительнаго явленія 1682 году , въ Константинѣ градѣ. Въ низу приписано Патріаршескою рукою :

Досифей милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима и всея палестины.

Сиръ Кривоу принадле
дитъ & Императору Ува
ру Архисиноу Якутскому
1836 года Июля 25. Дн.